

Цнна Дети

18+

Ты еще
Мала

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Инна Деми

Ты еще мала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70506190

SelfPub; 2024

Аннотация

Мой мир казался почти идеальным, пока Вадим Львовский не увидел во мне девушку. Стремясь преподнести этому самоуверенному мужчине жизненный урок, обманом втягиваю в паутину брачных уз, но неожиданно для себя сталкиваюсь с противостоянием собственных эмоций. В этом путешествии через хитросплетения любви и лжи я открываю для себя истинное значение чувств, которые ранее мне были неведомы. История любви Вадима и Миры. Можно читать отдельно. Предупреждение: откровенная эротика; на момент сексуальных отношений все герои совершеннолетние; ненормативная лексика. Одномник. ХЭ.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	48
Глава 6	61
Глава 7	71
Глава 8	84
Глава 9	96
Глава 10	104
Глава 11	115
Глава 12	127
Глава 13	139
Глава 14	150
Глава 15	161
Глава 16	168
Глава 17	178
Глава 18	187
Глава 19	195
Глава 20	205
Глава 21	215
Глава 22	224

Глава 23

236

Эпилог

244

Инна Деми
Ты еще мала

Пролог

– Когда-нибудь ты доиграешься, – прозвучал властный голос.

– И что ты мне сделаешь? – спросила я, приподнимая подбородок.

Ошеломляющий триумф вспыхнул в моей крови и оглушил разум. Это было именно то, чего я так ждала – сексуальный и властный Вадим, готовый вновь довести меня до пика наслаждения.

– Ты действительно хочешь узнать это? – он склонился и едва заметно прикусил за подбородок.

По телу прошла волна дрожи и из горла вырвался стон желания.

– Полагаю, что хочешь, – за меня ответил мужчина.

Я смогла только всхлипнуть и прижаться ближе, когда он потянул за мочку уха.

– Ты готова к последствиям? – вновь подал голос Вадим, быстрым движением языка обводя ушную раковину.

Вихрь страсти окутал меня, лишив возможности произнести хоть слово, не то что вникнуть в размышления. На фоне вспыхнувшего волнения была готова пойти на что угодно, забыв о последствиях. О них подумаю потом – сейчас важнее ощущения.

– Может уже проверим?! – бросила я вызов.

Глава 1

Проснувшись после возвращения с солнечного Кипра, меня охватило чувство разочарования. Не могу не думать, почему брат решил забрать меня именно осенью, а не, например, в июле, когда была бы ясная и теплая погода. Летом возвращение к повседневной реальности, возможно, казалось бы не таким угнетающим.

Сейчас, в этот момент, мне предстоит встать с постели и собрать волю в кулак, чтобы отправиться в институт. Сложно даже найти в себе силы, особенно когда за окном серый дождливый день. Взглянув в него, я не смогла удержаться от стоны досады. Вот он, ливень. А что ты ожидала, Мира?

Но не только погода меня огорчает. Весь мой круг общения, все друзья, остались там. В душе моей появилось какое-то горькое чувство из-за отсутствия близких подруг. Тем не менее, несмотря на все эти эмоции, предстоит вставать и продолжать свою повседневную рутину, преодолевая все сложности.

Последние четыре года – это весь мой период подросткового взросления, я провела вместе с братом, Кириллом, на том замечательном острове.

На самом деле, изначально наша семья эмигрировала в Америку, но по завершении обучения Кирилл принял решение открыть свою компанию в Европе. Он переехал один, а

затем, осознав, что родители не проявляют особого интереса к моему существованию, договорился о том, чтобы забрать меня к себе. Исключив из своей повседневной жизни связь с матерью и отцом, он взял на себя ответственность за мое воспитание и благосостояние.

Честно говоря, родители не особо противились этой идее. Их отношение ко мне было настолько равнодушным, что казалось, будто им все равно, что происходит со мной. Они не проявляли интереса к моей жизни. В их глазах я, видимо, была всего лишь еще одним элементом в беззаботных днях. Именно это безразличие родителей послужило толчком к решению о переезде. Они не только не препятствовали моему намерению уехать, но, кажется, даже поощряли его. Их безучастие привело к тому, что я нисколько не раздумывала над предложением брата перебраться к нему.

С ним я видела возможность почувствовать хоть какую-то значимость, хоть какой-то интерес к моей жизни. От Кирилла я могла получить ту поддержку и внимание, которого мне так не хватало.

Для девочки-подростка не было легко снова адаптироваться к новой стране и новой школе, но Кирилл всегда был рядом. Мы действительно стали невероятно близкими. Вместе с братом я чувствовала себя защищенной, и это было важно для меня.

От раздумий отвлек его голос:

– Мирослава, я скоро выезжаю. Тебя подбросить в уни-

вер?

– Да, я уже почти готова.

Он еще спрашивает! Смотря на этот изливающийся дождь, просто нет никакого желания выбираться из дома, не говоря уже о том, чтобы идти на остановку. Но что поделаешь? Скоро мне исполнится восемнадцать, и родители внезапно высказали идею о том, что пора выбирать машину. Не знаю, что их двигает: либо запоздало проснулись родительские инстинкты, либо они просто откупаются от меня. В любом случае, я пока не разобралась в их мотивах.

Отказываться от машины я, конечно же, не собиралась. Но и не торопилась давать согласие. Ведь я даже еще не начала искать автошколу.

Несмотря на грязь под ногами, я решила не менять свою привычку одеваться в светлые тона. Выбор остановила на прямых брюках из кожзама цвета беж и белоснежной рубашки. Внешний вид для меня важен, как исключительно индивидуальное выражение своей личности, и я не допускаю, чтобы погода меня в этом ограничивала.

На лице минимум косметики. Загар, полученный еще на острове, придавал моей коже отдохнувший и свежий вид. Поэтому я решила воспользоваться только блеском. Даже больше чтоб не обветрить губы, чем придать им выразительный вид. Так что, несмотря на пасмурный день, я решила оставаться верной своему стилю и настроению.

Когда вышла в коридор, Кирилл уже стоял с ключами в

руках и поглядывал на часы.

– Ты готова? Тогда поехали.

Быстро обув ботинки на тракторной подошве светло-серого цвета, и схватив кожанку в тон им, поспешила за братом.

– Я завтра еду в деревню. Ты как, со мной? – спросил он.

– Да, соскучилась по бабушке, поедем, – ответила.

Дальше ехали в лифте молча. Выезжая с подземной парковки, Кирилл начал разговор:

– Мирослава, я хотел поговорить с тобой о чем-то серьезном, – сказал Кирилл, не отрывая взгляда от дороги.

– Разумеется. Что случилось? – я отвлеклась от созерцания капель на окне, и обернулась на брата.

– Ты знаешь, что я люблю тебя, и всегда заботился о тебе, как о своей младшей сестре.

– Да, конечно. Что произошло? – спросила я, чувствуя легкую тревогу в его голосе.

– Я видел, как ты себя чувствуешь в последнее время. Этот переезд, новая жизнь в городе... Я беспокоюсь, Мира.

– Кир, я в порядке, честно. Просто адаптируюсь к новому месту.

Кирилл взглянул на меня, словно пытаясь прочесть мои мысли.

– Ты уверена, что все в порядке?

– Да, все в порядке, – улыбнулась я, стараясь успокоить его.

Брат кивнул, но его взгляд оставался беспокойным.

– Просто помни, что я всегда здесь, если тебе нужна поддержка или кто-то, с кем можно поговорить.

Я улыбнулась ему.

– Спасибо, Кир. Я это ценю. Может быть, я просто немного переживаю из-за всех перемен.

– Это нормально. И помни, что ты не одна.

Мы продолжили путь, и хотя я по-прежнему чувствовала смесь страха и неопределенности, слова брата приносили мне некоторое успокоение.

Мы обсудили это столько раз, что мне кажется, я запомнила каждую деталь.

Я закончила школу на Кипре и получила аттестат европейского образца. С этим документом у меня был выбор – остаться на острове и поступить в местный вуз, или отправиться в Европу.

Местные университеты отпали сразу – они не соответствовали моим интересам. А Европа? Если быть честной, сама перспектива жить в новой стране одной, меня пугала до ужаса. Брат, разумеется, не поехал бы со мной. Ведь у него свои планы на жизнь. Так что идея остаться в совершенно новом месте, да еще без его поддержки, была для меня пугающей, и даже раздражающей.

Эта постоянная борьба с мыслью о настоящем одиночестве, особенно учитывая отсутствие брата, создает для меня трудности в решении переехать в купленную моими родите-

лями квартиру. Это не только перемена места жительства, но и шаг в неизвестность, где я остаюсь без своего обычного опорного пункта.

Но я осознаю, что не могу бесконечно оттягивать это событие, иначе брат начнет подозревать неладное.

Он навсегда останется моей поддержкой, но я чувствую, что Кирилл начинает строить свою личную жизнь. Эта переменчивость на его лице, эта загадочная улыбка. И я не могу не догадываться, что кто-то особенный появился на горизонте.

Моя собственная неуверенность и страх перед будущим сталкиваются с необходимостью самостоятельного решения, и я понимаю, что время подходит. Пока я стою на этом распутье, волнение и неопределенность преследуют меня. Ведь это не просто смена адреса, это изменение в жизни, которое несет с собой свои собственные вызовы.

– Я понимаю, что тебе нелегко вновь привыкать к новой жизни, но может ты напишешь ребятам из вашей деревенской компании. Думаю они будут рады узнать, что ты вернулась, – сказал Кирилл, подъезжая к институту.

– Да, я тоже думала Рите написать. Возможно схожу погулять в субботу. Пожалуй, так и сделаю, – сказала я, и чмокнув брата в щеку, вышла из машины.

А ведь правда, идея хорошая. В мои двенадцать-тринадцать лет у нас была большая и шумная компания. Интересно, как сейчас все изменились, где учатся?

С Ритой я все эти годы поддерживала общение. Поэтому как только села в аудиторию, написала ей сообщение.

Судя по быстро пришедшему входящему с восторженными смайликами, подруга меня не забыла, и действительно рада моему возвращению.

Долго переписываться не стали. Решили встретиться завтра в деревне и обо всем поболтать.

Убрала телефон в сумку и принялась записывать лекцию. Я сделала выбор в пользу технической специальности и поступила в один из самых престижных вузов страны. Тут меня привлек сильный педагогический состав и впечатляющее количество студенческих разработок, многие из которых были успешно проданы или внедрены в индустрию. Это было главным критерием, почему вузы Кипра не подошли.

День в институте пролетел невероятно быстро. До дома, где живу с братом, я добралась на такси, ведь дождь так и не перестал лить.

Вечером я принялась подготавливаться к поездке в деревню, собирать все необходимые вещи. Заодно оформила доставку на утро. Заказала для бабушки всякие вкусности и полезности.

Бабулю я не видела уже четыре года. Соскучилась безумно. Хотела к ней съездить неделю назад, как только прилетела, но закрутилась с подачей документов на поступление.

Все сроки итак вышли. Спасибо Кириллу и его другу Вадиму, который имеет связи и поспособствовал, чтоб за мной

оставили место на кафедре.

Давно не видела Вадима. Честно говоря, что-то заставляет меня хотеть встретиться с ним сейчас. Внутри происходит странное волнение, стоит вспомнить о нем. И каждый раз, когда смотрю на него, хочется отвести взгляд.

Возможно, это своего рода защитная реакция, чтобы он не заметил моего интереса. В конце концов, когда я его вижу, приходится прилагать усилия, чтобы не уставиться на него с открытым ртом, словно я лицезрею что-то удивительное, пуская слюни на пол. А, честно говоря, есть на что посмотреть. Ни одна статуя богов в Греции и рядом не стояла бы с этим красавчиком. Он выглядит, как произведение искусства во плоти, и я не могу удержать в себе странные чувства, которые он вызывает.

Особенно бесил на острове. Вечно на нем мало одежды из-за жары. Здесь такой проблемы не будет. Хоть какой-то плюс от местного климата. Могу наслаждаться совершенной внешностью без тени сомнения, что мой взгляд может быть слишком пожирающим.

С этими мыслями, раздраженная легла спать. Наверное все-таки сказывается сексуальное неудовлетворение. Правильно говорит моя школьная одноклассница Николь, что меньше, через две недели мое восемнадцатилетие, и уже по всем законам можно окунуться в мир секса.

Наверное, мне стоит начать искать себе парня. Это поможет отвлечься от мыслей о друге моего старшего брата, и со-

средоточиться на своей личной жизни.

Согласившись с этой идеей, заметно подуспокоилась и уснула.

Глава 2

На утро курьер привез заказ вовремя, поэтому мы по плану выехали в деревню.

Как только повернули к дому бабушки, уже увидела ее. Она вышла нас ждать на крыльце. Меня это тронуло до слез. Вот может же кто-то любить просто за то, что ты есть. Ну почему это не мои родители?

При виде машины, бабуля поспешила подняться и пойти к нам навстречу.

– Дорогие мои! Внученька! – она тоже прослезилась, обнимая меня.

– Привет, Ба, – от воспоминания, как я всегда ее звала, будучи маленькой девочкой, заплакали обе.

– Так, девчонки, хватить сырость разводить. У меня на вечер большие планы, – вмешался брат.

– Знаем мы твои планы, опять покатушки на мотоцикле, – ответила театрально строго бабушка, – пойдём скорее обедать, у меня все готово.

Пока бабушка подогревала еду, я решила пройтись по комнатам. Все было так, как я помню – старинная мебель, ковры с традиционными узорами, запах старых книг. Но вот только бабушка за эти четыре года заметно постарела и осунулась. Глаза ее казались более усталыми, а морщины на лице говорили о времени, прожитом с нелегкостями.

Грустно было наблюдать такие разительные изменения по приезду. Особенно, если они касаются дорогих тебе людей. Бабушка была как хранитель воспоминаний. И видеть то, как она состаривается, было каким-то болезненным напоминанием о бегстве времени.

– Кушайте ребятки. Мира, ты сегодня у меня ночуешь?

– Да, Ба. Только схожу ненадолго погулять. Хочется узнать, какие у кого дела.

– Сходи, конечно, чего дома сидеть. Кирилл, а у тебя не спрашиваю. Не для того ты дворец себе построил, чтобы со мной ночевать.

– Ну ты скажешь, тоже. Я тебе говорил, перебирайся в мой дом. Будем тогда ночевать вместе.

– Ну куда мне? Я не разберусь даже как зайти, а уж как выйти, и подавно, – отмахнулась бабушка.

А ведь она права. Дом Кирилла оснащен всевозможными новинками технического прогресса. Сама я еще ни разу у него на даче не была, но наслышана, пока она строилась.

Брат любил эту деревню. В ней прошли его детские годы и все каникулы по молодости. Поэтому прощаться с этим местом он не был готов, но и стеснять бабушку тоже не хотел.

Как говорил, пока шла стройка, что это вложение на будущее. Что дом будет востребован, когда женится и появятся дети.

В принципе, я с ним согласна.

Так мы и проболтали с бабушкой до вечера. Я рассказы-

вала ей про успехи в учебе, о запоминающихся местах, которые успела посетить за эти годы, и интересных людях, которых встретила.

Бабушка слушала меня с улыбкой, иногда восклицая "О, как интересно!" или подтверждая своими рассказами, что и в ее жизни тоже были яркие моменты. Еще она немного поделилась местными сплетнями, но про всех выдавать не стала. Она сказала, что нужно что-то Ритке оставить, чтобы та дополнила наш разговор своими впечатлениями и событиями.

Постепенно в комнате становилось темно, и я заметила, что Кирилл уже засобирался к себе.

– Бабушка, был рад тебя повидать, мне пора. У меня сегодня еще одно важное дело есть, – сказал, обнимая ее.

– Будь аккуратен со своим мотоциклом.

– Обязательно, – согласился он и обратился ко мне, – Мира, могу тетя подвезти.

– Мне еще рано. Рита сказала напишет, как начнет собираться. Мы вместе дойдем.

– Не вопрос. Только позвони, как домой соберешься, довезу тебя.

– Я планирую надолго задержаться, давно всех не видела.

– Хорошо, гуляй сколько хочешь, – разрешил братишка, широко улыбаясь.

Ну точно, появилась девушка. Прямо весь светится, как начищенный самовар.

Проводив брата, помогла убрать бабушке со стола, затем

попили вместе чай.

И вот как только мы сели за мелодраму, написала подруга.

– Бабуль, я тебя покидаю. Досматривай без меня и не жди, когда вернусь, ложись спать.

– Хорошо, внученька. Ты только Кириллу позвони, чтоб довез. Одна не ходи ночью.

– Договорились, – поцеловав Ба, пошла в отведенную мне комнату переодеваться.

В деревне нужно быть готовой к любой погоде, поэтому я надела леггинсы и теплую клетчатую рубашку поверх майки. Ну и на всякий случай прихватила с собой жилетку.

К месту встречи, а именно, к магазину, я пришла в назначенное время. Долго ждать не пришлось. Через минуту подъехала древняя машина, а из окна пассажирского места выглядывала Рита.

– Вау, вот это ты красоткой стала! Запрыгивай назад.

Я задумалась, насколько разумно сесть к незнакомцу в машину. Но тут водительская дверь распахнулась и мне навстречу с раскрытыми объятиями вышел Матвей, друг детства.

– Вот это да! Когда Ритка сказала, за кем едем, не поверил. Ну привет, – произнес парень, стискивая меня в объятиях.

– Ну тогда и я за обнимашками, – завизжала довольная Рита, – просто думала, вдруг нарушу твои личные границы.

Услышав модные психологические термины мы засмеялись. Так приятно было снова их увидеть.

– Так, девчонки, нас заждались. У меня же багажник сейчас от пива проломится.

Мы расселись по местам и отправились в сторону центра деревни. Туда, где собиралась нынешняя молодежь.

Погуляв совсем немного, поняла, что несмотря на то, что я была рада видеть многих, чувствовала себя неуютно.

Последний раз я оказывалась в этой компании, когда мне было лет тринадцать. В тот момент веселье состояло из детских игр и беззаботных разговоров. Никаких плоских шуток и пошлых намеков я не помню. А еще тогда никто из нас не обращал внимания на алкоголь и сигареты. Это были другие времена, когда заботы сводились к выбору игр на вечер и планам на лето.

Сейчас все было иначе. Атмосфера наполнялась запахом сигаретного дыма, а каждый, кто подходил, обязательно нес с собой бутылку пива. Все вокруг пытались уговорить меня принять участие в этом алкогольном веселье, навязывая мне банку за банкой. Я чувствовала себя неловко, не найдя свое место в этом новом порыве развлечений.

Моя жизнь изменилась с тех пор, как я последний раз была с ними. Теперь в моем круге друзей в основном ценится здоровый образ жизни. Вместо пивных посиделок предпочитаем собираться в тренажерном зале или отправляться на велосипедные прогулки вдоль морского берега. Это стало для меня нормой, и я уже не представляла, что может быть по-другому.

Попытки пообщаться с Ритой тоже оказались тщетными. Она почти мгновенно исчезла в этой толпе, занятая общением с другими.

Так, заскучав от всего этого “веселья”, я отошла в сторону и набрала брата. После нескольких гудков я уже хотела положить трубку, но тут послышался голос Кирилла:

– Да, Мира.

– Я собираюсь домой. Знаю, что рано, поэтому если ты занят, я дойду сама.

– Нет! Скажи откуда тебя забрать и подожди минут 10.

– Хорошо, я на центральной площади.

– Все, не уходи, дождись, – сказал и отключился.

Ну раз старший брат сказал дождаться, значит так и сделаю. Ко всем не пошла, ну совсем не хотелось. Не мое это.

Облокотившись на ствол большого дерева, я погрузилась в свои размышления, забыв обо всем, что творилось вокруг.

Внезапно меня вывело из раздумий прикосновение к плечу. Обернувшись, я обнаружила, что рядом со мной стоял Саша. Мы редко общались, поэтому его появление меня немного удивило. Наши встречи обычно сводились к кратким обменам «привет-пока», и я даже не подходила к нему сегодня. Саша был темной личностью, и я не стремилась к общению с ним.

– Чего скучаем? Не меня случайно ждешь? – спросил он, выпуская клубы дыма в ночной воздух.

– Не скучаю, – решила не поддерживать ненужную мне

беседу.

– Я думал ты с нами выпьешь, потусишь. А ты в стороне, – произнес, пристально смотря в мою сторону.

– Мне пора уезжать, я жду брата.

– Ну тогда я скрашу твоё ожидание, – сказал и подался вперед, намереваясь меня поцеловать.

Я быстро отскочила в сторону, выставив вперёд руки, словно создавая невидимый барьер. Взгляд мой стал более решительным, выражая желание сохранить личное пространство.

– Я уже уйду, мне правда пора, – добавила я, пытаюсь закончить неприятную встречу.

Но это не помогло. Парень прижал меня к стволу дерева.

– Куда же ты собралась, а как же поцелуй? – произнес он, обдавая мое лицо запахом алкоголя, вперемешку с дешевыми сигаретами.

От отвращения я задержала дыхание и зажмурилась. В голове промелькнула мысль, что сейчас случится мой первый поцелуй. И с кем? С этим придурком, окруженным атмосферой алкогольного мрака и ночной тусклой обстановкой.

Сердце забилось сильнее, и я решила воспользоваться последней попыткой освободиться.

– Пожалуйста, отпусти меня. Мне нужно уйти, – прошептала я, стараясь удержать дистанцию и вернуть контроль над собой.

Но он продолжал настаивать. Снова приблизился, пытаюсь

дотянуться до моих губ. Мое сердце готово было разорваться в этот момент. Я с ужасом осознавала, что это не то, что я хотела или ожидала от своего первого поцелуя.

Сердце моё колотилось от страха, но внутри меня зрело решение – не дать этому произойти.

Внезапно Саша прекратил ко мне прижиматься, и я почувствовала свежий воздух. Несмело открыла глаза и увидела, как Вадим отшвырнул его далеко в сторону.

– Не переживай, малец, я её поцелую, – сказал Вадим, взяв меня под руку и уводя в сторону от дерева.

Глава 3

– Не переживай, малец, я её поцелую, – сказал Вадим, взяв меня под руку и уводя в сторону от дерева.

– Эй, дядя, вы чего? Я сейчас братву позову, – проговорил Саша, поднимаясь на ноги.

– Угомонись лучше, – с усталостью произнес Вадим, не обращая внимания на угрозы.

Было видно, что эти детские разборки, для боксера его уровня, просто смешны. Вадим выглядел спокойным и уверенным, как опытный борец, готовый урегулировать ситуацию своим способом.

– Мира, я за тобой. Кирилл не успевает, – сказал мой защитник, приобнимая меня за плечи.

Это были слова, что приносили умиротворение. В его объятиях я почувствовала себя в надежных руках, под защитой. Это было, как если бы все проблемы отступили на задний план, и я просто находилась в тепле и покое. Руки Вадима окружили меня, создавая ощущение безопасности. Спокойствие вернулось ко мне.

– Саш, не нужно. Это за мной друг брата приехал, – решила я намекнуть, кто сейчас стоит перед ним.

Ведь про моего брата, и его друзей–боксеров, в нашей деревне и соседних, знают все. И мало кто будет с ними связываться.

За Вадима я не переживала. Он и с несколькими парнями справится без трудностей. Вот только проблем ему не хочется. По-любому найдется такой, кто пойдет побои снимать и в полицию.

Саша, кажется, тоже осознал свою неудачу и, не произнося больше ни слова, двинулся в противоположную от нас сторону.

Вадим подтолкнул меня к своей машине. Открыл пассажирскую дверь и помог забраться внутрь. Его тачка выглядела массивной, с высокой посадкой, словно созданной для покорения местных болот.

С моим маленьким ростом, забраться внутрь было бы непросто, если бы не помощь. Мужчина додумался приподнять меня за талию, чтобы облегчить процесс. Его крепкие руки уверенным движением посадили на пассажирское. Он не торопился отпускать меня, и я почувствовала, как горячие ладони мужчины осторожно обжигают мою кожу. Эта физическая близость создавала атмосферу интимности.

Мурашки пробежали по моему телу, словно в ответ на его прикосновение, пробившееся сквозь несколько слоев одежды. Тепло и сила его касания растворили напряжение, вызывая легкое головокружение. Опустив руки и закрыв за собой дверь, он оставил меня со смешанными чувствами. Смущение осело внутри, но я решительно пыталась вернуть уверенность.

С закрытой дверью машина оказалась своего рода убежи-

щем, где я могла немного прийти в себя после неожиданного инцидента. Вадим включил зажигание, и мы медленно двинулись в сторону дома.

– Чего такая угрюмая? Без поцелуя того щенка осталась? – прервал молчание мужчина, как только мы тронулись.

В его словах был налет некоторого высокомерия и уверенности в том, что случившееся между нами было чем-то естественным и даже желанным с моей стороны.

Ах вон оно что! Меня это разозлило. Так вот какого он обо мне мнения?! Что я, только вернувшись в эту страну, после стольких лет отсутствия, впервые вышла погулять и сразу же ушла зажиматься с малознакомым парнем! Серьезно?

Внезапно меня охватило чувство обиды и раздражения, на себя – почему я не среагировала более активно в тот момент? Почему не вырвалась? Но тут пришла новая мысль: а почему Вадим отшвырнул его? Приревновал? Нет, не может быть. Взрослый успешный мужчина не может ревновать к девчонке-подростку. Скорее всего разыграли "братские чувства". Он же лучший друг Кирилла и привык меня оберегать.

Но все же мне захотелось поддразнить самую малость.

– Это должен был быть мой первый поцелуй, а ты помещал, – с наигранной обидой проговорила я после затянувшейся паузы.

Руки при этом сложила на груди и отвернулась к окну, давая понять всем своим видом, что обиделась.

– И нафига тебе слюнявый поцелуй того прыщавого? –

искренне удивился Вадим.

– Прекрати так говорить о нем, – продолжала играть свою роль.

– И вообще, ты еще мала! – нравоучительно проговорил мужчина

– Ха! – из груди вырвался смешок, – для поцелуев? Серьезно? – я даже полностью развернулась к водителю, – а когда мне учиться? – я уже вошла во вкус и мне было интересно услышать, что же он ответит.

– Муж научит, – проговорил Вадим, смотря пристально вперед на дорогу.

– Очень смешно, – буркнула я, и снова отвернулась.

– А я не смеюсь.

– Мне уже пора по-тихонечко опыта набираться, – решила доигрывать свою роль до конца.

Было интересно, куда заведет этот разговор. Я чувствовала, что Вадим злится. Не знаю, что на меня нашло, но я хотела сильнее его разозлить и посмотреть, какой он настоящий. А то всегда, когда вижу его с братом, он весь такой спокойный и непрошибаемый, аж бесит!

Вадим увлеченно вел машину, а я время от времени бросала на него взгляд, при этом сохраняя улыбку на лице. Серьезность мужчины и его нежелание улыбаться делали ситуацию еще более забавной.

– Малая, не перегибай. А то я с Кириллом поговорю, – зло сказал Вадим и стиснул руль до хруста кожаной обивки.

"Я разочарована, приплел брата," – подумала я.

– Кирилл вообще моя личная жизнь не должна волновать. Мне скоро восемнадцать, – проговорила, словно обиженный ребенок, – а тебя это тем более волновать не должно.

Беспокойство и раздражение пронзили воздух в машине. Вадим, видимо, не ожидал такой реакции. Я чувствовала, как напряжение нарастает, но решила не отступать.

"Будет еще меня братом пугать!" – подумала я, вздернув подбородок. Мужская реакция показывала, что его попытка выглядеть строгим и угрожающим не сработала. Возможно, он ожидал моего испуга, но я не собиралась поддаваться на его психологическое давление.

– Послушай, Мира, – устало продолжил мужчина, притормозив у дома Кирилла, – я знаю тебя с детства и в отсутствие твоего брата, буду тебя оберегать, хочешь ты этого или нет.

Я замерла, удивленная его ответом. Он что, возомнил себя моим опекуном? Еще чего! Решила не поддаваться на его чувство обязанности и дать понять, что у меня есть право на собственные решения.

– Вадим, я ценю твою заботу, но мне не нужен "оберегатель", – ответила, стараясь сохранить спокойствие. – я вполне способна сама принимать решения и брать ответственность за свою жизнь. Для няньки я уже действительно взрослая.

– Какая же ты...

Мужчина не договорил, замолчал на полужафразе. Было

видно, как нелегко ему подбирать выражения без «крепких» словечек. Походу я его знатно выбесила, вон как сжимает челюсть, что аж желваки гуляют.

Но решила на этом не останавливаться, мне почему-то хотелось именно сейчас проверить его выдержку.

– Вадим, что, сдали нервы? – произнесла я с насмешкой, не в силах игнорировать его недоговоренную фразу, – и какая я? – ехидно поинтересовалась, продолжая играть с огнем, вызывая его нервы на пределе.

– Вредная.

Я не успела среагировать, как Вадим привлек меня к себе за талию резким движением руки. Наш взгляд встретился. И в тот момент я заметила, что его глаза выражали смесь раздражения, усталости и что-то еще, что мне было сложно определить.

В его руках я чувствовала себя захваченной, но не беспокоилась – скорее, была приятно удивлена этим неожиданным поворотом. Несмотря на наше противостояние, между нами вспыхнуло что-то, словно искра, которая создавалась из напряжения и эмоций.

В тот миг я заметила, что Вадим, кажется, не так уж и равнодушен к тому, что происходит между нами.

От внезапной близости к разгоряченному телу мужчины, замерла в его объятиях.

Его лицо, освещенное приборной панелью, пылало от бушующих эмоций. В зеленых глазах отражалась злость и что-

то еще. Сейчас он, как никогда, напоминал мне хищника – лева. Его прозвище не случайно, оно вполне оправдано.

Несмотря на внутреннее напряжение, я чувствовала какую-то странную привлекательность в этой ситуации. Это был момент, когда эмоции и страсть преобразили обыденное противостояние во что-то более сложное и загадочное.

Но он не дал задержать на себе взгляд. Надавив на поясницу, вплотную припечатал к своей груди и впился в губы жестким поцелуем. Пока я находилась в ступоре от происходящей ситуации и новых ощущений, его язык хозяйничал в моем рту. Его губы вытворяли, что вздумается. Я не успевала сделать и глотка воздуха, не то, чтобы попытаться ответить на этот дикий поцелуй.

Вадим делал все сам, не давая мне опомниться. Я была словно оглушена его страстным напором, и чувствовала, что теряю контроль над собой в этом вихре эмоций.

Мои жалкие попытки вырваться, подавлял его хищный и необузданный напор. Он оторвался от моих истерзанных губ, чтобы спуститься ниже, к шее.

В тот момент внутри меня вспыхнул коктейль странных чувств – смешение страха и волнения, неопределенности и восторга. Мое тело реагировало на его прикосновения, создавая атмосферу, где граница между желанием и сопротивлением становилась туманным контуром. Была какая-то невообразимая интенсивность в том, как его поцелуи охватывали меня, заставляя забыть об окружающем мире.

Когда его горячее дыхание коснулось мочки уха, я застыла.

Этот звук как будто привел мужчину в чувства. Он оторвался от моей шеи и тяжело дыша, произнёс:

– Ну как, запоминающийся первый поцелуй?

Он что, насмехается надо мной? До сих пор не понимаю, какие чувства испытываю. Однозначно, злость, вперемешку с возбуждением присутствуют. Я почти задыхаюсь, сердце бешено грохочет в груди.

Нужно взять себя в руки. Он не должен знать, какие эмоции вызвал у меня его поцелуй.

– Я ожидала большего. Думаю, Саша справился бы лучше, – отрывисто бросаю в ответ, пытаюсь придать своему голосу отсутствие интереса. Взгляд отвожу в сторону, словно мне абсолютно все равно, что он думает.

Произнося, подумала, что мужчину это остудит. Однако, моя фраза возымела обратный эффект.

Вадим зарычал, и притянув ближе, впился в губы с новой силой.

Его поцелуй становился все яростнее, словно каждое слово из моего ответа вызывало в нем живую реакцию. Он как будто наказывал за мои слова. Его страсть переливалась в дикий вихрь, захватывая меня в этот взрыв эмоций. Я ощущала его напор, его решимость. И в то же время, моя реакция была чем-то между сопротивлением и странным, непреодолимым влечением.

Руку он запустил в мои волосы и надавил на затылок, чтобы вжать меня в себя еще сильнее. Он поддерживал в этом жесте интенсивность нашего поцелуя, словно пытаюсь передать мне свою страсть и желание.

Его зубы покусывают мои губы, ненасытно, но одновременно чувственно. Язык исследует меня изнутри, создавая ощущение интимной близости, словно мы сливаемся в единое целое. В каждом его движении я чувствую волнение и напряжение, которое отзывается в моем теле.

Эти моменты наполнены энергией, страстью и игрой чувств, создавая ураган, в который мы оба погружаемся, забыв обо всем, кроме друг друга.

Второй рукой Вадим прижимает меня ближе к себе, и я чувствую его напряженное крепкое тело. Это касание наполняет весь мой организм электрическим зарядом. Я чувствую, как бьется его сердце, соприкасаясь с моим. В каждом движении, в каждом моменте этого объятия заложена невероятная интимность и жажда друг друга.

Я внезапно осознаю, что несмотря на внутренний бунт, отдаюсь этому поцелую, погружаясь в этот водоворот страсти и эмоций. От этих ощущений меня обдало жаром и я пришла в себя.

Застыла в объятиях мужчины, желая остановить это безумие.

Он почувствовал смену настроения и оторвался от моих губ, лбом упершись в мой.

Наши дыхания, объединенные в одно, были жадными и рваными. Сердце готово вот-вот вырваться из груди. В темном взгляде его глаз читалась какая-то неумная страсть, но в тоже время и понимание, что мы оба оказались на грани. Мгновение замирает, будто весь мир теряет свой ритм, и в это время мы ощущаем только друг друга – тепло, напряжение, и возможно, даже некоторую тяжесть ответственности за то, что только что произошло.

Руки убирать Вадим не торопится, просто переместил левую с затылка на талию. Его большие ладони прожигают своим жаром, словно пламя, распространяя свою теплоту.

– Лучше тебе сейчас уйти в дом, – восстановив дыхание, произнёс мужчина.

Слова его звучали как приказ, и в тоже время в них чувствовалась забота. Я взглянула на него, обнаружив в его глазах тот же момент рефлексии, что и у меня. Дыхание было тяжелым, но полное чувства возбуждения.

– Да, наверное, это лучше, – прошептала я, пытаюсь прийти в себя после волнующего момента.

Волна страсти, только что поднятая, начала отступать, оставляя за собой трепет. Я отвернулась, и спрыгнув с подножки автомобиля, направилась к дому. В каждом шаге оставалась дрожь, напоминая о том, что произошло.

Глава 4

Зайдя на крыльцо, выглянула в боковое окно. Машина Вадима как раз отъезжала со двора.

Офигеть! Мой первый поцелуй был с ним!

Ощущение, словно я только что вступила в неизведанный мир, полный страсти и загадок, не покидает меня. Я стою тут, на террасе, и чувствую, как сердце бьется быстрее, взгляд теряется в пустоте, а губы всё еще помнят прикосновение. Это был мой первый поцелуй, и он был с Вадимом – человеком, которого я раньше считала недосыгаемым.

Теперь, стоя в темноте, я осознаю, как все вокруг изменилось. Этот поцелуй перевернул мою сложившуюся картину о нем. Все тайные эмоции и мечты, которые прятались в глубине души, словно разгорелись, оставив меня в замешательстве. Он оказался гораздо ближе, чем казалось, и этот факт наполнил мое сердце новыми, сложными чувствами.

Когда я немного пришла в себя, в голове начали кружиться смутные и непонятные мысли. Мне стало ясно, что, во-первых, я моложе его на много лет, а во-вторых, мой брат – его лучший друг.

Сколько себя помню, и Вадим и Ярослав всегда, нет-нет, да приглядывали за мной, когда Кирилла не было поблизости.

Но вот почему-то именно Вадим меня выручал из неле-

пых ситуаций. В трудные моменты именно он оказывался рядом, готовый поддержать и помочь. Такие внимание и забота делали его для меня не просто другом брата, а каким-то особенным человеком, влияние которого на мою жизнь становилось всё более значительным.

Помню, была еще совсем ребенком, не больше семи лет, около бабушкиного дома был пожарный пруд, и играя рядом с ним, упала в воду.

Недалеко сидели мальчишки постарше и ловили рыбу. Так вот никто не подумал мне помочь, только смеялись, тогда как я пыталась не утонуть.

И вот тут, как из неоткуда, появился Вадим. Он мгновенно осознал, что происходит, и без колебаний бросился в воду. Он вытащил нас обоих на берег, не дав мне захлебнуться. Его решительные действия в тот момент оставили невероятное впечатление, и я почувствовала, что у меня есть еще кто-то, помимо брата, на кого можно полагаться в трудных ситуациях. Этот инцидент сделал Вадима настоящим героем в моих глазах.

И уже тогда, будучи ребенком, я подумала не о том, что осталась жива и не утонула, а о том, что этот красивый мальчик видит меня в мокром грязном платье.

Даже сейчас, от этих воспоминаний, хочется улыбаться своей детской непосредственности, когда ценности были настолько простыми и искренними. Этот случай с пожарным прудом остался в моей памяти как нечто большее, чем про-

сто спасение от утопления – он стал началом особенной связи с лучшим другом брата, основанной на детской влюбленности.

Впечатление от Вадима менялось со временем. Красивый мальчик превратился в настоящего шикарного мужчину. Внешность его была brutальной и сексуальной.

После завершения карьеры в профессиональном боксе, он стал еще более внимателен к своей физической форме. И эффект от регулярных тренировок был очевиден. Накаченные мышцы придавали ему невероятную привлекательность.

Пока живет на Кипре, мне кажется, что он осваивает абсолютно все виды спорта, начиная от сапов и серфинга, и заканчивая большим теннисом. Я в курсе этого, так как брат часто пропадает с ним на тренировках и соревнованиях.

Весь такой положительный, словно энергия оптимизма и радости витает вокруг него. На самом деле, это меня порой даже бесит, потому что кажется, что у него всегда все идет как по маслу, и он просто наслаждается каждым моментом жизни.

И вот ведь удивительно – ничего плохого не могу вспомнить про него, только хорошее. Одно то, что в молодости Вадим собирал бездомных животных в деревне и ходил пристраивал их, уже говорит о многом.

Помню, как и нам он принес цыпленка. Отнес его бабушке после того, как обошел ближайшую часть улиц и не нашел чей это. Бабуля не стала отказываться и велела отнести в ку-

рятник. Только туда как-то зашел петух, и когда Вадим открыл дверь сарая, птица налетела на парня и клюнула в щеку.

Интересно, сейчас у него след остался или нет? До сегодняшнего дня я не приближалась к нему так близко, чтобы разглядеть его скулы. Сегодня, конечно, у меня была такая возможность, но я предпочла забыть обо всем и насладиться страстным поцелуем с этим мужчиной.

Чтобы снова не придаться мечтанию о продолжении нашего поцелуя, я предпочла вспомнить более нейтральные наши встречи. Однако послевкусие от поцелуя все равно оставалось в моих мыслях, вызывая волнение и разливаясь теплом по всему телу.

Может быть, я, конечно, себе напридумываю, но он никогда не игнорировал, если мне нужна помощь. Даже несмотря на то, что были личные дела. Взять хотя бы случай, когда он помог мне с велосипедом.

Это было последнее лето перед нашим переездом, когда я уже была подростком. Днем частенько любила надевать наушники с любимой музыкой и бесцельно кататься по деревне.

И вот однажды, заехав далеко от дома, почти в лес, я обнаружила, что переднее колесо спущено в ноль.

Моему расстройству не было предела, ведь брат был в городе, а просить о помощи больше не кого.

Ну, делать нечего, потихоньку покатила велосипед к дому. Но я не успела проехать и ста метров, как мимо меня

пронеслась машина, которая внезапно сдала назад. За рулем оказался Вадим, а рядом – очередная красотка.

Какого было мое удивление, когда оценив ситуацию, и не говоря ни слова, он заглушил двигатель и вышел из машины.

Вадим медленно приближался, и я чувствовала, как мое сердце начинает биться быстрее. Его уверенные шаги и мощная фигура создавали вокруг него ауру силы и решимости. В моих глазах он был как герой из романтического фильма, воплощение моих мечтаний. В то время как он был всего лишь в шаге от меня, я не могла скрыть свои эмоции – волнение, смешанное с легким чувством тревоги. Не пришлось даже произносить слов о помощи. Он сам перевернул велосипед и, найдя в своем багажнике набор для заплаток, принялся решать проблему со спущенным колесом.

Было сильно заметно недовольство его спутницы. Она, очевидно, не рассчитывала на такие непредвиденные задержки, и не была готова менять свои планы ради какой-то девчонки. Вадим, однако, не обращал на ее возмущенные взгляды никакого внимания. Молча он принялся за работу.

Единственное, что мне удалось произнести в тот момент, когда он перевернул мой велосипед на колеса и подвез ко мне ближе, это робкое "спасибо".

Чувствовалась ужасная неловкость, будто я отвлекаю его от важных дел. Но отказываться от помощи было глупо – я бы сама не справилась, а бабушка, тем более.

Не могу утверждать, что каждый раз, когда встречаю его,

мое сердце прыгает от радости. Скорее наоборот, меня переполняет волнение, граничащее с паникой.

Но есть особенные моменты, например, когда он поздравляет меня с днем рождения.

С пяти лет он каждый год дарит мне цветы. На первый юбилей это были простые полевые ромашки. На мое семнадцатилетие это был великолепный букет, который едва удалось удержать двумя руками. Даже в те годы, когда лично вручить не удавалось, он заказывал курьера. Это уже стало нашей маленькой традицией.

Меньше, чем через пару недель мне исполнится восемнадцать. И вот только сейчас осознаю, что хотела бы в этом году получить от него цветы лично, так же, как в прошлом. Но, кажется, этому не суждено сбыться, по крайней мере, в ближайшее время. Относительно недавно я узнала, что он улетает на Кипр и будет занят активным расширением своего бизнеса. И вернется, скорее всего, только весной.

Пока мы с братом там жили, то были соседями. Периодически пересекаться на территории комплекса было для нас нормой. Вадим всегда проявлял вежливость и улыбался при встречах. Только это было до того дня, когда он в очередной раз не пришел на помощь, выручив меня из неприятностей.

Мы со своей компанией отдыхали в выходные на пляже. И мой одноклассник из британской школы, Алфей, предложил довести до дома. Ему на совершеннолетие родители подарили крутую тачку, крыша которой убирается, превращая

машину в кабриолет.

Я знала, что нравлюсь ему, но взаимностью никогда не отвечала. Это прям типичный мажор, родители которого "алмазные магнаты". Природа наградила его симпатичной мордашкой и легким характером. Вот в качестве друга он был идеален, но не в качестве парня. Девчонки если только не дрались за его внимание, а он этим и рад воспользоваться. Всегда окружен женским вниманием и всегда разным.

Когда мы наконец покинули город и выехали на широкую трассу, перед нами открылась прямая дорога, словно приглашающая к приключениям. Мой друг предложил мне сесть за руль, и я не стала отказываться от такой возможности. Это был волнующий момент – ведь не так часто предоставляется шанс почувствовать себя за рулем, особенно на открытой трассе.

Ближе к моему восемнадцатилетию брат купил Теслу, и иногда давал мне сделать кружок по двору нашего комплекса. Поэтому возможность управлять автомобилем на открытой дороге, где можно было разогнаться больше, чем на обычной улице, казалась манящей и захватывающей. Я не смогла удержаться от соблазна.

Вспоминая те моменты, я чувствую волнение, которое меня охватило, когда я села за руль. Впереди расстилалась бескрайняя дорога, а сама идея разогнаться больше десяти километров в час, добавляла острых ощущений.

Не успев проехать и пары километров, я увидела, как из

поворота вынырнул автомобиль полиции, маячки которого мигали, а сирена издавала узнаваемый звук. Полицейский потребовал остановиться, и я, без колебаний, подчинилась его команде, понимая, что мое мгновенное решение сесть за руль без прав создало нам проблемы.

Мы стояли на трассе, готовые принять наказание от блюстителей порядка, которые уже распорядились отправить нас в участок и увезти машину на штраф-стоянку. Внезапно из поворота вылетел Вадим. Его автомобиль несся на большой скорости, но, заметив полицейскую машину, он моментально замедлился.

Я узнала его авто еще до того, как он припарковался – ультрамариновый цвет и характерный рев мотора сделали его узнаваемым издали. Он подошел к полицейским с видимой уверенностью, и его взгляд пересекся с моим. Вмиг я почувствовала, что меня пронзило каким-то холодным лезвием. Этот взгляд был полон решимости и некоторого зла, которое я не ожидала увидеть в его глазах.

Вадим начал общение с офицерами, и, казалось, он либо знал их, либо просто обладал тем авторитетом, который позволял ему находить общий язык с представителями закона.

Поняв суть происходящего, мужчина серьезно посмотрел на меня, а затем перевел взгляд на Алфея. В его глазах отразились злость и разочарование, словно он был обманут. В тот момент я ощутила неприятное давление в воздухе, будто невидимая тень тяжело опустилась между нами. Серьезность

его выражения заставила меня задуматься о возможных последствиях произошедшего.

В любом случае, его вмешательство оказало положительное воздействие на нашу ситуацию. После короткой беседы с полицейскими, мужчина смог добиться того, что штраф был снижен, и нам удалось избежать поездки в участок. Вместо этого нас отпустили с предупреждением и напоминанием о необходимости соблюдать правила.

Появление Вадима сделало его настоящим спасителем. Однако мужчина не собирался допустить, чтобы друг проводил меня. С грубостью в голосе, он велел ему уезжать и направил меня в сторону своей машины.

Такой резкий тон вызвал у меня недоумение и ощущение неловкости. Помню, как я начала нервничать, сидя рядом с ним на пассажирском сиденье. Мои ладошки вспотели, и я попыталась незаметно вытереть их об шорты.

В машине с Вадимом мои чувства кардинально отличались от того, что я испытывала рядом с Алфеем. Волнение и даже некоторый дискомфорт охватывали меня. Взгляды, которыми мы обменивались, словно магниты притягивали внимание, и каждое слово, произнесенное им, вибрировало в воздухе.

Время от времени я ловила себя на мысли, какую роль в моей жизни играет этот властный мужчина, что мое тело и разум так реагируют на его присутствие.

При подъезде к нашему дому, Вадим произнёс лишь ко-

роткое "будь осторожнее, Мира" и исчез за поворотом, направляясь к своей вилле. Та ситуация оставила во мне смешанные чувства.

И, кстати, даже Кириллу не рассказал про мою оплошность.

С того дня, он как будто стал другим человеком, перестав быть таким дружелюбным, как раньше, когда мы пересекались. Его улыбчивое приветствие сменилось на сдержанное "здравствуй", от которого меня передергивало. Обаятельный мужчина, с которым раньше было легко вести беседы, теперь встречал меня холодно и отстраненно, словно что-то важное изменилось в нашем общении.

Пытаясь понять, что произошло, я оставалась с ощущением, что тот день изменил все.

С того момента я начала внимательно анализировать свои эмоции по отношению к Вадиму. Мне было трудно понять, почему он так резко изменился, и, что еще беспокоило меня больше всего, – это моя собственная реакция на эти перемены.

Ранее казалось, что его улыбка были для меня несущественными, просто элементами общего фона. Я думала, что мне глубоко наплевать, улыбается ли он мне при встрече, или нет. Однако оказалось, что мои ожидания были далеки от реальности, и внезапная переменчивость его отношения начала влиять на мои собственные чувства.

В итоге я осознала, что невзначай привязалась к нему и

стала зависеть от его взгляда в мою сторону и улыбки, подаренной только мне одной.

После каждого короткого встречного момента, я погружалась в собственные мысли, пытаюсь найти логическое объяснение его изменившемуся поведению. Вопросы кружили в голове: неужели он обиделся? А на что именно? Может быть, это из-за того, что пришлось иметь дело с полицией? Но ведь я сама не просила его вмешиваться в эту ситуацию.

Попытки раскрыть причину его холодности становились все более сложными, а мои размышления приводили к различным предположениям. Возможно, его раздражение было связано с каким-то недопониманием или обидой, но мне было трудно точно определить, что именно стало триггером для такого поведения.

Сегодня, когда он поцеловал меня, я задумалась, что это может означать. Своим поведением, он словно доказывал свое право на меня.

Сама с собой начала размышлять. Зачем я решила его поцеловать, сказав, что Саша справился бы лучше? Я просто бросила вызов взрослому и опытному мужчине, а в ответ получила этот поцелуй, который можно воспринимать, как подтверждение его превосходства.

И я сомневаюсь, что Сашка бы сделал лучше. Уверена, он элементарно в «трудовом стаже» проигрывает.

Это не просто деревенские слухи – я знаю это из первых рук. Мы часто пересекались с друзьями брата, и редко бы-

вало так, что они были одни. В основном они всегда были в компании привлекательных девушек. И почти каждый раз, когда мы встречались, они были разными.

А однажды я случайно подслушала разговор двух девиц в летней кухне, когда пошла за банками, по поручению бабушки.

Пока Кирилл и Вадим загоняли мотоциклы в гараж, чтобы вывезти машину и поехать на ночную прогулку, девушки обсуждали своих парней в постели. Они просто пищали от восторга, насколько круто трахаться со спортсменами. Мол, они нереально выносливы.

Мне стало не по себе, что я узнала такие интимные подробности про брата и его друга, поэтому поспешила уйти в дом.

Даже сейчас от мыслей о том, как может быть хорошо с Вадимом, я вся покраснела. Я понимаю, что что-то внутри меня меняется после сегодняшнего поцелуя.

Пришла в себя от воспоминаний, только когда мотоцикл брата заехал на территорию дома. Я все это время простояла на крыльце, так как не могла попасть в его хорошо охраняемый дом.

Как только дверь открылась, не говоря ни слова, поспешила в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Внезапно на меня нашла тревога – вдруг Кирилл начнет расспрашивать, как погуляла. Я не хотела, чтобы он увидел меня в таком состоянии.

В ванной, взглянув в зеркало, я почувствовала, что не узнаю себя. Передо мной стояла взлохмаченная девушка с горящими глазами и припухшими от поцелуев губами. Этот облик был как отголосок той страсти, что только что овладела мной.

Проведя пальцами по своим губам, я представила, что это прикасается Вадим. Сразу вспомнила, как в машине, во время поцелуя, ощущала спазмы внизу живота. Положив на него руку, я почувствовала, как внутри все еще щекочет, будто остался след от интенсивного возбуждения. Грудь ноет, как будто ее помяли, хотя мужчина даже не докоснулся до нее.

Реакция моего тела меня удивила. Впервые я испытала такое сильное возбуждение.

И хотя сначала мелькнула мысль укусить Вадима за язык, в следующую секунду я решительно вычеркнула это из головы, и просто наслаждалась силой и напором этого властного мужчины. В моменте все мысли уступили место простому и могучему влечению. Я позволила себе окунуться в это, забыв обо всем, кроме ощущений и эмоций, которые возникали в объятиях этого человека.

Именно сейчас я начала осознавать, что этот мужчина не просто является частью моих фантазий, а также их исполнением. Внутри меня бушует смесь чувств – от удивления и возбуждения, до легкой тревоги перед неизведанным.

Мой мир, который казался мне таким привычным и пред-

сказуемым, оказался подвержен воздействию этого поцелуя.

Ощущение, что я что-то делаю не так, не покидало меня. Я задавала себе вопрос: "О чем я вообще думаю и размечталась?" В том, что я попала в непростую ситуацию, и мои чувства стали противоречивыми, я не сомневалась.

Глава 5

Вся следующая рабочая неделя прошла в суматохе, как это обычно бывает в начале учебного года. Преподаватели пристально изучали нашу группу, а мы, в свою очередь, старались оценить их подход.

В это время одноклассники постепенно распределялись по интересам, формируя свои круги общения. У меня самой не было конкретного желания завязывать близкие дружеские отношения, но, когда ко мне подседа студентка и предложила объединиться в одной команде на лабораторной работе, я с удовольствием согласилась.

Эту милую и приветливую девушку звали Варвара. После пар мы решили отправиться в кафе, и там оказалось, что летом она вышла замуж и сейчас находилась в положении.

Варвара поделилась со мной, что у нее много сомнений относительно того, как продолжать учебу, когда родится малыш. Однако она настроена решительно получить диплом и освоить профессию. Ее стремление продолжать образование в условиях нового этапа в ее жизни вызвали уважение.

Во вторник мне позвонила бабушка и сообщила, что в субботу мы с ней приглашены на юбилей ее двоюродной сестры. Там соберутся все ближайшие и дальние родственники.

Я, конечно, не являюсь фанатом подобных мероприятий,

но отказать бабушке было просто невозможно. Я понимала, что ей очень хочется показать своим близким, какой я стала.

Всегда по телефону она говорила мне, что гордится мной и рассказывает всем своим сестрам, какая я расту умница и красавица. Теперь представилась возможность лично познакомиться их со мной. Поэтому, пообещав мне свою фирменную жареную картошечку, она уговорила меня присоединиться к этому семейному событию.

Вот знает, чем подкупить!

Я с детства люблю вкусно покушать, особенно бабушкину еду. Ведь мама никогда для меня не готовила. Всегда это либо заказная еда, либо готовая заморозка.

В детстве часто мечтала, чтобы мама спросила, что мне приготовить на завтрак. Я представляла, как отвечу "блинчики со сгущенкой" и мама уйдет с улыбкой на кухню. А позовет, когда на столе будут румяные и ароматные блины.

Но нет, максимум, что меня ждало по утрам, сколько я себя помню, так это бутерброды, которые я сделаю лично.

Даже не всплывает в памяти ни одно блюда, приготовленного мамой.

Конечно, жареной картошки мало за вечер расспросов, "как я поживаю", "чем увлекаюсь" и "есть ли у меня жених". Но бабушку расстраивать совсем не хотелось.

Поэтому в субботу, дождавшись, пока Кирилл отоспится после ночного перелета с Кипра, отправилась с ним в деревню.

Уже после обеда Ба начала прихорашиваться. Надела свою самую лучшую блузку и самую любимую юбку. Завершали образ бусы из янтаря. Даже попросила накрасить губы помадой.

– Бабуль, ну прям красота невозможная! – не могла я не сделать комплимент этой роскошной женщине.

– Скажешь тоже, – смущенно отмахнулись она, – вот ты у нас красавица.

Приятно, когда близкие говорят хорошие слова. Пусть даже где-то приукрашивают, и ты это осознаешь, все равно на душе тепло, будто приласкали твоего внутреннего ребенка.

Я, глядя на бабушку, тоже решила принарядиться. Тем более после застолья все будут обязательно обсуждать, кто в чем был одет. Без этого никуда на деревенских посиделках.

Надела черный прозрачный боди, а поверх вязаное платье без рукавов кофейного цвета. Дополнила образ бежевым кожаным ремешком и замшевыми ботинками в тон на толстой подошве.

Посмотрела оценивающе в зеркало. Ну может быть и не красавица, но что симпатичная, так это точно. Подмигнула своему отражению и схватив телефон с сумочкой, пошла на крыльцо.

Во дворе уже ждала машина. Как выяснилось позже, это парень моей троюродной сестры – Денис Царев. Он тоже из деревни и вроде как у них все серьезно. Вон, даже пригласили на семейное мероприятие.

Не знаю, что придумал Кирилл, чтобы «съехать» с этого собрания родни, но надо будет выяснить.

Как я и предполагала, вечер был томным. Бесконечные тосты разбавлялись сплетнями и песнями.

Даже несмотря на то, что большую часть времени общалась с сестрой Лизой и ее парнем Денисом, я успела каждой присутствующей бабуле вкратце рассказать про жизнь за границей и ответить на ряд банальных вопросов. Вопросы были в стиле: "Где учишься?", "Есть ли жених?", "Как родители?"

Вот от последнего аж передергивало. Как будто никто здесь не в курсе, что родителей я не видела уже несколько лет. Вот не поверю! Местные бабушки знают все вперед тебя. Что услышат, возьмут за основу и сами допридумывают развитие событий. Каждая на свой лад.

Так, помню, одна девушка забеременела, конечно же неизвестно от кого, родила, скрывала ребенка, даже будучи никогда не рожавшей. Но попробуй это объясни местным сплетницам. Не видно младенца – значит скрывает. У них все просто.

Когда песни сменились плясками, я в очередной раз посмотрела на часы, и решила, что на свою картошечку я заработала и можно отчаливать.

Мою идею вмиг подхватили Денис с Лизой. Им не терпелось тоже уехать с этой вечеринки и провести время вдвоем, так как оба учатся и могут видаться только украдкой по ве-

черам. Тогда как без спешки только в выходные, а тут такое масштабное событие, которое еще и пропускать нельзя.

Вот даже интересно, чем таким важным занят брат, что не сидит сейчас рядом, отвечая на вопросы про невест!?

Когда я подошла к бабушке и спросила, не пора ли нам уходить, в ее взгляде промелькнула досада.

Поэтому, когда она уже готова была идти на выход, а сестры и тетушки принялись уговаривать ее остаться на ночь, я поддержала идею.

Согласна, развлечений на пенсии не так много, а тут сразу столько общения. Тогда, почему бы ей не насладиться этим моментом еще немного?

– Бабуль, правда, оставайся тут ночевать. Посидите подольше поболтаете.

– А как же ты? Ведь забоишься одна ночевать.

– Я к Кириллу поеду, – уверенно заявила.

Осталось правда его разыскать, так как к нему в дом попасть проблематично, особенно, если не знать как деактивировать все системы безопасности. Брат хотел в те выходные научить меня отключать сигнализацию, но я отмахнулась, сославшись на то, что без него в гости ходить не буду.

Но мне настолько хотелось поскорее покинуть этот "дом веселья", что когда сестра предложила, чтоб меня довез Денис, пока она приводит себя в порядок, я сразу же согласилась.

Как только сели в машину, я набрала Кирилла. Он ответил

почти сразу же.

– Кир, я сбежала с юбилея. Больше моя нервная система не выдержит. Бабушка остаётся там ночевать. Можно я у тебя?

– Да, конечно. За тобой нужно приехать?

– Нет, я доберусь. Меня подвезут.

– Я не дома.

– А где? Я тебе точно не помешаю?

– Нет конечно, я у Вадима. Приезжай, кое с кем тебя познакомлю.

Блин, опять предстоит встреча с Вадимом. Сердце мое бешено колотится, когда я думаю о том, как вести себя с ним после того поцелуя. Весь этот внутренний конфликт создает невидимую давку, и я беспокойно перебираю в голове возможные варианты поведения.

С одной стороны, волнение и радость от того поцелуя до сих пор ощущаются в каждой клетке моего тела. Эмоции кипят, и я не могу отделаться от мысли, что это был особенный момент, который невозможно игнорировать. С другой стороны, возникает некоторая неуверенность – как будто я стою на грани чего-то нового и неизведанного.

Возможно, стоит быть просто собой и действовать естественно. Но вот как это сделать, нервничать незаметно? Все эти мысли кружат в голове, когда я думаю о предстоящей встрече. Надеюсь, что смогу не выдать себя.

Не поехать тоже не могу. Элементарно в дом не попаду

без брата. Возвращаться к развеселым бабулям точно нет.

И еще момент, с кем, интересно, хочет познакомить брат? Есть, конечно, подозрения, что это та, из-за которой он уже как пару недель ходит с задумчивой улыбкой.

Решено, к Вадиму, так к Вадиму. Сердце бьется чуть быстрее, когда я представляю себе эту встречу.

Объяснять Денису, где тот живет, не пришлось. Наверное все в курсе, кто такой и где проживает.

Я конечно думала, что он уже вернулся на Кипр, но да ладно. Тем более, есть вероятность, что мы не встретимся сейчас. В дом заходить я не планирую.

Как только подъехали к большим воротам я произнесла:

– Спасибо, что подвез.

– Не за что. Я постою, подожду, пока тебе откроют.

– Хорошо, – на этих словах захлопнула пассажирскую дверь и пошла звонить в домофон.

Немного прождав, калитка открылась с характерным звуком. Не успела переступить порог, как заметила на крыльце брата, держащего за руку девушку и позади них Вадима. Вот и надеялась не встретиться...

Мгновенно замерла, ощущая внутренний мандраж. Сердце, того и гляди, выпрыгнет из груди. Я стою, недоуменно глядя на крыльцо и думая о том, что ничего мне не поможет не выдать своего волнения, как бы я не готовилась. Поэтому, чтобы не привлекать еще большего внимания со стороны мужчин, придала лицу невозмутимый вид и двинулась

им навстречу.

Брат, стоял с улыбкой и свойски обнимал девушку. А Вадим, кажется, тоже удивлен нашей встречей, промелькнуло в голове.

– Мира, хочу вас познакомить. Это моя девушка Аня, а это моя младшая сестренка, – сказал братишка, улыбаясь.

Я обратила внимание на Аню. Милая и симпатичная девушка, примерно моего роста и телосложения. Так вот, значит, кто покорила моего брата?! Красивая брюнетка, которая стоит рядом с ним и улыбается мне.

– Оу, девушка, я удивлена! Значит, будем дружить, – улыбнулась ей в ответ. При этом я старалась сохранить спокойствие и игривость в своем тоне, не давая понять, что внутри меня кипят эмоции и преобладает волнение.

– Будем, – утвердительно кивнула девушка.

Наверное брат настроен серьезно к ней. Раньше он меня ни с кем не знакомил. Нужно будет сходить с Аней в кафе, познакомиться получше.

Мои размышления прервал грубый голос.

– Что за хмырь тебя подвез? – раздраженно прогремел Вадим.

– Вадим, не льсти себе, ты мне не брат, чтобы я перед тобой отчитывалась, – быстро ответила ему.

– Я тебе брат. И мне тоже не терпится узнать, – подал голос Кирилл.

– Да это Денис Царев, – отмахнулись я.

– Ему больше двадцати лет. Что ему от тебя нужно? – снова прозвучало от хозяина дома.

Я была немного удивлена, как Вадим устроил мне допрос. У Кирилла рвения, итого, было меньше.

Видя реакцию мужчины, захотелось его позлить.

– Ну знаешь ли, двадцать ведь не тридцать! Можно и по-встречаться, – ответила ему с явной издевкой в голосе.

– Так, все, Мира! Поехали отвезу тебя домой. Аня, поедем вместе? Ее закинем, потом я доведу тебя, – решил вмешаться брат.

– Хорошо, попрощаюсь только со всеми, – согласилась та.

– Да, пойдём вместе, – с этими словами Кирилл завел свою девушку в дом.

– Почему, когда я тебя встречаю, ты в компании парней, причем каждый раз разных? – сказал зло Вадим, приближаясь ко мне.

Вот это новости! Он что о себе возомнил? Какое он имеет право мне предъявлять что-либо? Даже, если допустить мысль, что это мои парни, его это ну никак волновать не должно!

Чувства внутри меня колебались между удивлением и негодованием. Я пыталась понять, откуда у Вадима такие нелестные выводы. Наверное, он видит ситуацию иначе, чем она есть на самом деле. Но его агрессивный тон вызывал во мне защитную реакцию. Я смотрела на него с укором, готовая отпарировать его слова.

Я обернулась на ворота, Денис сидел в заведенной машине и по свету от приборной панели видно, как он что-то печатает.

Не долго думая, решила воспользоваться ситуацией и «щелкнуть» Вадима по носу.

– Пойду скажу своему парню, чтоб не ждал, – и мило улыбнувшись, развернулась и поспешила к калитке.

Подойдя к машине, я взялась за ручку двери и боковым зрением заметила, что Вадим последовал за мной.

По напряженной позе было видно, как его бесит данная ситуация. Однако он шагает неспешно, будто держит все под своим контролем.

Ну хорошо! Открыла дверь и, заглянув внутрь, проговорила:

– Денис, все хорошо, брат тут. Ты можешь уезжать, а то Лиза наверняка заждалась.

– Тогда счастливо оставаться, – ответил парень, сняв авто с ручного тормоза.

– И вам хорошего вечера, – сказала негромко и закрыла дверь.

Как только машина стала отъезжать, я обернулась и встретилась глазами с обжигающим взглядом зеленых омутов. В тот момент в их сверкающей глубине казалось, будто каждый мой секрет был обнажен. Взгляд Вадима был настолько интенсивным, что я почувствовала, будто он проникает в самые глубины моей души.

– Что? – не выдержав зрительного контакта, спросила я.

– Не много ли мужского внимания в твои неполные восемнадцать лет? – с явным ехидством спросил Вадим.

– Можно поинтересоваться, каким образом это касается тебя? – последнее слово я зло проговорила, скрестив воинственно руки на груди.

– Ты еще мала! – заявил этот хам.

– Послушай, не тебе решать, когда я повзрелею!

Моему возмущению не было предела!

Проговорив это, я быстрым шагом направилась к дому, где на крыльцо уже вышли Кирилл с Аней. Внутри меня бушевала буря эмоций, словно взрывная смесь. Каждое слово, каждый взгляд усиливал мою негодование. Я чувствовала, как адреналин бежит по венам, наполняя меня яростью и непониманием.

– Кир, я готова. Отвезите меня, пожалуйста, – обратилась к брату, гневно поглядывая на Вадима.

Тот, в свою очередь, не мигая, напряженно смотрел в упор на меня.

Было неуютно под его пристальным взглядом, поэтому я поспешила к машине Кирилла. Я ощущала, как его взгляд следит за мной, словно тень, и это придавало ситуации дополнительную напряженность. Шаги мои были быстрыми, как и ускоренный пульс внутри меня. В этот момент единственное, что я хотела, – это уйти от этого взгляда, оставив позади этот неприятный эпизод.

Когда я добралась до машины Кирилла и захлопнула дверь, то почувствовала какое-то облегчение, хотя буря эмоций внутри меня еще не утихла.

Выдохнула и посмотрела в окно.

Мужчины пожали друг другу руки, затем внимание Вадима переключилось на девушку брата.

Я могла разглядеть, как он мило улыбается Ане, что-то доброжелательно говорит. Что именно, услышать я не могла, но предполагаю, обычная любезность после знакомства.

Но вот почему он со мной перестал быть таким же открытым? Что я сделала не так, что его отношение ко мне резко изменилось и не в лучшую сторону?

Все это мелькнуло в моей голове, когда я сидела, следя за их беседой. Отчаянно я пыталась понять, в чем заключается причина этого отдаленного и холодного отношения. Как будто я упускаю что-то важное.

И вот эти претензии, на счет парней. Ладно были бы еще обоснованы или имели почву. Так нет, ни один парень не был моим. Тогда как Вадим уже второй раз намекает мне про отношения с ними и дает понять, что я еще не доросла до взрослой жизни. Так я и не спешу ее познать.

Да что там, первый поцелуй случился в прошлые выходные, и то с этим несносным мужчиной, который вызывает во мне столько смешанных чувств.

То я таю в его объятиях, позволяя себя целовать, то готова наброситься и расцарапать его лицо под маской превос-

ходства.

Ужасный вечер, ужасный мужчина, крутила эту мысль про себя всю дорогу до дома. В голове моей укладывались фрагменты разговоров, образы мимолетных взглядов и этот противоречивый вечер. Я была ошеломлена тем, как легко можно перейти от одного крайнего чувства к другому. Как изменилось все, только лишь от одного поцелуя.

Глава 6

Ночь прошла еще хуже, чем вечер.

Меня одолели сны, где в главной роли был Вадим, со своими невероятно зелеными глазами. Несколько раз просыпалась, непонимая, это мне приснилось или было наяву.

В конечном итоге, когда мучительная ночь наконец отступила, и первые лучи утреннего света проникли в мою комнату, я решила пойти к бабушке.

Судя по всему, вчера Кирилл вернулся домой вместе с Аней. Мне не хотелось мешать им. Тем более бабушка все равно просыпается с первыми петухами.

Только по дороге вспомнила, что она осталась ночевать у сестры, и скорее всего еще не вернулась от нее.

Ну да ладно, уже на полпути.

Я очень удивлюсь, если Ба окажется уже дома. Ведь вероятно, они провели ночь в разговорах, и вряд ли улеглись спать сразу после моего ухода.

Внезапно меня озарила мысль, что, если, моя ближайшая родственница, за время моего отсутствия сменила привычное место обитания запасного ключа?

Подходя к дому, я медленно перебирала в уме варианты возможных мест для нового тайника. Так, на всякий случай.

Под утро на улице царил тишина, а дом бабушки встречал своей знакомой фасадной стеной. Пройдя по огороду,

заглянула за бочку с дождевой водой.

Моей радости не было предела, дверной ключ на месте!

Какого было мое удивление, когда я обнаружила, что брелок оказался не чем иным, как разноцветной колибри, созданной мной из бисера. Я даже забыла об этом небольшом творении, но бабушка, оказывается, не только сохранила его, но и использует по прямому назначению.

Это очень приятно осознавать, что то, что ты делаешь для других, значимо для них. Слезы радости наполнили глаза. Задрав голову к небу, и постояв так несколько секунд, я открыла дверь и вошла в дом.

Положив колибри на стол, я почувствовала внутреннюю уверенность и желание приготовить что-то особенное к возвращению бабушки. Решив испечь вкусные блинчики, я уже предвкушала теплый и уютный момент, когда мы снова будем болтать, попивая чай.

Пока замешивала тесто, позвонил телефон. На экране высветился входящий видеозвонок Катерины, моей подруги с Кипра.

Быстро отряхнув руки, ответила на звонок.

– Привет, лапуль. Совсем нас забыла, – проговорила та улыбаясь, – я не одна.

– Мирааа! – весело завизжала Николь, наводя камеру на себя.

– Девчонки! Я так рада вас слышать, очень скучаю по вам!

Я едва сдерживала слезы радости от того, что вновь могу

слышать и видеть их, пусть и по телефону. И это второй раз за день! Что-то я совсем расчувствовалась сегодня.

– А ты чего еще не на острове? Через три дня твой день рождения.

– Знаю, я не планировала его отмечать, – поджав губы, сообщила в ответ.

– Так не пойдет! У нас уже все готово для празднования, тебе осталось только приехать к нам.

– Вы что-то приготовили для меня? – не веря, переспросила, стараясь получше отереть руку от муки.

– Конечно! Это же твое совершеннолетие! Как ты можешь его игнорировать?!

– Я приятно удивлена, но не знаю даже... Мне ведь нужен Кирилл, чтобы пересечь границу. У него сейчас девушка появилась и он вот только был на острове. Не уверена, что согласится опять туда лететь.

– Эх, я так мечтала выйти замуж за твоего красавчика-брата, – наигранно разочарованно проговорила Николь, прикладывая тыльную сторону ладони ко лбу.

Эта артистичная натура не перестает меня удивлять.

– Так, даже не обсуждается. Поговори с ним. Он тебе никогда не отказывает, а тут такое событие. Если что, мы подключимся. Уговоры и нытье с трех сторон он точно не переживет и сдастся, – со знанием дела подытожила Катерина.

Она всегда и в любых ситуациях рассуждает логически, отключив чувства, и максимально задействовав разум.

– Хорошо, прямо сейчас позвоню и спрошу. Я перезвоню вам, как будет что-то конкретное.

– Давай, удачи! И если что, зови на помощь, – подмигнув, сказала Николь.

Отправив девчонкам воздушный поцелуй, отключила видеозвонок.

Конечно, сказать легче, чем сделать.

Мне еще нужно продумать все аргументы. Ведь он правда, только вчера ночью прилетел оттуда и сказать, "лети через два дня снова", ну просто как-то эгоистично.

Но с другой стороны, не так много я и прошу. Действительно, это не просто день, а мое совершеннолетие.

Тут я отмечать не собираюсь. Элементарно не с кем. А там мои девчонки, друзья.

Определенно, стоит попытаться уговорить брата.

Спрогнозировав сценарий нашего диалога и предположив, что первый вопрос будет касаться билетов, я полезла на сайт авиаперевозчиков.

Ну как и было ожидаемо, по закону подлости, на среду билетов с утра не было. Только поздно вечером, что означало бы пропустить свою же вечеринку. А во вторник, на единственный рейс с прямым перелетом, только на десять вечера.

Придется всю ночь добираться, но если брат согласится, это того стоит!

Собрав всевозможные доводы в пользу празднования на острове, я набрала Кирилла. Время уже близилось к обеду,

надеюсь, они проснулись.

– Да, Мира, – последовал ответ после нескольких гудков.

– Кир, привет. Выручай! Девчонки позвонили с Кипра, готовят мне вечеринку-сюрприз. Думали я с ними буду отмечать, вот и не говорили до последнего. У них все готово, мне нужно в среду попасть туда, все равно тут ничего не планировала, – с мольбой в голосе проговорила так быстро, насколько была способна.

Я уже была готова обосновывать данное решение тем, что тут не успела завести друзей, а такое событие отметить хочется. Одним словом, готова была давить на жалость. Но что поделать, в данном вопросе все средства хороши.

Я знала, что мне повезло с братом и его первый вопрос доказал мне это в очередной раз. Он не стал спрашивать или отговаривать. А дал понять, что при наличии всех вводных данных, которые его устроят, он выполнит мою просьбу.

– Билеты смотрела?

– Да, совсем все распродано, сезон же в самом разгаре. Получилось забронировать только на вторник на 22:05. Так обидно, еще бы пару часов и я бы уже была официально восемнадцатилетней и смогла бы слетать без тебя. На среду остались билеты только на поздний вечер, так мы опоздаем. Я понимаю, что ты не хочешь с девушкой расставаться, но может она полетит с нами? Ей будет билет, – поспешила выдать всю информацию, которую удалось отыскать.

– У нее нет документов. Я провожу тебя через границу и

вернусь, так пойдет? Я ведь все равно на вашем девичнике не нужен?! – решил уточнить на всякий случай Кирилл.

– Да, не нужен, – сказала и сразу же осеклась, – Ну, то есть мне ты нужен всегда, но там, да, хотели только девочками, – смущенно проговорила, боясь обидеть его.

– Я все понял, не утруждайся, – с улыбкой сказал, стараясь развеять напряжение.

– Спасибо, спасибо, ты лучший брат! Я люблю тебя. Пойду куплю билеты и обрадую девчонок, – завопила я от счастья.

– Давай, малая, я тебя тоже люблю, – сказал мой любимый родственник и отключился.

Немедля ни минуты, набрала девочек. Мне не терпелось их обрадовать.

– Я лечу к вам! – завизжала в трубку, как только на экране появились лица подруг.

– Я несколько не сомневалась в этом красавчике, – проговорила Николь.

При упоминании брата таким прозвищем, я закатила глаза.

– Нужно было соблазнить его, пока он тут жил, – продолжала подруга.

– Опоздала, у него девушка, – вмешалась Катерина, – мы рады, что ты с нами отметишь этот день. Тебя нужно встретить в аэропорту? – это уже было обращено ко мне.

– Я пока не знаю. Только сейчас буду покупать билеты

и решать вопрос с трансфертом. Если что, я напишу. А вы скиньте мне, куда и во сколько приходить.

– Конечно, сейчас пришло, – отозвалась Катерина.

– Форма одежды пляжная, – вмешалась Николь.

– Во как?! Заинтриговала.

Попрощавшись со своими девочками, отключилась и принялась обдумывать поездку. Вещи с собой брать не буду, на острове их много осталось. Поэтому приготовлю только самое нужное, технику, зарядки и документы.

Так, чуть не забыла, еще нужно придумать уважительную причину для пропуска пары дней занятий и предупредить старосту. Может быть, указать, что это связано с неотложными семейными делами или непредвиденными обстоятельствами, требующими моего вмешательства? А что, я не соврну, событие действительно семейное и требует моего присутствия. Да и вылет на Кипр в этой спешке, ох как непредвиденно! В любом случае, нужно обязательно решить вопрос, как можно скорее.

Два дня ожиданий пролетели быстро. И вот мы уже едем в аэропорт.

Как обычно, слушаю свою любимую музыку, неожиданно приходит уведомление, что рейс задерживают на три часа.

Сначала не поверила своим глазам. Перезагрузив приложение и убедившись, что это действительно так, чуть не подпрыгнула на сиденье от радости. Это значит, что регистрация будет уже в день моего рождения и я могу пройти ее са-

мостоятельно. Прямо как действительно взрослая!

– Кир, тут рейс задерживают. Я могу теперь сама добрать-ся, – поспешила поделиться с братом.

Сначала в его глазах мелькнуло недоумение, словно он не совсем понял сказанное.

– Задерживают? Почему? – спросил Кирилл, поднимая брови.

Я зачитала информацию, на что Кирилл ответил:

– Сейчас доедем до терминала и, если это так, тогда лети одна. Не испугаешься? – спросил, пытаясь поддразнить меня.

– Ты шутишь? Нет, конечно! – вернула ему ответный взгляд.

Моя уверенность привела к изменению настроения у Кирилла. Брат сразу заметно повеселел.

– Ну что ж, тогда удачи тебе. Только договорись, чтобы тебя там встретили.

– Хорошо, будет сделано.

– И смотри там поаккуратнее отмечай. Я позвоню Вадиму, попрошу, чтобы присмотрел за тобой.

Сердце моё бешено забилося, когда услышала это имя – Вадим. Невольно стиснув зубы, я почувствовала, как в горле застрял комок. Зачем он? Почему именно он?

В голове моей кипела мешанина чувств – страха, недоумения и, конечно же, той странной, непонятной магии, которую он вызывал во мне. Вспоминая наш поцелуй, сердце снова

учащало свои удары. Это было что-то большее, чем просто поцелуй. Это был взрыв страсти, который, кажется, обрушил на меня весь мир. Но почему, почему я не могу разобраться в своих чувствах?

И вот, брат попросит его присмотреть за мной. Я была готова заплакать от бессилия и недопонимания. Почему меня постигло такое наказание? Ведь я не знаю, как вести себя рядом с ним. Каждая наша встреча становится для меня испытанием. Он вгоняет меня в краску своими словами, своим видением меня. "Ты еще мала", – глупо, как будто я ребенок, играющий во взрослые игры.

Я была так рада, узнав, что он уехал на Кипр до весны. Время, подумала я, может помочь мне забыть тот вечер. Освободить свою голову от этого мужчины, который вызывает во мне такие смешанные чувства. Но я ошибалась. Он как призрак вернулся в мою жизнь, и теперь мне предстоит снова столкнуться с тем, что я не могу понять и о чем не решаюсь говорить.

От раздумий отвлек голос брата, когда мы дошли до информационного табло:

– Мирослава, ты права. Можешь лететь одна. Я только провожу тебя до паспортного контроля.

– Ты можешь не ждать меня, а ехать по своим делам.

Брат отвел меня в сторону и произнес:

– Я хотел бы конечно подарить тебе подарок день в день, но раз я не лечу, тогда это сделаю сейчас.

На этих словах он достает футляр с логотипом известно ювелирного бренда. Мое дыхание задержалось. Глаза мои загорелись восхищением, и в груди зазвучали тысячи бабочек. Сердце стучало так, будто оно само было готово выскочить.

– О боже! Неужели это то, что я думаю? Это они? Это те самые сережки? – мой голос звучал восторженно, а взгляд полон нетерпения. Каждая секунда казалась бесконечностью.

Брат с улыбкой раскрывает футляр, и мои глаза не могут поверить. Там, в блеске драгоценных камней, сверкали те самые серьги, о которых я мечтала. Восторженный вздох вырывается из моей груди, а лицо моё расцветает улыбкой.

– Ты лучший брат на свете! – мои слова вырываются из меня, полные радости и благодарности. Я метнулась к нему, обняла его крепко, словно этот момент был слишком невероятным, чтобы его пропустить.

– А ты моя любимая сестра! Регистрация началась. Пойдем, пока не собралась очередь.

Глава 7

Добралась до острова быстро. Сидя в самолете, мой взгляд постоянно уходил к подарку от Кирилла. Футляр с драгоценными камнями лежал на моем колене, и каждый блик напоминал мне о том, как мне повезло с братом.

Самолет наконец приземлился, и я, наполненная восторгом от предстоящей встречи с подругами, покидала кабину с улыбкой на лице. Встреча с Катериной и Николь стала великолепным дополнением к уже отличному дню.

– О, смотри, это она! Это наша именинница возвращается на остров приключений! – завизжала от радости Катерина.

– Добро пожаловать обратно! Мы так скучали по тебе! – широко улыбаясь, сказала Николь.

– Девочки, вы просто не представляете, как я соскучилась по вам! – проговорила я, обнимая их обоих.

– Ооо, подарок? От кого? Ты должна показать нам его! – сказала Николь, увидав футляр.

– Ага, а еще мы уже приготовились сделать тебе запоминающийся день рождения! – поддержала Катерина.

– Тогда везите меня праздновать. Я готова! – ответила со смехом!

На фоне заката, когда небеса окрасились огненными оттенками, море вокруг нас мерцало, словно тысячи бриллиантов. Яхта, на которой мы отмечали мой день рождения,

становилась аренной веселья, где каждый уголок был пропитан атмосферой радости.

Музыка, бушевавшая из колонок, создавала невидимые волны, которые раскачивали нас, увлекая в танцы. Подсветка яхты метаморфировалась, меняя цвета в такт ритму, создавая магию света и тени. Мы с подругами смеялись, танцевали и обменивались веселыми разговорами, переживая бурю эмоций здесь и сейчас.

– Красотка, за тебя! – кричала от радости Катерина, поднимая бокал в мой честь.

Николь подгоняла меня на танцпол, и я весело поддавалась этому веселью. Все вокруг было настолько ярким и красочным, словно мы плыли по морю сказочных огоньков.

С наступлением ночи, когда звезды зажигались на небесах, и яхта подплывала к берегу, мы, совсем измотанные, но счастливые, добрались до моего дома. Этот день рождения был настоящим фейерверком впечатлений, и я знала, что запомню его на всю жизнь.

В спальне меня ждала мягкая постель, но перед этим нужно было снять свое красивое, но уже измятое от танцев платье. После нескольких коктейлей, чувствовала, что мои ноги уже едва держатся. Хотя мысли просили лишь о кровати и сне, я знала, что предстоит еще избавиться от морской соли.

Зайдя в свою любимую душевую, и встав под теплые струи пресной воды, я ощутила, как каждая капля смывает с меня не только соль, но и усталость, придавая новую порцию сил.

Завернутая в пушистый халат, я медленно возвращалась в спальню, промокивая влажные волосы полотенцем. Немного не дойдя до кровати, в глаза бросились пакеты с подарками от девчонок.

Ну как можно удержаться от любопытства и открыть их только на утро? Никак! Поэтому я принялась за распаковку.

Первым попался пакет, запечатанный внутри зажимами. Решив начать именно с него, я аккуратно начала открывать. Шуршание упаковки наполнило воздух. Когда разорвала обертку, внутри обнаружилась небольшая черная коробочка без опознавательных знаков.

Развернула, предвкушая что-то интересное. И когда потянула за алую ленту, из коробочки выехал пластиковый футляр с....

Я в шоке замерла. Вибратор???

Кинулась искать записку, кто додумался мне это подарить.

Нашла, Николь. Вот же ж, пошлячка!

Еще и написала, что это не то, что я подумала. Типа "это не фаллос, а всего лишь "Мистер Пингвинчик", мой вакуумный даритель наслаждения".

Дочитав послание, взяла в руки эту штучку, покрутила.

Как я могла назвать его фаллосом? Его размеры явно не дотягивают до этого звания. Нажала на кнопочку и "Мистер" ожил в моей руке. Блин, а он громкий, моментом пришла мысль.

Больше ничего подумать не успела, дверь без стука открылась и на пороге появился...

Да ладно!? Да что ж так не везет?! Я готова была в голос застонать от досады.

Что нужно Вадиму посреди ночи в моей спальне?

Я почувствовала, как мое сердце словно упало в пятки, когда я заметила его в своей комнате. Сначала охватила дикая паника, и мозаика мыслей в голове собралась в картину осознания: вчера вечером брат просил своего друга приглядеть за мной.

В спешке я спрятала руку с игрушкой под плед, пытаюсь сохранить хоть какую-то часть своего достоинства. Но жужжание не прекращалось, и в ночной тишине комнаты оно казалось особенно громким.

По сощуренному взгляду этого неожиданного гостя было видно, что он тоже слышал этот звук, и его глаза выражали некоторое недоумение и удивление.

– Что ты тут делаешь? – резко спросила я, пытаюсь нащупать кнопку выключения.

– Пришел поздравить, но вижу, ты немного занята, – ответил Вадим.

– Мог бы предупредить или хотя бы постучаться! – зло выкрикнула я, ощущая, как стыд и злость одновременно накатывают на меня, несмотря на то, что удалось отключить "Пингвинчика".

Мужчина, кажется, понял, что его неожиданный визит вы-

звал некоторое бурление эмоций.

– Согласен, виноват. Хотел сделать сюрприз, – его лицо по-прежнему оставалось невозмутимым.

Мое алкогольное опьянение и гнев подтолкнули меня к тому, что я решила воспользоваться этим моментом и по-злить мужчину.

– А если бы я была не одна? – с ухмылкой спросила я.

Цель была достигнута, и я могла увидеть, как его зеленые глаза сверкнули недобро, но он быстро подавил в себе злость.

– Это тебе, – сказал Вадим, протягивая бархатную коробочку.

Огромный букет белых роз он аккуратно положил на кровать у моих ног.

От неожиданности я не сразу протянула руку, чтобы взять подарок.

Открыла, и ахнула. Передо мной раскрылась красота – браслет, такой, о котором я мечтала. Он был восхитителен в своей элегантности. Драгоценные камни легко переливались под светом лампочек.

Теперь, вместе с подарком от брата, у меня был полный комплект. Вадим, похоже, не просто угадал, а скорее всего узнал у Кирилла о моих предпочтениях. Где-то глубоко в груди меня, кололо приятное осознание своей значимости для него.

Взяла в руки это сверкающее произведение ювелирного искусства, покрутила его в ладонях, наслаждаясь холодом

металла и игрой света в мерцающих камнях.

– Давай помогу, – сказал Вадим, подходя ближе.

Мужчина ловко защелкнул застежку. Я почувствовала, как браслет обнял мою руку, словно он был создан именно для нее.

Вадим не торопился убрать свою руку с моей. В месте соприкосновения кожа начала пылать, словно огонь разгорался прямо под ней. Мы стояли так несколько мгновений, и я чувствовала, как каждая клеточка моего тела пронизывается теплом. Глядя друг на друга, мы как будто обменивались чувствами, словами, которые не произносили вслух.

А когда он, наконец, освободил мою руку, я стояла, чувствуя, как осталось что-то теплое и приятное в том месте, где он меня касался только что.

– Спасибо, – прошептала я, вглядываясь в его зеленые глаза. – Ты выбрал что-то невероятное.

Вадим улыбнулся в ответ.

– Я не перестану им любоваться, – произнесла я, смотря на сверкающее украшение, которое теперь стало частью меня. В этот момент я почувствовала, что этот день рождения точно останется в моей памяти навсегда.

– Можно посмотреть что тебе подарили? – ворвался его властный голос в мое сознание.

– Нет! – произнесла я, и мой ответ прозвучал даже грубее, чем я ожидала.

Но мужчину это не остановило. Он потянулся и вынул из-

под одеяла "Пингвинчика».

– Ты уже успела воспользоваться подарком? – с ложным безразличием поинтересовался, рассматривая находку.

– Нннет, – заикаясь ответила я и покрылась румянцем.

– Ты умеешь делать себе приятно? – спросил охрипшим голосом и посмотрел прямо мне в глаза.

Я настолько была прикована его взглядом, что смогла только мотнуть головой в стороны.

– А кто-нибудь тебя уже касался там? – на этих словах он опустил взгляд мне между ножек.

Я сжала их еще сильнее, но молчать продолжила.

– Ответь мне, – настойчиво потребовал он. Его голос звучал твердо и неотступно.

В этот момент напряжение в воздухе усилилось, словно невидимый вихрь страстей начал обвивать нас. Я почувствовала, как его властный взгляд, словно ласкает мое тело, пробегаясь по голым ногам и задерживаясь в районе груди.

– Нет, – призналась я и почувствовала, как внутри меня ослабевают напряжение, – я не сильна в таких ситуациях. Все это ново для меня.

Почему-то именно в этот момент не хотелось притворяться или дразнить. Сердце шептало мне, что сейчас важно быть открытой и искренней. Пусть он знает, что у меня нет опыта в таких вещах. Если его это отпугнет, то так тому и быть.

– Тогда я буду первым, – выдохнул Вадим.

После этих слов он стал приближаться ко мне на кровати.

Я застыла, словно вкопанная. Время казалось замедленным, и все, что могла сейчас делать, это наблюдать. Наблюдать, как мужчина приближается ко мне, словно тайфун.

Его движения были легкими и уверенными. Мой взгляд фиксировался на нем, и в этот миг я осознала, что даже если не имею опыта, могу просто позволить этому моменту быть, разрешить ему развернуться, как он сам захочет.

Вот он приблизился ко мне, протянул руку и легонько толкнул, отчего я упала на спину. Затем подхватил меня под попку и притянул ближе к себе. Я оказалась внезапно беспомощной, лежа на мягкой поверхности кровати. Его взгляд был полон желания.

Мужчина наклонился надо мной, и его руки развели в стороны полы халата, а мягкие губы жадно втянули сжавшийся маленький розовый сосок. Он кусал и зализывал, сосал и снова кусал. Поглаживал горячей ладонью живот. Зажимал и перекачивал между пальцами вершинки груди.

Когда я сама прикасалась к своей груди, не испытывала и тысячной доли наслаждения. А вот стоило это сделать Вадиму, как я вся пылаю от его умелых ласк.

Продолжая дразнить губами твердые соски, правой рукой он коснулся меня там, где все уже было насыщено жаром, влагой, напряжением и нетерпением. Я инстинктивно еще шире раздвинула ноги, выгибаясь под мастерскими ласками. Его прикосновения были легкими, словно ветерок, перебегающий по коже.

Львовский отвел в сторону мягкую ткань трусиков и несильно сжал мою плоть, перекатывая пульсирующую горошину между указательным и большим пальцами.

Взгляды наши встретились, и в тот момент, мы словно слились вместе с приближающимся волнением.

В воздухе повис запах возбуждения, моего возбуждения.

И в подтверждении этого мужчина произнёс:

– Ты сводишь меня с ума! Просто крышу рвет от того, как ты открыта для меня!

От этого осознания похоть затопила мой разум.

Все остальные чувства, такие как страсть, желание и возбуждение были направлены только на получение удовольствия. Я будто потерялась в реальности, настолько остро было ощущение блаженства.

В себя пришла, когда мужское горячее дыхание обожгло чувствительный пульсирующий клитор, а щетина царапнула нежную кожу между ног.

Когда я успела потерять трусики, для меня было загадкой.

Что происходит, неужели он станет?! Додумать я не успела, так как намерения Вадима стали более чем очевидны.

Когда его язык нежно прошелся от твердой набухшей плоти вниз, я дико засмушалась, и попыталась сдвинуть ноги.

Однако сильные руки крепко схватили меня за бедра и еще ближе пододвинули, буквально вжимая в жаркий рот.

– Не дергайся, сладкая. Я очень хочу тебя всю вылизать. Не успокоюсь, пока не кончишь мне на язык.

Вот это пошлость! Я думала, такое только в фильмах для взрослых встречается!

А дальше – больше! Дальше настоящий, неземной кайф!

Когда мужской язык нежно и одновременно с напором скользит по моей влажной коже, я почти чувствую, как прикосновение отдается глубоко внутрь меня, разогревая каждую клеточку моего существа. Каждая его ласка, каждый его поцелуй заставляет меня погружаться в безмятежность.

Я ощущала, как его горячие губы охватывают всю мою изнашиваемую плоть, и его умелый язык исследует каждый миллиметр моей кожи.

Моё тело откликается на каждое его прикосновение. От того, как он посасывает мой клитор и прикусывает зубами, чувство наслаждения накатывает на меня, вызывая трепет и желание быть ещё ближе к нему.

Нежные губы, в тандеме с настойчивым языком, просто сумасшедшая смесь! Умелые пальцы дарили невероятное наслаждение. Горячее мужское дыхание смешалось с прохладным и легким дуновением, страстные жадные ласки и откровенно пошлые смачные звуки...

Это был бурный оргазм, бесконечное мгновение, с громким именем, срывающимся с губ.

Электрический шок пронзил мой позвоночник, будто внезапный всплеск энергии, который заставил меня мгновенно напрячься. Я почувствовала, как тепло распространяется от точки прикосновения по всему телу, словно волна, затопля-

ющая меня мягкой, приятной дрожью.

Этот момент был как заряд электричества в воздухе, преобразованный в чувственные вибрации. Теперь каждый вздох, каждое прикосновение слились в вихре страсти, оставляя воспоминание о волнующем мгновении.

Приходила в себя медленно, словно возвращаясь из мира чувственного оцепенения. Я ощущала, как мягкая улыбка расцветает на моем лице. Это был мир новых ощущений.

Мои глаза открылись, и первым, что я увидела, был взгляд мужчины, наполненный похотью и желанием. Ощущение его прикосновений еще ласково горело на моей коже, а память о его горячих поцелуях заставляла сердце биться быстрее. В этот момент я осознала, что наше взаимодействие только началось, и впереди еще много чего интересного. Но прежде чем я успела утонуть в этой мысли, Вадим прервал мое замешательство.

– Коробку тоже нужно было спрятать, – проговорил Вадим и направился в сторону выхода.

Господи, как я могла позволить этому случиться? Внезапно осознание пронзило меня, как только за ним захлопнулась дверь. Я устало откинулась на подушки и прикрыла разгоряченное лицо руками.

Как это все могло произойти, как я могла допустить такое? Неприятное ощущение, я потеряла контроль над собой, я позволила ему касаться меня. И мне это нравилось, дико нравилось!

Меня охватила волна смешанных эмоций: стыда за то, что я не смогла устоять перед его обаянием, недоумения по поводу того, как это все случилось так быстро, и одновременно возникшего влечения, которое я чувствовала, когда его прикосновения доводили меня до предела возбуждения.

Этот момент открыл мне новую сторону моей личности, которую я не знала или просто не признавала. Теперь я ощущала в себе нечто более смелое и сексуальное. Хотя часть меня осуждала себя за слабость, другая часть мечтала о том, чтобы снова погрузиться в этот запретный мир страсти и желания.

Но среди этого хаоса эмоций вспыхнуло что-то еще – странная смесь гнева, ревности и желания доказать себе что-то важное. Почему-то именно сейчас во мне разгорается дикая потребность утереть ему нос и доказать себе, что я могу заполучить этого мужчину. Чувство возмущения и обиды смешивалось с необычным желанием доказать свою привлекательность и силу.

Возможно, это была попытка вернуть себе уверенность и самоконтроль после того, как они были потеряны в этой страсти.

Я не могла понять, почему именно сейчас вспыхнуло такое странное стремление. Может, это было реакцией на его безразличное поведение или просто желание исправить ошибку, которая уже совершена.

Я хочу ему отомстить. Я хочу, чтобы он страдал по мне!

Это чувство ярости и желания мести наполнило меня полностью. В глубине моей души возникло стремление вернуть себе контроль и достойно отреагировать на то, что произошло.

Только меня уже было не остановить. Я чувствовала, что не могу просто так оставить все как есть, позволив ему уйти без последствий.

Мои мысли кружились вокруг планов, как мне найти способ возмездия, пока я не провалилась в безмятежный сон.

Глава 8

Когда я проснулась, моя решимость только усилилась. Я была готова добиться внимания Вадима, чтобы доказать ему и себе, что со мной нельзя играть не по моим правилам. Вся моя энергия и фокус сосредоточились на этой идее, и я прям чувствовала, что ничто не сможет меня остановить.

Сердце мое еще продолжало биться быстрее, когда я вспоминала о том, что произошло. Приподнявшись, я присела на край кровати, рассматривая подаренный браслет. Он сверкал на моей руке, словно напоминая о том эпизоде, который так быстро изменил мою жизнь.

В мыслях кружились эмоции: от боли и разочарования до ярости и решимости. Я верила, что это вызов, который я должна принять. Смотря на браслет, я чувствовала, что это не просто украшение, а символ борьбы, решимости и желания вернуть себе контроль над ситуацией и проучить этого мужлана, который считает, что может так легко войти в мою жизнь, ослепить меня своими иллюзиями и просто исчезнуть.

Мой план был хитрым и изощренным – заманить его в свою сеть, увлечь его своим обаянием и убедить, что я недосягаема.

В уме кружились мысли о том, что может произойти дальше. Я представляла себе, как буду соблазнять его и влюблять

в себя, создавая запутанные сценарии, в которых я буду играть главную роль. В моих фантазиях я воображала, как моя привлекательность и умение управлять ситуацией могут сделать его зависимым от меня, как я буду влиять на его чувства и решения.

Вдохновленная новыми ощущениями, я решила, что этот день рождения станет точкой отсчета для чего-то нового и захватывающего в моей жизни.

Но моим планам не суждено было сбыться. Я до последнего надеялась, что он придет меня проводить на самолет, и предложит продолжить наши отношения. Однако, время тянулось, и Вадим так и не появился. Я чувствовала разочарование и горечь, осознавая, что мои ожидания не оправдались.

Реальность оказалась не такой, какой я ее представляла в своих мечтах. Вместо продолжения волшебного вечера и тайного союза, между нами наступила неожиданная тишина.

Даже после моего возвращения, он так и не вышел со мной на связь. Где уж там завоевывать его и соблазнять!? Я даже не могу крикнуть ему в трубку "козел", потому как на мои звонки он не отвечал.

Внутри ощущалась горечь, ведь часть меня осталась на том острове, вместе с воспоминаниями о волнующем вечере.

Жалела ли я о том, что произошло между нами? Скорее всего, в сердце моем пробуждались двойственные чувства. С одной стороны, вечер моего дня рождения был на-

полнен волшебством и страстью, оставившими незабываемые воспоминания. С другой стороны, тишина и отсутствие каких-либо действий со стороны мужчины, создавали грустное чувство неопределенности и недосказанности.

И если вначале мои мысли петляли вокруг вопросов, почему он не проявляет больше интереса, почему не выходит на связь и не ищет со мной встречи? То спустя месяц, моя решимость не дать ему просто так отделаться, постепенно угасала.

Возможно, это и к лучшему для меня. А для него, так точно! Сама понимаю, что я – та еще проблема на его голову!

Но все равно, так обидно и больно, что он не соизволил поговорить со мной, объясниться. Мне было бы проще, если бы мы обсудили, что произошло и что будет между нами дальше.

Но судьба расставила свои карты иначе.

До середины осени я еще вспоминала, с болью в душе, нашу последнюю встречу с Вадимом. А ближе к новому году почти отпустила ситуацию. Оставив все наше общение в прошлом, я уже не так остро переживала разочарование от того, что он так легко исчез из моей жизни.

Ближе к праздникам так совсем было не до душевных переживаний, наступила пора зачетов. Погружаясь в мир знаний и учебных забот, откинув все мысли на задний план, я успешно закрыла сессию досрочно.

Дни в университете были наполнены лекциями, проекта-

ми и волнующими встречами с новыми людьми. Это, несомненно, помогало мне не думать все время о зеленых глазах, горящих страстью и похотью.

Ближе к концу осени я, окончательно собравшись с духом, набралась смелости и решила переехать в свою квартиру. Кирилл не настаивал на этом, но мне самой не хотелось становиться помехой в его отношениях с Аней.

И вот тут, когда вечером я оказывалась одна в квартире, мысли о Львовском возвращались ко мне, словно тень, напоминая о неразрешенных эмоциях. Я пыталась анализировать каждую деталь той ночи, каждое слово, каждый жест, надеясь найти ключ к его поведению. Мое воображение создавало различные сценарии, от самых оптимистичных до самых пессимистичных, но ни один из них не давал полного ответа на мои вопросы.

Поначалу в новой обстановке было даже слишком одиноко, а мысли о Вадиме усиливали это мерзкое чувство во стократ. Привыкнуть к тишине собственного пространства оказалось сложнее, чем я предполагала. Вечера становились длиннее, а размышления о том, что могло бы у нас быть, более глубокими. Поэтому я все никак не могла до конца забыть нашу встречу в день моего рождения и отпустить его.

Вспоминая ту ночь на острове, я чувствовала, что тот волшебный момент со мной навсегда. И каждый раз, когда я доставала "Мистера Пингвинчика", в памяти всплывал образ Львовского. Представляя его настойчивый язык, ласкающий

меня, я быстро приходила с "финишу". Только получив физическую разрядку, я не испытывала морального удовлетворения.

Мне снова хотелось увидеть Вадима, ощутить его руки на себе. В моей душе витала неопределенность, и я чувствовала, что ответы на мои вопросы могли быть только у него.

Однажды даже решила попробовать связаться с ним еще раз, наступив на свою гордость. Новый год казался подходящим временем для разговора и, возможно, для понимания того, что произошло в момент встречи на острове.

Мои чувства колебались между решимостью поговорить с Вадимом и неопределенностью по поводу того, что это может принести. Сомнения мешали моему решению, и я понимала, что, возможно, это глупая затея. Поэтому, в последнюю секунду передумала и положила трубку.

Это он возжелал оборвать все общение, не стану унижаться и навязываться. Если ему не важно сохранить связь, то я тоже не буду настаивать.

Так, приняв окончательное решение не тратить свою эмоциональную энергию на попытки возродить общение, я поставила точку в своих размышлениях. Наметила фокус на себе, своих целях и интересах, оставив в прошлом свои чувства к Вадиму.

В новогодние праздники Вероника пригласила меня прогуляться по детским магазинам. Ей не терпелось подобрать наряды для своего малыша.

Решив отложить свои собственные заботы, я согласилась. Ведь радость выбора первых нарядов для маленького человечка, казалась отличным способом провести время.

Мы прониклись атмосферой, оказавшись среди ярких игрушек и малюсеньких вещичек. Вероника выбирала милые распашонки и аксессуары для своего ребенка, делясь своим счастьем и волнением от предстоящего материнства.

– О, Мира, посмотри, какие прекрасные костюмчики! Мне кажется, я потрачу тут все свои сбережения на наряды для малыша, – воскликнула Вероника, увидев очередной премилый комбинезон.

– Да, они действительно очаровательные. Ты уже представляешь, как твой ребенок будет выглядеть в них?

– Да, представляю, – ответила подруга с мечтательной улыбкой на лице, прижимая желтые ползуночки к груди, – так счастлива, что мне предстоит стать мамой. Каждый раз, когда вижу эти вещи, я просто таю от волнения.

В какой-то момент мы подошли к полкам с одеждой для беременных.

– Я уверена, ты будешь отличной мамой, – сказала я, разглядывая товар позади нее, – ой, смотри, что это там?

Рядом лежали накладные животы всевозможных размеров. Мы обе взглянули на них с улыбкой, затем переглянулись. По нашему лукавому и хитрому прищуру было понятно, что мы задумали.

Недолго думая, я поддалась неведомому порыву и реши-

ла примерить накладной живот с маркировкой "четыре месяца".

Вероника смеялась, глядя на эту забавную картину, как я, кряхтя, пытаюсь прикрепить его под кофту.

– Мне нельзя столько смеяться, еще рано рожать, – весело комментировала она, – ты великолепно смотришься с таким "беременным" животиком.

Мы обе улыбались, втягиваясь в эту игру и разделяя момент радости и дружбы.

В какой-то момент я обернулась и резко перестала смеяться, когда в витрине магазина, снаружи, увидела пронзительный зеленый взгляд Вадима.

Мое сердце замерло на мгновение, и внутренний порыв подсказывал сорваться с места и бежать куда угодно, только бы подальше от этого пронизывающего и обжигающего взгляда. Я ощутила, как лицо мое накрывает волна краски, и в глазах моих мелькнул вопрос: "Что он здесь делает?"

Мужчина обошел витрину и, немигая, двинулся в мою сторону. Его взгляд был прикован к накладному животу, который я не могла скрыть. В этот момент я почувствовала смесь дискомфорта и беспокойства. Что он думает? Как он воспримет эту забавную шутку?

Вадим приблизился, и взгляд его медленно поднялся от моего мнимого живота к лицу. В его глазах мелькнуло что-то, что я не могла однозначно определить. Возможно, удивление, возможно, ярость.

Когда Вадим в упор смотрел на округлившийся живот, его лицо мгновенно изменялось. В его зеленых глазах мелькало недоумение, а затем появилась зловещая тень раздражения. Брови нахмурились, создавая мрачный контраст с обычной спокойной манерой Львовского.

– Кто отец? – прогремел он, словно вспыхивая от негодования.

Он ошибочно принял мою шутку за реальность, предположив, что я действительно беременна. Меня поразило отсутствие приветствия после долгой разлуки и его тон. Я начала чувствовать раздражение, но вместо того, чтобы выражать свое недовольство прямо, я решила воспользоваться ситуацией и позлить его.

– Я вчера встретила принца на белом коне, и теперь мы ждем малыша. Совсем забыла рассказать, – с саркастической улыбкой ответила, играя вместе с ним в этот абсурдный сценарий.

Он, кажется, не смог скрыть свою ярость и разочарование. Черты его лица, обычно выражающие спокойствие, напряглись. Он не сдерживал своих эмоций, которые уже не скрывали выразительную маску недовольства. Взгляд стал пронзительным и холодным.

– Мирослава, я повторяюсь. Где отец ребенка? Я не вижу на тебе кольца.

Голос Вадима звучал настойчиво, и в его словах чувствовалось раздражение и требование разъяснений. В какой-то

момент даже промелькнула мысль объяснить всю ситуацию.

– Нет его! – воинственно сказала я.

На лице мужчины заходили желваки.

– Кирилл знает, что ты беременна? – настойчиво поинтересовался он, словно пытаясь проникнуть в суть тайны, которую я, казалось, хотела скрыть.

Я почувствовала, как напряжение в воздухе становилось все более плотным. Вадим не отрывал свой взгляд от меня. В ответ на его вопрос я взяла глубокий вдох и решительно сказала:

– Нет, он не знает. И не нужно ему знать.

Мои слова только усилили напряжение вокруг нас. Вадим кивнул, как бы осмысливая информацию.

Внезапно слева послышалось легкое покашливание. Я обернулась и увидела, что Вероника пытается привлечь к себе внимание. Её взгляд был направлен на меня, как бы намекая, что уже пора бы закончить этот "цирк".

– Эмм, извините за вмешательство, но, кажется, я пропустила что-то важное, – сказала подруга с легкой улыбкой, пытаясь смягчить атмосферу.

Вадим едва заметно покачал головой, как бы отмахиваясь от возможного давления обстоятельств.

– Просто семейные дела, – объяснила я, пытаясь глазами дать ей понять, что еще не время разруливать ситуацию.

Внутри меня бушевали разные эмоции, и я предвкушала, что этот вечер еще долго будет запоминающимся. Я прямо

наслаждалась ситуацией, и тем, как реагирует Вадим на каждую мою фразу. Я наконец-то смогла вывести его из равновесия. Я ликовала, впервые я одержала вверх.

– Пойдем, Мира, – вместо ответа на мою последнюю реплику, Вадим схватил меня за руку и потянул на выход.

– Куда? – сказали одновременно с подругой.

– В ЗАГС, – коротко бросил мужчина.

На мгновение я замерла, ошарашенно глядя на Веронику. Однако быстро пришла в себя, когда стали подходить к выходу из магазина. Жестами показала подруге, чтоб оплатила за меня на кассе накладной живот.

Несмотря на то, что моя шутка приобрела другой поворот, более масштабный, останавливаться пока я не собиралась. ЗАГС, так ЗАГС.

Выйдя на улицу, мое волнение стало сменяться на раздражение. Вадим сильнее удерживал меня за руку, когда мы шли по тротуару.

– Ты что, серьезно? – спросила я, пытаюсь разгадать выражение его лица.

– Более чем. У твоего ребенка должен быть отец. Мы сегодня же распишемся и я признаю его.

Мои глаза расширились от удивления, а сердце забилося еще сильнее. Все вокруг казалось необычным и непредсказуемым. Я взглянула на Вадима, пытаюсь понять, насколько серьезными были его слова. В его глазах горел огонь решимости, и я почувствовала, что с этого момента наше будущее

принимает совершенно новый оборот.

И вот сейчас передо мной стоит выбор: закончить этот фарс и признать, что я не беременна, или же играть до конца и уже к вечеру стать его законной женой. Мои чувства колебались между рациональностью и желанием отомстить ему за то, что игнорировал меня все эти месяцы после той ночи.

Взгляд Вадима оставался настойчивым, и его слова висели в воздухе, словно предложение, которое не так просто отклонить. Я погрузилась в раздумья, пытаюсь оценить, насколько серьезно я вляпаюсь и что это значит для нас обоих.

Брат, несомненно, среагирует крайне негативно на такой неожиданный поворот событий. Представление о том, как он узнает о нашем визите в ЗАГС, мелькало перед глазами, отчего меня аж передернуло.

С другой стороны, заманчивая идея стать законной женой Вадима манила меня. Сделать выбор, не зная всех последствий, казалось слишком рискованным.

Все это время Вадим молча поглядывал на меня, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

Сердце бешено колотилось, а раздумья превращались в туманную пелену неопределенности. Но как выбрать между рациональностью и страстью, между опасностью и возможностью? Ведь от моего выбора сейчас завесит траектория наших жизней.

Внезапно я осознала, что для меня этот момент стал критическим, точкой невозврата. С уверенностью во взгляде и

невиданным волнением внутри себя, я сделала свой выбор.

– Давай сделаем это, – прошептала я, почти не веря сама себе, – паспорт при мне.

В моей душе взлетели бабочки, как только я произнесла утвердительные слова. И я знала, что это решение повлияет на каждый аспект моей жизни.

Глава 9

По дороге в ЗАГС Вадим сделал пару звонков, и по приезде нас уже встречала регистратор. Женщина средних лет с яркими глазами и улыбкой на лице. Она была одета в строгий костюм темно-синего цвета, который подчеркивал ее округлые формы. Волосы были аккуратно зачесаны назад в пучок, добавляя образу строгость, а лицо украшал легкий макияж, придающий ей обаяние.

Работница ЗАГСа с улыбкой на лице, готовая провести церемонию, произнесла:

– Здравствуйте, Мирослава и Вадим! Мы уже все подготовили для вашей регистрации. Если готовы, следуйте за мной, – приветствовала нас она.

Волнение бурлило внутри меня, когда мы последовали за регистратором. Напоследок я пыталась заглянуть в будущее, которое внезапно предстало перед нами в виде этого неожиданного момента. Страх перед неизведанным и нерешительность переплетались с любопытством. Я ощущала, как сердце бьется чуть ли не в унисон с шагами, ведущими меня вперед, в новую жизнь.

Не так, конечно, я себе представляла свою свадьбу, и не с тем. Или с тем?

В голове крутились мысли, создавая настоящий спор в принятии решения. Все ожидания и представления о свадьбе

рушились, оставляя меня наедине с собой и моими мыслями.

С одной стороны, был страх перед неизвестностью, перед тем, что является нешаблонным и не вписывается в мои представления о свадьбе. С другой стороны, в этой неопределенности маячила неопишуемая привлекательность, как будто несмотря на все планы, жизнь подбрасывала мне интересные вызовы.

Дилемма между тем, что "должно быть" и тем, что "неожиданно пришло", вызывала внутренний конфликт. Я пыталась сбалансировать между своими чувствами и водворотом эмоций.

– Объявляю вас мужем и женой. Распишитесь вот здесь, – словно гром, ворвался в мои мысли голос регистратора.

Эти слова резонировали в моей душе, оставляя эхо, напоминая, что этот необычный день стал свидетелем перемен в моей жизни.

В тот момент я посмотрела на Вадима, и в его глазах увидела отражение того же шока и удивления, что и у меня. Наша необычная свадьба становилась фактом.

Тот миг, когда регистратор сказала: "Объявляю вас мужем и женой. Распишитесь вот здесь," словно стал замедленным кошмаром. Я металась в мыслях, как в паутине, осознавая, что этот необычный день становится нечто, чего я не желала и не ожидала еще с утра.

Глаза Вадима искали ответы в моих, но я не могла смотреть на него. Рука, сжимающая перо, дрожала, когда я при-

ступила к подписи. Эта нелепая свадьба словно наложила на меня оковы, оставив один на один со своей виной.

Когда я смотрела на строку своей подписи, то понимала, что сделала выбор, который могла бы избежать. Если бы я не замалчивала правду, если бы не решила поиграть, если бы я смогла признаться в обмане и прекратить этот спектакль, вся эта ситуация могла бы быть предотвращена.

Регистратор поздравляла нас, и в этот момент я поняла, что это не праздник, а узы, которые стягиваются вокруг меня, как путы. Всё, что я чувствовала, было как будто в тумане, словно я потеряла контроль над своей жизнью.

На ватных ногах я выходила из ЗАГСа. Уже на последних ступенях слышала, что шаги Вадима становятся все ближе.

Несмотря на физическое расстояние, между нами была невидимая стена. Мы направлялись вперёд, но для меня это было больше походом в неизведанное, чем уверенным шагом в будущее.

Теперь, когда двери ЗАГСа закрывались за нами, я понимала, что взяла на себя ответственность за тотальное изменение нашей жизни.

Я осознавала, что мой молчаливый протест против Вадима перешёл все границы разумного. Я была настолько зла на него и обижена, что совершила явную ошибку. Мое нежелание давать ему власть над моими чувствами, теперь выросло до размеров, несоизмеримых с начальной идеей.

Вадим, все эти месяцы, продолжал быть частью моих мыс-

лей, несмотря на все мои усилия изгнать его из своего сознания. С каждым днем это становилось все труднее. Чем дольше я пыталась прогнать его образ из своей фантазии, тем глубже он укоренялся в моей памяти.

Я знаю, что мой поступок не оставит меня без следа, но в каждом действии я ищу оправдание, для успокоения моей совести. Ведь моя боль, как только я увидела в витрине зеленые глаза, стала еще более остроощущаемой, словно резкое падение температуры, вызывающее дрожь и дискомфорт в каждой клетке моего тела. Душевная тяжесть отозвалась в груди, как монотонное биение сердца, напоминая о том, что прежний покой и спокойствие остались где-то позади, в прошлом, еще до поцелуя Вадима.

Тяжёлая правда витала в воздухе, и я знала, что предстоит сделать большой шаг – рассказать все.

Сегодня мне придется признаться, что мой поступок был попыткой мести за долгие месяцы игнорирования и молчания. Но простая мысль о том, что мне необходимо сделать, мешала даже дышать.

Благодаря моему абсурдному порыву, наш вечер начался в тени драмы, которую я разыгрывала с самой собой в главной роли.

Когда мы в тишине добрались до квартиры Вадима, я не стала больше оттягивать неизбежное. Набрала в грудь побольше воздуха и произнесла:

– Я хочу поделиться с тобой честной правдой. Этот день

стал для меня испытанием и откровением. Мне нужно признаться в том, что мой живот... мой живот всё это время был накладным, – произнесла я, пытаюсь отстегнуть липучку сзади.

Слова столкнулись с молчанием, и я чувствовала, как воздух наполнился напряжением. Взгляд Вадима, наполненный удивлением и яростью, буравил меня, словно тысячи игл.

– Прости, что ты только что сказала? – голос его звучал как удар, и я почувствовала, как стены моего сопротивления рушатся.

Вадим молчал, и в его глазах читалась неопределенность, смешанная с разочарованием. Я понимала, что нужно что-то сказать, чтобы разрядить эту напряженность, но слова застревали в горле.

– Вадим, я... Я не хотела тебя обманывать. Это была глупая затея, я просто примерила накладной живот в магазине и в этот момент появился ты, – сказала я, доставая тот самый атрибут из-под кофты, – я осознаю, что сейчас всё разрушила, – прошептала, опуская глаза.

– Почему? Почему ты вообще решилась на что-то такое? – его голос был пронзителен, словно он пытался разгадать мои мотивы.

В его глазах мелькнуло что-то, что я не могла точно определить – разочарование, боль или просто усталость.

– Это было глупо и эгоистично. Я хотела, чтобы ты почувствовал, каково это – терять контроль над ситуацией, как

это – чувствовать себя беспомощным. Но я понимаю, что это было ошибкой, – призналась я, кивая в знак сожаления.

Вадим отвернулся, словно пытаюсь собраться с мыслями. Я видела, как его рука сжимается в кулак, и понимала, что он чувствует.

– Почему ты решила сыграть в эту игру? – его слова были холодными и пронизывающими.

Я чувствовала, как силы покидают меня, и тяжесть прошлых ошибок обрушивается сверху.

– Я... Я думала, что это будет мстью. За то, что ты не обратил на меня внимание после той ночи, за твое равнодушие, за все месяцы тишины, – прошептала я, стараясь сдерживать слезы.

– Ты думала, что создание лживой истории – это единственный способ привлечь мое внимание?

Я понимала, что не могу вернуть время назад, и это была цена за мой безрассудный поступок.

– Проблема в том, что ты не видишь во мне женщину! – набравшись смелости, крикнула, глядя на него.

Вадим развернулся ко мне с внезапным выражением ярости на лице.

– Проблема в том, что я вижу в тебе женщину! Хотя не должно так быть! Ты сестра моего лучшего друга и у нас огромная разница в возрасте! – зло процедил мужчина, подходя ко мне почти вплотную.

Между нами витала неприязнь и недопонимание. Вадим

вздыхнул и закрыл глаза, словно пытаюсь справиться с внутренней бурей.

– Это был глупый поступок, Мирослава. Ты заиграла с огнём, и теперь мы оба обгорели.

Моё сердце тяжело стучало, когда я осознавала масштаб ошибки, которую совершила. Если до этого я переживала только за то, что скажет мне брат, то теперь я поняла, что не подумала о их дружбе. Что будет с ней, когда Кирилл узнает про мой брак с Вадимом?

Мы оба стояли в этой комнате, но каждый из нас был заперт в свой мир недопонимания и разочарования. Взгляды наши сталкивались, но между нами витала стена, высокая и непроницаемая.

– Я должен уйти. Просто уйти, – произнес Вадим, сломано улыбаясь.

Он покинул квартиру, и я осталась стоять там, ощущая, как будто реальность течет медленно, чтобы дать мне возможность осознать всю глубину сделанных мной ошибок.

Окидывая взглядом стены, я понимала, что теперь здесь не только тишина, но и моя боль, смешанная с сожалением.

Долгими минутами, наполненными внутренним напряжением и беспокойством, я боролась с решением, что делать дальше. Наконец, приняв его, глубоко вдохнула и направилась к двери, выходящей на улицу, чтобы отправиться к себе домой.

Квартира меня встретила тишиной, впрочем как и всегда.

Сейчас мне, как никогда, стало одиноко и тихо. Шаги по коридору звучали как отголоски пустоты внутри меня.

Закрыв за собой дверь, я оказалась в маленьком мире моей квартиры, где тишина была настолько глухой, что её можно было почти ощутить.

В спальне витало одиночество, словно тёмное облако, поглощая все вокруг. Лампа, стоявшая на столе, освещала комнату, но этого света было недостаточно, чтобы разогнать холод, проникающий в мою душу.

Слёзы, которые я так долго скрывала, наконец-то стали ручьями, текущими по моим щекам, свидетельствуя о том, что внутри меня разрывается что-то более важное, чем я могла представить. Это было не просто чувство потери, а осознание, что я стала архитектором своей собственной беды.

Глава 10

Вадим

Закрыв дверь своей квартиры, я почувствовал неведомую тяжесть. Взгляд блуждал по знакомым стенам подъезда, но вместо повседневной реакции, меня охватила острая боль, пронзающая душу.

Садясь в машину, закрыл глаза, пытаюсь отогнать этот душающий момент. Каждый вдох напоминал о том, что я сделал, что моя жизнь изменилась навсегда. Эмоции кипели внутри, и я пытался справиться с горькими чувствами, охватившими меня с головой.

Жизнь подкинула мне сюрприз, и теперь я осознаю, что не все решения, которые я принимал, были мудрыми. Я предал своего друга, женившись на Мире без его ведома. Это осознание оставляет внутри меня следы смешанных эмоций – от сожаления до тревоги.

Я понимаю, что важно исправить эту ситуацию. Кирилл заслуживает правды, несмотря на то, что это может прервать нашу дружбу. Это добавляет неприятный элемент напряжения в мое хреновое положение.

Мои "рыцарские порывы" могут быть восприняты не так, как я надеялся. История с абсурдной беременностью лишь увеличивает сложность ситуации. Да даже страшно представить, как он воспримет эту новость, и чего еще там себе до-

придумывает.

Изначально это был рискованный шаг, и я осознаю, что мог пойти по другому пути. Но тогда я думал, что помогаю Мирославе.

Как оказалось, мои решения были слишком поспешными, и теперь приходится расплачиваться за свою наивность. Надеюсь, что смогу успеть все объяснить Киру, пока тот меня не убьет.

Мирослава... Её имя разносится в моей голове.

Сначала я воспринимал её как сестру друга – родную, близкую, недостижимую в чем-то. Но теперь... теперь в её облике я вижу невероятно красивую и желанную девушку.

Не будь она сестрой Кира, я бы не думал и не сомневался. Она была бы уже со мной, моей.

Как же теперь всё запутано!

Невольно я оказался втянут в этот брак, который начался с обмана. Хотя, поостыв, я понимаю, что это не совсем так. Ведь я сам предложил этот вариант!

Странно, конечно, как эта девчонка действует на меня. Обычно я всегда умел держать себя в руках, контролировать свои эмоции и поступки. Но вот, при виде нее, словно что-то внутри меня просыпается, глаза горят, член стоит, как по команде.

Она запретный плод и это возбуждает до предела. Я просто не могу удержаться от мысли быть с ней, почувствовать ее рядом, быть в ней и потеряться в этой чертовой страсти.

Это желание внутри меня не оставляет места разуму, и я готов погрузиться в нее без оглядки. Мои пошлые фантазии заставляя забыть обо всем, кроме этой безудержной жажды заполучить Миру себе.

Возможно, именно эта дилемма делает ее ещё более привлекательной, но от этого я ощущаю себя уязвимым и неуверенным. Сложные чувства, которые мешают мне жить спокойно, подкидывая новые сюрпризы.

Мои мысли прервал звонок Кристины. Совсем вылетело из головы, что сегодня должен быть у нее.

– Привет, Кристина, – поздоровался первым.

– Ты забыл? Сегодня ты обещал заехать ко мне, – промурлыкала в трубку.

– Сейчас приеду, – коротко ответил, устало потерев глаза.

– Хорошо, жду тебя, – проговорила соблазнительным голосом.

– Договорились, до встречи, – и отключился.

Паршивое чувство сопровождало меня всю дорогу до дома Кристины. Приходилось признать, что я совсем не сожалею, что сейчас предстояло порвать с этой женщиной.

Сложно было игнорировать тот факт, что отношения с ней не приносили мне радости или удовлетворения. Хотя это и отношениями назвать сложно, так, использовали друг друга для снятия напряжения.

Возможно, в начале это было чем-то иным, но спустя время все изменилось. Мы оба, похоже, нашли утешение друг в

друге, но не в плане истинного партнерства.

Трудно было предвидеть, как она отреагирует, и каковы будут последствия, но чувство неизбежности этого шага уже нарастало внутри. Было ясно, что мы стали нечто вроде временного утешения, и пора с этим покончить. Сложность добавлялась только тем, что я уйду не в никуда, а потому что женился.

Зная женщин, она, вероятно, зацепится именно за это, а не за то, что нашу связь нужно было прекращать задолго до моего брака. Это как будто придаст ей дополнительное топливо для обвинений.

Поднимаясь на лифте, я уже предвкушал скандал, понимая, что мои действия вызовут яростную реакцию.

Кристина встретила меня с улыбкой, не зная, как сильно изменятся наши статусы по отношению друг к другу уже через минуту. Не стал заходить в дом, уже отсюда вижу охлажденное шампанское и два бокала.

– Кристина, давай поговорим серьезно, – начал я, стараясь передать свои чувства тоном голоса, – я сегодня женился. Между нами все кончено.

Кристина посмотрела на меня с изумлением.

– Ты серьезно? – спросила она в недоумении.

Я продолжил:

– Не секрет, что мы просто использовали друг друга, чтобы снять напряжение, но это не похоже на отношения, в которых мы оба счастливы. Я всегда был честен с тобой и от-

крыто с самого начала дал понять, что это не будет продолжаться вечно.

Кристина переваривала сказанное, и на ее лице мелькнула смесь удивления, разочарования и, возможно, понимания.

– Ты женился, – прошептала она, как будто повторяя слова, чтобы осознать их смысл.

Я кивнул, чувствуя себя внутренне напряженным, но решительным.

– Ты заслуживаешь настоящей счастливой жизни, Кристина. Я искренне надеюсь, что ты найдешь своего мужчину.

Ее глаза наполнились слезами, и она кивнула, с трудом подавляя эмоции. На мгновение в комнате зазвучали лишь тихие вздохи.

– Я всегда ценил нашу открытость друг перед другом, и я не хочу, чтобы это было обременено негативом, – сказал я, пытаюсь смягчить хоть чуть-чуть тот нелегкий момент, – но сейчас я должен идти дальше.

Кристина лишь кивнула, не произнося ни слова. Я встал, покинул ее квартиру, и, закрыв за собой дверь, понял, что это было необходимым шагом для обоих. Был даже немного удивлен, насколько гладко прошел разговор. Очень надеюсь, что это не было лишь временным затишьем и что буря всё же меня миновала.

Сев в машину, я почувствовал смешанные эмоции. С одной стороны, было облегчение от того, что разговор с Кристиной прошел достаточно гладко. Но с другой стороны, я

чувствовал сильное волнение и тревогу.

Не могу себе позволить вернуться домой прямо сейчас. Не готов встретиться с Мирославой и столкнуться с ее взглядом. Мне нужно время, чтобы окончательно остыть, чтобы проанализировать все произошедшее и разобраться, как быть дальше.

Повертев в руке телефон, набрал Ярослава. После нескольких гудков, в трубке послышался его голос:

– Здорово!

– И тебе привет. Разговор есть, похоже я жестко налажал, – сказал со вздохом, потирая переносицу.

– Я у себя. Жду, – коротко ответил друг и отключился.

Вот понимаю, что, вероятно, совершаю ошибку, втягивая Ярика в эту историю. Ярость Кира, когда он узнает о моей женитьбе на своей сестре, может прогреметь не только в мою сторону, но и затронуть тех, кто был в курсе. Понимаю, что ставлю под угрозу не только свои отношения с Кириллом, но и доверие всех, кто знает об этом.

Я итак играю с огнем. Но мне не к кому больше пойти, мне нужна сейчас дружеская поддержка, которая вправит мне мозги. Мне нужно, чтобы кто-то просто сказал: "Да ты что, debil? Почему так рискуешь?". Но вот загвоздка: я не хочу разводиться. Не хочу потерять Мирославу, несмотря на этот огромный беспорядок, который она привнесла в мою размеренную жизнь. Мы только что стали связанными узами брака, и эта мысль о разводе кажется мне как удар в живот.

Понимаю, что сейчас нужно собраться с духом и пойти на серьезный разговор с Мирославой. Но как объяснить ей всю эту путаницу? Что я ввязался в этот бардак, потому что не такой благородный. Да, конечно, я был искренен в своем желании быть с ней, но истина заключалась в том, что мои мотивы не были столь чистыми.

Я хотел заполучить эту девушку, быть с ней, и, признаюсь, я вплетался в этот брак с некоторыми эгоистичными целями. Даже мысли о том, что она беременна, причем чужим ребенком, не остановили меня. Я думал, что смогу полюбить этого малыша, будучи уверенным, что он станет нашим.

Но теперь, узнав правду, я чувствую смесь эмоций. Облегчение, что нет бремени ответственности за чужого ребенка. И даже непонятно, откуда взявшийся страх, что я могу потерять Мирославу, которую только что обрел.

Но ее слова о том, что она согласилась идти до конца, до ЗАГСа, только чтобы утереть мне нос, роняют в меня какую-то большую дозу реальности.

Теперь мне предстоит прямолинейно столкнуться с последствиями своих поступков и определиться, что же действительно значат для меня Мирослава и этот брак.

Пока я размышлял над всеми этими чувствами, добрался до дома Ярослава. Когда открыл дверь, мой друг с порога произнес:

– На тебе лица нет, – сказал он, пропуская меня в квартиру.

– Я сегодня женился на Мирославе, – слова вырывались из меня, словно под давлением всего того, что происходило.

– Ты сейчас серьезно? – его голос звучал ошеломленно. Я лишь мотнул головой в ответ, чувствуя, как тяжесть принятого решения ложится на мои плечи.

– А Кирилл в курсе? – последовал вопрос, на который я не мог дать утешительного ответа.

– Нет, – прозвучал мой короткий ответ, и тишина наполнила комнату.

В этот момент я почувствовал, что волны последствий только начинают наслаиваться, а я оказался в центре бури, которую, кажется, сам создал.

Друг посмотрел на меня с изумлением и в то же время недовольством. Я чувствовал на себе его взгляд, как будто он пытался разгадать мои мотивы и понять, как я мог пойти на такой шаг.

– Ты что, рехнулся? – прозвучал его вопрос, словно выражая то, что я сам задавал себе в течение последних часов.

Я пожал плечами, не в силах предложить какое-то разумное объяснение.

– Я просто думал, что она беременна.

По выражению лица было видно, что теперь друг не просто в недоумении, он шокирован.

– Там мутная история, – начал я, – сегодня был в торговом центре и внезапно зацепился взглядом за двух беременных хохочущих девушек. Сам охренел, когда в одной узнал Ми-

рославу. Подошел, спросил, кто отец, а она и заявила, что нет его. Да что и Кир не в курсе, – на этих словах, устало плюхнулся на диван в гостиной, – как представил, что она одна с ребенком будет, не мог просто этого допустить, – устало подытожил свой рассказ.

– И как вас так быстро расписали? – переспросил Ярослав, все еще пребывая в недоумении.

– Я организовал, расписали моментом, – ответил, словно это могло бы хоть как-то объяснить мои поспешные действия, – только вот ребенка нет.

– Как нет? – Ярослав выглядел в полнейшем шоке.

– Бля! Развела она меня, – продолжил я, и в моем голосе звучала горечь, – живот был накладным, – если бы ситуация не была столь патовая, я бы рассмеялся, глядя на выражение лица друга, – она решила пошутить поначалу, а потом заигралась и поставила подпись в свидетельстве.

Ярослав молчал, вглядываясь в меня, словно пытаюсь осознать все сложности и последствия этой истории.

– Что ты думаешь делать? – его голос звучал как приговор.

Я чувствовал, что мои действия оказались за пределами его понимания.

– Я... Я не знаю, – ответил я, искренность звучала в каждом слове, – всё вышло из-под контроля. Я думал, что принимаю правильное решение, но сейчас... сейчас всё так запутано.

Мой друг покачал головой, словно пытаюсь привести в по-

рядок свои мысли.

– Ты не мог просто позвонить Кириллу?

– И что я должен был ему сказать, что хочу твою сестру? – признался я, – это разрушит нашу дружбу.

– А теперь? – спросил он.

– Теперь я в полной заднице, – ответил я с горечью.

Еще какое-то время мы сидели в тишине, окруженные моими несказанными словами и неразрешенными проблемами, которые только усугублялись с каждой секундой.

После, пока мы выпивали, друг рассказал мне свою историю. Оказывается, весь последний месяц он проводит в погоне за красоткой на мотоцикле цвета индиго.

Его глаза загорелись, когда он начал рассказывать о своих приключениях.

– Эта девчонка, знаешь, она как призрак, появляется и исчезает, но оставляет после себя запах свободы и приключений, – говорил он, смеясь, – и каждый раз, когда я думаю, что я близок к тому, чтобы поймать ее, она снова ускользает.

Слушая его рассказ, я почувствовал, как внутри меня что-то расслабляется. Это был отдых от моих собственных проблем, хоть и на мгновение.

– Ты знаешь, иногда мне кажется, что она преследует меня, а не я её, – продолжал он, улыбаясь.

Я впитывал его историю, будто это было краткосрочное спасение от реальности, где я только что оказался втянутым в запутанный клубок собственных ошибок.

В итоге, решив не тратить больше времени на безвыходные раздумья, я попрощался с другом и вызвал такси, решив вернуться домой и попытаться во всем разобраться с моей женой.

Когда такси подъехало к моему дому, мне нестерпимо хотелось поскорее подняться в квартиру, туда, где теперь есть Мирослава. Но какого было мое разочарование, когда родные стены встретили меня пустотой.

– Хорошо, Малая. Я побегаю за тобой, немножко, раз ты на этом настаиваешь, – сказал я тихо себе, как бы насмехаясь над собой.

Мои шаги звучали глухо в пустом подъезде, когда я выходил обратно на улицу.

Глава 11

Мои веки тяжело приподнялись после ночи, пропитанной слезами и болью. Я с трудом заставила свои глаза раскрыться, словно они сопротивлялись проникновению света. Боль в груди еще не утихла, и сердце билось нестабильно, пытаюсь найти ритм в океане эмоций.

В комнате царила мертвая тишина, прерываемая лишь звуком храпа, который неуклюже проникал сквозь пелену моего размышления.

Храп? До меня медленно дошло, что я не одна в своей кровати.

Неожиданное осознание того, что в комнате кто-то еще, вызвало во мне странное чувство. Я мгновенно вынырнула из привычного состояния расслабленности и впала в состояние бдительности. Мое сердце, итак бьющееся с трудом после ночи горечи, словно замерло на мгновение, затем участилось с бешеной скоростью, отражая мою внутреннюю бурю эмоций.

Мои глаза мгновенно распахнулись, и я обернулась на вторую половину кровати, где, к моему удивлению, лежал сам Вадим.

Странно, как он попал в мою квартиру? Это был вопрос, который возник в моей голове, но в то же время, когда я осознала его присутствие, моё сердце сделало прыжок непро-

извольного счастья. Этот неожиданный поворот событий заставил меня ощутить внезапный подъем адреналина, с примесью нерешительности и беспокойства.

– Вадим?! – прошептала я, внутренне насторожившись.

Он просто спал, как убитый. Посмотрев на него, я чувствовала смешанные эмоции. С одной стороны, радость и удивление от его внезапного появления здесь. С другой стороны, недоумение от того, как он сюда попал, и немного тревоги по поводу того, что дальше.

Приглушенный свет утреннего солнца проникал в комнату, мягко освещая его лицо. Я могла пристально рассмотреть каждую деталь. Любая из них казалась мне идеальной. Но самое прекрасное было в том, как эти черты составляли единое целое, придавая его облику особое очарование.

Наблюдая за ним, я не могла не улыбнуться. Он такой спокойный и мирный, когда спит.

Но в то же время, у меня возникали вопросы: как он оказался здесь, в моей квартире, в моей постели?

Был ли он здесь, чтобы извиниться, объясниться или до конца уничтожить за мою постыдную игру? Эти домыслы занимали мое сознание, но ответ оставался недоступным.

Львовский был действительно привлекательным и сексуальным мужчиной. Я не могла оторваться от его лица. Мой взгляд скользил по его губам, которые внезапно захотелось поцеловать.

Я уже готова была поддаться внезапному порыву, как Ва-

дим несколько раз моргнул, постепенно пробуждаясь от глубокого сна.

Встретив мой взгляд, он растянул усталую улыбку, которая, несмотря на все, выражала искреннюю радость встречи. Теплый луч надежды мгновенно озарил мое сердце. В этом моменте я почувствовала, что, возможно, у нас есть шанс сохранить наши дружеские отношения после всего, что случилось.

Эта улыбка была для меня неподдельным признаком, что даже в самых сложных ситуациях он остается рядом, готовый поддержать и понять.

– Привет, Мирослава, – сказал он тихо, будто опасаясь пробудить какие-то скрытые эмоции.

– Привет, – ответила я, голос застревал в горле, – что ты здесь делаешь?

Мои слова звучали неуверенно, словно я пыталась справиться с волнением и не слишком успешно.

Вадим немного помедлил, взвешивая свои слова, прежде чем ответить.

– Извини, что вломился, – сказал он, поднимаясь с постели, – просто... я решил, что мы должны поговорить.

Я медленно кивнула, пытаюсь разобраться в своих собственных мыслях. Что он хочет обсудить? Может быть, это связано с тем, что произошло между нами? Или есть что-то еще?

– Конечно, Вадим. Давай поговорим, – прошептала я, чув-

ствуя, что эмоции вновь начинают колыхаться внутри меня.

– Я не хочу, чтобы всё закончилось так. Мы оба в этом виноваты, и я готов попробовать.

Сердце билось с невероятной интенсивностью. Стены вокруг меня, как будто начинают колебаться, и это раздвигает реальность на грани возможностей.

Вадим стоял передо мной, словно ждущий разрешения на возвращение в мою жизнь. Его взгляд был наполнен смешанными эмоциями – виной, решимостью и, кажется, наивной надеждой.

Моя грудь сжималась от противоречивых чувств. Он был здесь, стоял передо мной, и я знала, что приходит момент принятия решения.

Взгляд мой пристально встречает его глаза, пытаюсь найти в них искренность и ответы на все вопросы, которые множились в моей голове.

– Может быть, есть шанс исправить это, – продолжил он, – я готов принять любое твоё решение.

Тишина в комнате словно сжалась вокруг нас. Время замедлило свой бег, и в этот момент я осознала, что наша дальнейшая судьба зависит от того, как я отвечу на его слова.

– Мне нужно время, чтобы понять, есть ли смысл в наших отношениях.

Он кивнул, словно понимая мои сомнения. А потом сделал то, чего я совсем не ожидала.

Приблизившись, он притянул за шею и завладел моими

губами. Мир вокруг нас словно замер, и я почувствовала, как внутри меня просыпается что-то знакомое и желанное.

Этот поцелуй был смесью страсти и нежности, как будто в нем заключалась вся наша зарождающаяся история. Все сомнения и раздумья, в одночасье, уходят на второй план, и важным становится только то, что происходит сейчас.

Губы Вадима были мягкими и нежными, и я отдавалась этому поцелую, словно это было единственное, в чем я так остро нуждаюсь.

Он отступил, глядя мне в глаза, и в их глубине я увидела смесь страсти и решимости.

– Мирослава, – сказал он, голос его был нежным, – я готов бороться за нас, если ты готова дать шанс.

Я ощущала его серьезность и знала, что передо мной стоит выбор – довериться или остаться в прошлом. И этот выбор сейчас зависел только от меня.

Мы оба понимали, что перед нами стоят нерешенные проблемы, и одной из самых важных было признаться моему брату, что я вышла замуж за его лучшего друга, не рассказав ему об этом заранее. И, как будто прочитав мои мысли, Вадим произнес:

– Сегодня же поеду к Кириллу и все ему расскажу.

Эта новость заставила меня замереть. Я, буквально, представила себе момент, когда Кирилл узнает об этом. Как он отреагирует? Будет ли он разочарован во мне, в Вадиме?

– Прошу, дай мне время. Я не готова сейчас ему все рас-

сказать.

– Мирослава, ты же понимаешь, что если он узнает не от нас, то подвесит меня за яйца и посчитает это малым наказанием?

Эти слова привлекли мое внимание. Я взглянула на Вадима, смущенно улыбаясь.

– Вадим, я конечно понимаю серьезность ситуации, – ответила я, стараясь не засмеяться в голос, – и, конечно, мы должны сказать ему сами, прежде чем кто-то другой узнает. Я не хочу, чтобы ты подвешивался за что-то.

В его глазах я видела смешение чувств – озабоченность и некоторую долю иронии. Мы оба понимали, что беседа с Кириллом неизбежна, и важно было найти баланс, чтобы не допустить излишних конфликтов.

– Но вот думаю, подвешивание за яйца – это все-таки слишком старомодно, – продолжила я, – может быть, у него есть более творческие способы выражения недовольства?

Вадим улыбнулся, понимая игривость в моих словах.

– Ты всегда находишь способы сделать ситуацию менее напряженной, – сказал он, обводя меня взглядом.

– Ну, я стараюсь, – ответила я, с легкой ухмылкой, – нам нужно просто найти правильный момент и способ, чтобы сказать ему. И, возможно, подготовиться к любым неожиданностям.

Вадим приблизился, взял меня за руку и провел по щеке легким поцелуем. И я, мгновенно замерев, прочувствовала

тепло его ласки.

Мужчина улыбнулся, чувствуя мою неожиданную реакцию, и прошептал, словно при этом деликатно покоряя мое сердце:

– Мирослава, я хочу тебя поцеловать.

– Всегда рада помочь, – ответила я, дразня и играя в этот момент близости.

Поцелуй начался мягко, но уже в следующую минуту наши губы столкнулись, будто вспыхнувший огонь, наполняя воздух зарядом страсти и влажностью желания. В этот момент наши чувства выходили за пределы нежности, и поцелуй становился диким, грубым. Каждое прикосновение оставляло след на коже.

Слова были забыты, замененные горячими взаимодействиями губ и языков. Это был поцелуй, который требовал больше, чем просто ласк, это было выражение страсти, готовой разгореться в любой момент.

В этом мгновении страсть взяла верх, создавая энергетический взрыв, который окутывал нас обоих. Именно она стала нашим языком, а взаимное влечение – мощным диктатором. Наши губы, сталкиваясь в буре наслаждения, передавали друг другу жажду и жгучее желание. Наши тела были зажаты в страстном объятии, где каждое прикосновение было ответом на внутреннее волнение.

Грубость и страсть стали невидимыми нитями, связывающими наши души. Поцелуй был словно жарким выражением

физического влечения.

Найдя в себе силы, я решительно отстранилась. Взгляд мой был наполнен смешанными эмоциями, от похоти до смущения. Тот момент был как всплеск энергии, и я осознала необходимость немного отступить, чтобы вздохнуть и собраться.

Вадим тоже пытался взять под контроль собственные чувствами. В его глазах мерцали следы желания.

– Такая семейная жизнь мне однозначно нравится! – сказал он, все еще держа меня в объятиях.

Подмигнув, я ответила ему:

– Ну, мы еще только начали. Кто знает, какие приключения нас ждут впереди?

– Значит ты готова попробовать построить отношения, раз уж вышло так, что мы женаты?

– Я согласна, – сказала я, смущаясь.

– Тогда я готов к своей первой брачной ночи! – самодовольно заявил муж.

Моя улыбка стала более сдержанной, когда Вадим перешел к более интимной теме.

– Ну, я думаю, что мы впереди еще много чего узнаем друг о друге, – ответила я, пытаюсь уйти от неудобной темы и сохранить невинный тон разговора.

– А первая брачная ночь? – спросил он с ухмылкой.

– Ты слишком торопишь события, если учесть, что наш брак пока только на бумаге.

– Тем более, его нужно закрепить, – сказал он, при этом делая вид, будто обсуждает нечто предельно важное, – так или иначе, я все равно получу в морду от твоего брата. Но, по крайней мере, если я тебя соблазню, это будет как-то оправдано.

Я ответила с улыбкой:

– Да, кажется, я не тороплюсь. Будем сначала учиться быть хорошими мужем и женой, а потом, когда настанет время, и первая брачная ночь будет. И кто знает, может быть у нас будет возможность отвлечь его на что-то более приятное после того, как мы ему расскажем.

Вадим приподнял брови с интересом.

– Скажем, что он скоро станет дядей?

Уловив намек на близость, я засмущалась и покраснела.

– Ты думаешь, что это может смягчить удар? – спросила я, пока в его глазах мелькал легкий налет юмора.

– Ну, почему бы и нет? – ответил Вадим, делая вид, будто у него есть что-то вроде гениального плана, – мы скажем ему, что скоро он станет дядей, и, возможно, это отвлечет его от всей остальной информации. Да уж, представляю его лицо, когда он узнает, что я с тобой сплю.

Мы оба осознавали, что, несмотря на шутки, беседа с Кириллом будет непростой.

Внезапно я вспомнила, что совсем забыла поинтересоваться, как он проник в мою квартиру, что я и озвучила.

– Вадим, как ты попал ко мне в квартиру? – наигранно

строго произнесла, упирая руки в бока.

Мужчина взглянул на меня смущенно, но в его глазах играла улыбка.

– Мирослава, я вернулся в свою квартиру и очень расстроился, обнаружив, что тебя в ней нет. Поэтому пришлось вскрывать твою. Ты так сладко спала, что будить тебя не стал, – сказал он, ни грамма не оправдывая свое действие.

Я осталась стоять, переваривая его ответ, и, несмотря на ноту юмора в его словах, волнение и удивление не покидали моего лица.

– Ты, кажется, забыл о личных границах, – проговорила с легким укором, но не могла удержать улыбку, – надеюсь, в следующий раз предупредишь, прежде чем вламываться в мою квартиру.

– Надеюсь, ты мне, как своему законному мужу, выделишь связку ключей.

– Я подумаю. Все будет зависеть от твоего поведения, – произнесла я, разводя руками в неопределенном жесте.

Вадим ответил на мои слова с легкой улыбкой, будто признавая, что его поступок был неожиданным и дерзким.

– Договорились, моя дорогая. Буду следить за своими вторжениями в будущем, – сказал с двусмысленным намеком.

Мы обменялись взглядами, и в тот момент в комнате царил атмосфера вновь вспыхнувшего возбуждения и желания. Я уже опасалась реакций своего тела на этого мужчи-

ну, поэтому решила увести разговор в противоположное направление.

– А теперь давай решим, что насчет завтрака?

– Я не могу позволить своей жене голодать после такого волнующего утра, – прошептал Вадим приблизившись и проведя носом по моей щеке.

Тепло его дыхания на моей коже создавало приятные мурашки, а нежные прикосновения вызывали дрожь от удовольствия. Мой пульс участился, и я чувствовала, как внутри меня просыпается не только аппетит, но и животное влечение.

Найдя в себе силы, я отстранилась и ответила:

– Может быть, ты и впрямь станешь лучшим мужем, если угостишь меня завтраком, – сказала с улыбкой.

Веселое и легкое общение пронизывало, и в ту минуту я осознавала, что возможно, со временем, мы сможем построить настоящую семью. Взаимодействуя с Вадимом все ближе, я ощущала, как будто строятся основы чего-то большего, чем просто волнующее утро с фальшивым мужем.

Мы смеялись, обменивались взглядами, словно раскрывая друг другу дверь в будущее. Это был момент надежды, который мы оба разделяли, и который добавлял красок в наше еще только начавшееся приключение вместе.

Дорогие читатели!

Надеюсь, что вы насладились этим увлекательным поворотом событий и ощутили всю гамму эмоций, которые я ста-

ралась вложить в каждую строку.

Глава 12

Пробудившись утром, я почувствовала внутреннюю радость и тепло. Глаза открылись на новый день, и в моем настроении заметно поднялась планка. Эта ночь была особенной – впервые за много месяцев я не была одна. Вадим, несмотря на то, что спал на диване в гостиной, все же был здесь, в моей квартире. Это придавало утру особое значение и заставляло сердце биться счастливее.

Умиротворение поселилось в моей душе. Немного повалявшись в теплой кровати, решила, что пора бы уже вставать.

Нащупав тапочки, прошла в гостиную и увидела, как аккуратно Вадим собрал свое постельное белье.

Моя улыбка расцвела на лице, когда я заметила на журнальном столике сложенный вдвое листок.

Мужчина, оставивший записку в этот ранний час, предупредил, что утром уезжает на работу и не собирается меня будить.

Сейчас я испытывала искреннее счастье. Это чувство возникло вчера, когда я и Вадим решили дать нашим отношениям шанс. В тот момент, когда я согласилась попробовать, ощущение радости и тепла охватило меня. Это было подобно наступлению долгожданного теплого солнечного дня после холодной зимы.

И вот, вся такая воодушевленная, пританцовывая, влетела в уборную. Моя небольшая, но уютная ванная комната встретила меня широко распахнутыми дверями. В лучах света, проникающих сквозь окно, каждый уголок блеснул чистотой.

Не долго раздумывая, решила сделать себе полный отдых и расслабиться в этом роскошном пространстве.

Открыла на всю кран, и мгновенно вода начала струиться, наполняя ванну. Я добавила свою любимую пену. Вся комната наполнилась ароматом ананаса и миндаля, создавая иллюзию настоящего спа.

Погружаясь, я забыла обо всем, кроме момента настоящего блаженства. Я могла полностью расслабиться и насладиться одиночеством. Но теперь оно не казалось мне пустым или грустным. Нет, теперь оно было наполнено радостью и ожиданием. Теперь я не одна. Мы двое – я и Вадим. И эта мысль подарила мне чувство умиротворения и глубокого счастья.

Лежа в пенной воде, в мою голову неумолимо вривались воспоминания о том, как Вадим нежно касался меня, как его горячие поцелуи охватывали меня в вихре страсти. Видения того вечера настойчиво мелькали перед моими глазами, словно невидимая сила не давала им затухнуть. Каждое прикосновение, каждый взгляд, каждое слово – все это воссоздавалось в моем воображении с ошеломляющей четкостью, напоминая мне о нашей связи, которая была так жива и неповторима.

Вот его губы впервые коснулись моего самого горячего и сокровенного места... При мысли об этом по спине прошла дрожь возбуждения. Мои соски, омываемые теплой водой, мгновенно отреагировали, становясь твердыми. Этот всплеск страсти заставил мое сердце биться быстрее, а кожу пронзила волна приятного покалывания. В этот момент я почувствовала себя живой, полной энергии и жаждой новых, невероятных ощущений.

Уже сильно возбужденная, я протянула руку и вытащила из верхнего ящика тумбочки "Мистера пингвинчика". Того, кто стал точкой невозврата в наших отношениях с Вадимом.

Закрыв глаза, я нажала на кнопку и прижала игрушку к своему клитору, позволяя вибрациям проникнуть в каждую клеточку моего изнывающего по ласкам тела. С каждым пульсом он напоминал мне о нашей взаимной страсти со Львовским, которая связывала нас так непреодолимо. Это был момент, когда я полностью отдалась своим чувствам, позволяя им властвовать над моим телом и разумом.

Вадим

Открыв дверь ключом, который вчера дала мне Мира, зашел в квартиру, встретившую меня тишиной.

Уже хотел взять в руки телефон и набрать хозяйку, дабы узнать, где она находится. Ведь еще вечером говорила, что на день планов никаких, так как на учебе каникулы. Как вдруг меня отвлек знакомый звук, а именно жужжание.

Спортивный интерес, вперемешку с моментальным возбуждением потащили меня к двери ванной, которая оказалась не заперта.

Открыв ее, я замер, встретив невероятный вид, который заставил мое сердце биться быстрее, перекачивая кровь к паху. Мой член окаменел, когда я увидел, как Мира лежит в ванне, окутанная паром. Тело блестит под каплями воды. Ее торчащие соски сразу же возбудили меня до предела, заставив покрываться горячим потом.

Моему взору предстала гладкая золотистая кожа, которая частично скрыта пеной. Глаза девушки были прикрыты, а губы открывались в сладком стоне.

Отчаянно захотелось сжать ладонями голову Миры, впиться грубым поцелуем и насладиться тем, как она стонет мне в рот.

От этой мысли я дико возбудился, одержимый потребностью присвоить это соблазнительное тело. Мои порывы были полны желания, страсти и непреодолимой тяги.

Мелькнула смутная мысль: если я соблазню ее прямо сейчас, угаснет ли мое желание? Раньше всегда было так. Но сейчас, я был убежден, все было по-другому.

Быть может, стоит поддаться искушению раздвинуть эти роскошные бедра и заставить ее забыть обо всем на свете, кроме меня? Эта мысль лишь подогрела мое возбуждение, делая желание только сильнее и острее.

Дыхание Миры стало прерывистым и частым, как будто

она уже была на волосок от получения оргазма. Но я не готов стоять и смотреть, как она получает удовольствие не от меня. Поэтому я приблизился и легко коснулся девушки.

Ее глаза в испуге распахнулись, а рот приоткрылся в немом крике, когда она почувствовала мое прикосновение.

– Позволь к тебе присоединиться, – с этими словами я аккуратно поднял девушку на ноги и прижал к себе.

Прикосновение отвердевших сосков Миры подсказало мне, что она возбуждена не меньше меня самого, и я не могу оставить ее в таком состоянии.

Я не мог зайти слишком далеко, просто не мог. Ведь еще вчера она просила не торопить, дать ей время. Поэтому стоял, держа ее в объятиях и пытался успокоить лихорадочное биение ускорившегося пульса. Я с наслаждением вдыхал экзотический запах ананаса. И готов поклясться, что если проведу губами по впадинке в основании ее шеи, то обнаружу неистовое биение голубой жилки.

Я дал себе слово отпустить Мирославу, когда пойму, что больше не в силах сдерживать свою похоть. Близость девушки, уже в который раз, сводила меня с ума. Всем своим существом она излучала нежность и невинность, и жар ее тела лишал меня самообладания.

Я задержал дыхание. И медленно, прижимая Миру к себе, опустил ее на пол. Отвердевшие соски скользнули по моей груди, тогда как ладонь, естественным движением легла на ее округлые ягодицы.

Возбуждение достигло почти невыносимого уровня. Я сжал зубы, пытаясь сдержать волнуемые эмоции, вложив в это усилие последнюю свою выдержку.

В ее глазах вспыхнуло пламя – страстного пожара, полного открытого желания. Все ее тело дрожало. Она мучительно сдерживала себя, но я уже отказался от всех добрых намерений. Я хочу эту девушку.

Опустив голову, приблизился к ее губам.

Всегда представлял поцелуи с Мирой как нежное, мягкое прикосновение губ, но не смог себя сдерживать. Сам не ожидал от себя такой свирепости.

Мирослава застонала, и этот звук, словно подстегнул моего голодного зверя. Поглотив стон поцелуем, я настойчиво исследовал ее губы. Они открылись приглашая, поддаваясь мощным и ритмичным движениям моего языка.

От моего напора, Мира вонзила глубоко в мои плечи ногти. Это было смешанным ощущением боли и удовольствия, которое только разжигало мою страсть. Я, расплачиваясь за эту боль, укусил ее нижнюю губу – упругую и сочную.

Я уже не мог быть нежным, при всем моем желании. Недолго раздумывая, я прижал ее к стене, поднимая с пола. Она мгновенно обвила свои ноги вокруг моей талии, словно пытаясь удержаться в этом вихре вожделения.

Вплотную, через джинсовую ткань, прижал твердую, напряженную от возбуждения плоть между ее бедер. От новых ощущений тело девушки прогнулось назад под действи-

ем волны страсти. Она застонала в жгучем желании, отчаянно требуя продолжения. Ее стоны подстегивали меня к дальнейшим действиям.

Моя правая рука скользнула в место сосредоточения ее сексуальности и желания, где тепло и влага уже ждали моего внимания. Тогда как пальцы левой руки сомкнулись на ее груди, ощупывая твердый сосок, который реагировал на мои прикосновения с мгновенной реакцией.

Это было как взрыв страсти, который разразился между нами, заставляя наши тела погрузиться в океан ощущений и желаний.

Мира вновь издала стон, выгибаясь навстречу моим ласкам и прикосновениям, словно призывая к большему. В безудержном стремлении ощутить вкус ее нежной кожи, я наклонился к груди и втянул в рот ее сосок. Я чувствовал, как его твердость принимала меня, а ее стоны лишь подстегивали мою похоть.

От ее откровенного, неприкрытого возбуждения во мне вскипела кровь, и мое желание усилить этот момент лишь нарастало.

Используя свои губы и язык, я ласкал и покусывал, пока влажный сосок не преобразился в блестящий рубиново-алый. Мира, хотя и задыхалась, все же смогла обхватить мои волосы обеими руками и резко поднять голову. Я взглянул на нее, в ожидании услышать слова, требующие прекратить.

Из опухших губ вырывались тихие вздохи. Темные глаза кипели страстью – отражением моей собственной. Этот момент был, словно воплощением нашей общей страсти, которая только усиливалась с каждой нашей взаимной нежностью.

– Еще, – простонала девушка, смотря затуманенным от вожделения взглядом.

Снова наклонив голову, и мастерски держа Миру на грани неземного удовольствия, принялся за вторую грудь. Ее тело изгибалось под моим прикосновением, из ее горла вырывались стоны настоящего наслаждения. Ее страсть действовала на меня как наркотик, разжигая мое желание еще сильнее.

Пальцы скользнули по влажным складкам девушки. Каждое их движение вызывало новую волну удовольствия в ее теле. Мира шумно втянула воздух, и я опустил руку ниже, готовый порочно проникнуть в горячую глубину ее страсти и желания.

Мне нравилось соблазнять Миру. Нравилось, как мой язык властно проскальзывает между ее губ. Нравилось ощущать, как нарастает желание от моих ласк, и как перехватывает дыхание от возбуждения.

Этот момент был для нас обоих, словно подтверждением нашего взаимного влечения и желания, которое только усиливалось с каждым новым прикосновением.

– Как давно я мечтаю запустить пальцы в твои складочки, – прошептал я, – ты готова принять меня?

– Да, пожалуйста, – простонала Мира.

Улыбнувшись, погрузил свои пальцы во влажные складки ее чувственной плоти, наслаждаясь тем, как она реагирует на мои прикосновения. Ее крик пронзил воздух, и она откинула голову, прижимаясь затылком к двери, словно пытаюсь справиться с волнением, которое овладело ее телом.

Пульсирующая плоть моментально сомкнулась вокруг моего пальца, словно призывая меня продолжать.

Я был потрясен ее откликом на мои ласки, ее желанием, которое так наглядно выдавал поток влаги, хлынувшей на мои пальцы. В моей голове взорвался фейерверк. Я едва мог владеть собой.

Мира была вся огонь; чистая страсть исходила от нее, увлажняя мою ладонь. Я глотал ее сексуальные вздохи, и в этот момент отчетливо осознал: она будет моей. Я должен обладать ею. Взять ее девственность. Мира моя!

Я аккуратно ласкал ее напряженную, горячую плоть, оказывая давление на чувствительный бугорок. Ее бедра плавно двигались, и с каждым мгновением она приближалась к захватывающему завершению.

Прикусив припухшую от поцелуев нижнюю губу и полужакрыв глаза, она с отчаянием сдерживала нарастающее желание сладкого взрыва. Этот момент напряжения и ожидания делал ее еще более привлекательной, и я с удвоенным вождением продолжал дарить ей наслаждение.

– Не сдерживай себя, – с этими словами я надавил паль-

цем на тугой пульсирующий холмик – раз, другой... и, опустив голову, обхватил губами ее сосок.

Мира закричала, и ее напряженная, горячая плоть сжала мои пальцы, пульсируя. Она дрожала и изгибалась в моих руках, а я удерживал ее, продлевая удовольствие и крепко обнимая.

Наконец, Мира ослабла. Я поцеловал ее полуприкрытые губы и медленно убрал пальцы, давая ей время прийти в себя после сладкого экстаза. Смотря на ее лицо, я видел отражение блаженства, и сердце мое наполнилось чувством глубокого удовлетворения.

Я предполагал влечение между нами, но не ожидал такой эмоциональной вспышки, такого тесного слияния. Это открытие заставило меня задержать дыхание.

Внутри пробудилось желание уложить ее на постель и завершить начатое. Я мечтал ласкать ее часами, прикасаясь к ней на мятых простынях, пока она будет шептать мое имя.

Откуда во мне пробудилась такая нежность? Это чувство было новым и непривычным, но при этом оно было таким же сильным, как и влечение, которое тянуло меня к ней. Эта неожиданная нежность наполнила меня теплом и надеждой на то, что между нами может быть что-то большее, чем просто страсть.

Мирослава неспешно открыла глаза и посмотрела на меня. Ее дыхание постепенно выравнивалось.

– Что это сейчас было? – спросила девушка севшим голо-

сов.

Я не смог сдержать усмешки.

– Это был оргазм, дорогая, – сказал, улыбаясь.

– Я имела ввиду, как и зачем ты здесь оказался? – спросила Мирослава, поднимая брови. Ее глаза искали ответ в моих.

– Пришел сообщить своей жене, что мы приглашены к моей бабушке на Рождество и отказ не принимается, – ответил я.

Девушка на мгновение задумалась, затем ее глаза встретили мои.

– Рождество у бабушки? Но что мы скажем, кто я?

– Как кто? Ты моя законная супруга, – прозвучал мой ответ, – бабушка придерживается правила, что на Рождество важны близкие. Поэтому поедем и будем блистать своим счастьем, – решил я.

Мира нахмурилась.

– Ты серьезно? Твоя бабушка хотя бы в курсе, что ты женился? – спросила она с упреком.

Я подумал мгновение, затем с улыбкой ответил:

– Ну, я не утверждал, что она уже в курсе, но это станет приятным сюрпризом для нее. Давай обрадуем ее вместе.

Мира посмотрела на меня смешанными чувствами, судя по выражению ее лица. В ее глазах была некоторая неуверенность, но, кажется, и немного волнения.

– Ну хорошо, давай обрадуем твою бабушку, – согласи-

лась она, пытаясь улыбнуться. – Но не забывай, что это не обязательно означает, что мы настоящая семья.

– Да, только оргазм ты сейчас получила по-настоящему.

Мы смотрели друг на друга, и в этот момент девушка выглядела настолько маняще-желанной, что я сжал кулаки, дабы не начать снова ее касаться.

– К бабушке, так к бабушке. – ответила Мира и поспешила выйти из ванной.

Уже вдогонку полетели мои слова:

– Кто знает, может быть, Рождество у бабушки принесет нам не только радость от встречи с родственниками, но и какие-то новые перспективы.

Глава 13

Весь путь до дома бабушки я сидела, смотря в окно, погруженная в свои мысли. Все происходило так быстро, что моя жизнь казалась сплошным вихрем событий.

Как так получилось, что за несколько дней со мной произошло столько всего? Я вышла замуж, успела поплакать и получить крышесносный оргазм со своим, так сказать, мужем. А теперь еду знакомиться с его родственницей. Что дальше? Дети, крестины и ясли?

Я чувствовала волнение, смешанное с некоторой долей тревоги. Знакомство с бабушкой Львовского становилось для меня неожиданным испытанием.

Мысли крутились в голове: "что если она не примет меня?", "как вести себя, чтобы она оценила меня положительно?". Ведь где-то глубоко внутри я надеялась, что у нас с Вадимом может получиться построить настоящую семью.

Помимо этого, я не могла не поразмышлять о том, как все стремительно меняется вокруг меня. Всего за несколько дней я пережила столько эмоций, что стало трудно справиться с их потоком.

Искоса глянула на мужчину, который сидел рядом со мной в машине, мчавшейся по трассе между деревень. Молчание наполняло пространство, словно в воздухе витали неизреченные слова и невысказанные чувства.

Мой взгляд скользнул по лицу, любуясь смесью красоты и мужественности. Судя по поджатым губам, он что-то обдумывал, – по всей вероятности, прикидывал, как преподнести бабушке "сюрприз" в виде новоиспеченной жены, то есть меня. Львовский был явно необычен, с характером, который можно было попытаться разгадать, но никогда полностью не понять.

Как так получилось, что всего за пару дней, проведенных вместе, моя перспектива на этого мужчину претерпела значительные изменения? Изначально он был для меня всего лишь другом моего родного брата, защитником. Однако, в процессе нашего близкого общения, стены, окружавшие наши взаимоотношения, начали разрушаться.

Обыденные моменты и разговоры превращались в открытие новых граней его личности. Я начала замечать те детали, которые раньше ускользали от внимания – манеру, которой он выражал свои мысли, искренность в его глазах, тепло в его улыбке.

Эти новые ощущения вносили элементы страсти и сексуального влечения к нему. Присутствие Вадима в моей жизни становилось более интимным и привлекательным. Он перестал быть просто защитником и стал обладателем множества черт, которые покоряли меня.

За эти два дня наша связь стала более глубокой, олицетворяя перемены в моих чувствах.

Мой внимательный взгляд, обычно фиксирующий мель-

чайшие детали, был поглощен мыслями о непрекращающихся переменах в наших отношениях. Углубленная в свои размышления, я не заметила, как машина незаметно подъехала к уютному домику.

Как только припарковались, я вышла на улицу, ощущая под ногами хрустящий снег. Воздух был наполнен морозной свежестью, которую создавали первые лучи зимнего солнца.

Дом был небольшим. Когда мы вошли на территорию, встретила нас улыбающаяся старушка. Яркие глаза бабушки сразу наполнились теплом, когда она рассматривала нас.

Это был момент, когда я осознала, что стоит быть с кем-то, кто так важен для тебя, особенно в такой большой праздник.

Вадим подвел меня ближе. Его голос был наполнен теплом и заботой, когда он заговорил:

– Позвольте вас представить. Бабушка, вот Мира, мой светоч во мраке. Человек, который приносит тепло и радость в мою жизнь. Мира, это Нина Тимофеевна, моя бабушка, настоящий ангел в нашей семье.

Я чуть не поперхнулась на приветственных словах, как только услышала стеб в его голосе. Я для него светоч во мраке? Ну-ну, вот же артист!

Бабушка улыбнулась, ее глаза сверкали радостью и благословением.

– О, как приятно познакомиться, – сказала она, немного замявшись, – добро пожаловать, дорогая! Чувствуйте себя

как дома. Все гости уже собрались.

– Гости? И много гостей ты позвала? – спросил мой горе-муж.

– Немного, но здесь Кристина, – проговорила неуверенно старушка.

Мой муж, опустив взгляд, слегка прищурился, когда бабушка упомянула Кристину. Я почувствовала напряжение в воздухе, словно тучи сгущались над нашим семейным сборищем. Вадим, не скрывая своего недовольства, сказал:

– Бабуль, зачем? Мы расстались.

Старушка, хотя и неуверенно, но все же смогла произнести:

– А я как должна была об этом узнать?

Нина Тимофеевна, словно взяв верх, решительно возразила, решившись нападать, а не обороняться:

– У тебя новая девушка, и я об этом узнаю последней.

Этот момент напоминал напряженную паузу в мелодии, когда все звуки теряют свою ясность, а в воздухе витает неопределенность. Я молча наблюдала за происходящим и чувствовала внутреннюю тревогу.

Если бы только Нина Тимофеевна была в курсе, что узнала первой о наших отношениях, ситуация могла бы развиваться иначе.

Вадим, кажется, оценил сложность обстановки и попытался разрушить натянутую атмосферу.

– Бабуль, я просто не успел сказать.

– Не успел? – Нина Тимофеевна фыркнула, и в ее голосе зазвучала доля сарказма, – так, значит!?! Как обычно!

Напряжение становилось почти осязаемым, словно магнит, притягивающий эмоции и несказанные слова.

Вадим проговорил:

– Так, ладно, давайте все успокоимся. Мы ведь собрались вместе, чтобы отметить праздник.

Нина Тимофеевна посмотрела на внука с некоторым недовольством, но, кажется, признала в его словах долю разума. В ее глазах промелькнуло что-то вроде согласия, но внутри них все еще кипела буря негодования.

Вадим молча кивнул, словно признавая свою вину.

Бабушка пригласила нас в гостиную, открыв дверь в помещение, наполненное теплом и атмосферой семейного уюта. Просторная гостиная была украшена праздничными гирляндами, создавая новогоднее настроение.

Когда мы вошли, то заметили, что здесь собралось немало людей.

Мгновенно, как только мы переступили порог, все гости моментально замолкли, обратив на нас свое внимание. В комнате повисло непродолжительное молчание, словно ожидая чего-то важного.

Несмотря на напряжение, которое витало в воздухе, я заметила искры любопытства в глазах гостей. Они внимательно изучали меня. Только Вадим, стоявший рядом со мной, оставался невозмутимым.

– Всем привет. Знакомьтесь, моя жена Мирослава, – проговорил он.

В тот же миг в комнате послышались оханья со всех сторон. Глаза гостей засияли удивлением, а многие выражали радость за Вадима.

Но самый яркий момент произошел, когда Нина Тимофеевна, слыша слово "жена", словно потеряла равновесие. Она схватилась за сердце. Ее глаза расширились от удивления, и в шоке она воскликнула:

– Жена?

Ее голос звучал словно звон разбитого хрусталя, и всевозможные эмоции отразились на лице.

Мгновение стало напряженным. Гости, замершие на своих местах, разглядывали меня и Вадима смешанными чувствами: удивления, восхищения, недопонимания.

Кто-то из присутствующих, видя неожиданную реакцию Нины Тимофеевны, постарался сгладить ситуацию:

– Нина, дорогая, пора же садиться за стол. У нас тут много вкусного. Ну же! Давайте насладимся этим праздником!

Взгляд бабушки был неотрывно прикован ко мне и Вадиму, словно она пыталась прочитать в наших глазах тайны, которые были скрыты от ее внимания.

Львовский попытался разрядить ситуацию:

– Бабуль, ты же всегда говорила, что настоящее счастье – в семье. Так вот вам и семейная неожиданность!

Он улыбнулся, пытаясь сделать ситуацию менее напря-

женной. Я, в свою очередь, ощущала смешанный поток эмоций. В вихре чувств была и определенная решимость пройти через все это и, возможно, наладить отношения с бабушкой Вадима.

Нина Тимофеевна, всё еще держалась за сердце, словно пыталась восстановить равновесие после удара. Ее глаза широко раскрыты, а лицо выражало смесь удивления и недовольства.

Несмотря на первоначальный эффект от нашего появления, обстановка в гостиной постепенно успокоилась.

Вадим, смеясь, протянул руку Нине Тимофеевне, словно приглашая ее на следующий этап этого необычного вечера. Она, несколько колеблясь, все же приняла его приглашение.

Стол был накрыт яркими скатертями и старинным фарфором, создавая атмосферу, словно мы перешли в другую эпоху. Глаза разбегались от разнообразия блюд, излучающих аппетитные ароматы. Все было уставлено свежими салатами, изысканными закусками, и, конечно же по центру торт, словно символизирующий сладкое начало в этой семейной драме.

Все уселись, взаимно обмениваясь взглядами, будто каждый хотел понять, что же произошло и как это повлияет на динамику вечера.

Мужчина в возрасте, крепкого телосложения, стоя во главе стола, поднял бокал и предложил тост:

– За любовь, семью и непредсказуемые повороты судьбы!

Пусть этот вечер напомним нам, что важно не прошлое, а то, как мы встречаем будущее!

Слова прозвучали как ноты, носившие в себе жизненную мудрость. Все подняли бокалы.

После тоста гости начали разговаривать, смеяться, все расслабились и заметно оживились.

Нина Тимофеевна, в итоге, решила включиться в общую беседу, и, кажется, начала расслабляться, поддаваясь общему настроению вечера. Ее холодный взгляд постепенно таял.

Вадим, словно по интуиции, почувствовал мою неуверенность и легкую долю беспокойства. Нащупав ладонь под столом, он сжал ее в ободряющем жесте, деликатно намекая, что он здесь рядом и поддерживает меня. Этот простой и ласковый жест создал ощущение невероятной близости между нами.

И все бы ничего, если бы не испепеляющий взгляд серых глаз Кристины, что сидела напротив нас. В этот момент мне показалось, что каждая клетка моего тела подверглась анализу. Я прям почувствовала, как ее взгляд пронзает меня. В нем маячило что-то, что я не могла однозначно идентифицировать – горечь, обида или что-то еще.

Внутри меня начала бурлить неопределенность и тревога. Я пыталась скрыть свое волнение, улыбаясь и участвуя в общем разговоре, но тот ледяной взгляд не покидал меня.

В тишине, после праздничного застолья, когда гости разошлись по домам, мы принялись за уборку. Нина Тимофеевна

и Вадим занялись оставшейся едой, распределяя в контейнеры, чтобы ничего не пропало. Я же взяла на себя заботу о посуде.

Когда я склонилась над раковиной, мое внимание привлекла тень, упавшая на меня сбоку. Это была Кристина. Ее серые глаза продолжали излучать неуловимую загадку и ненависть. Девушка приблизилась и произнесла:

– Ты же понимаешь, что я и есть, та самая невеста Вадима, которую он был вынужден бросить из-за тебя, – произнесла она.

Голос ее звучал как мягкий шепот, несмотря на заряд эмоций в каждом слове.

– Невеста? – мои губы прошептали это слово, словно оно оказалось непрошеным гостем в нашей истории.

Я почувствовала, как волнение наполняет каждый уголок этой комнаты, будто оно застыло в воздухе, создавая атмосферу ожидания того, что будет сказано дальше.

– Да, невеста. Я думаю, ты знаешь его пристрастие к невинным девушкам. Он просто поиграет с тобой.

Эти слова, как ледяной поток, прокатились по моей спине. Я не могла отделаться от ощущения, что меня обманывают, что я стала частью какой-то игры. Смешиваясь с ощущением стыда, пришедшего вперемешку с разочарованием, я нашла в себе силы спросить:

– Почему ты решила мне рассказать об этом?

Глаза Кристины оставались настойчивыми, и в их серых

отражениях я видела целый спектр ее чувств – от горечи и обиды до чего-то, что могло бы быть искренним протестом. Это был момент, когда каждое слово стало ключом к пониманию, как сильно изменится наш с Вадимом мир после этого откровения.

– Потому что я считаю, что каждый должен знать, с кем имеет дело. Вадим не тот, за кого себя выдает.

Сердце бешено колотилось, а в голове крутились мысли, как я оказалась в этой ситуации. Но ответ один, по собственной инициативе и воле.

Внутри меня снова вспыхнул внутренний конфликт. Вадим, человек, которого я начинала видеть совсем по-другому. Я стала относиться к нему с новой глубиной, как вдруг он превратился в загадку с двойным дном.

Слова Кристины ворвались в мою реальность. Я ощущала, как волны эмоций встречаются внутри меня, создавая бурю, которую я едва могла осознать. Каждое слово девушки пронизывало меня в самое сердце.

Мои руки, мыльные и влажные, казались мне бессильными перед этой неожиданной ситуацией. Вода стекала по пальцам, как символ того, что весь этот вечер уносится в прошлое, но оставляет за собой следы, которые не исчезнут.

Невозможно вымыть из своей памяти те моменты, что произошли между мной и Вадимом. Осознание этого добавляло свою горечь, навевая на сердце воспоминания, которые трудно стереть.

Глава 14

Закончив с уборкой и попрощавшись с бабушкой, мы с Вадимом сели в машину.

Кристина ушла раньше. После ее ухода, в доме осталось ощущение облегчения. Ее присутствие вызывало напряжение и даже некоторую враждебность после разговора, который мы вели. Мысленно я благодарила за то, что она больше не пыталась со мной поговорить.

Когда отъезжали от дома, внутреннее напряжение сохранилось. Я оглядела Вадима, пытаюсь разгадать его эмоции. В зеленых глазах мелькнули различные чувства, но он быстро переключил внимание на дорогу.

– Кажется, тебе она понравилась, – разорвал молчание Вадим.

Улыбнувшись, я поняла, о ком идет речь.

– Она действительно интересная женщина.

Вадим немного нахмурил брови, словно пытаюсь расшифровать мои слова.

– Интересная? – повторил он, словно прислушиваясь к интонациям в моем голосе.

Я кивнула, пытаюсь уловить, что происходит в его мыслях.

– Да, несмотря на все, что произошло, она вызывает внимание. У нее свой стиль, своя энергия, – добавила я, стараясь подчеркнуть нейтральность.

Вадим кивнул в ответ, но я чувствовала, что тема вызывает у него некоторую неуверенность. Возможно, он ожидал другого ответа.

Мы ехали молча, каждый погруженный в свои мысли.

Я все думала, как так могло получиться, что почти убедила себя, что мы с Вадимом можем что-то построить? Что все, что не делается, все к лучшему.

Словно судьба тогда столкнула нас в торговом центре. Вот какова была вероятность того, что мы, находясь до этого в разных странах, встретимся в этом торговом центре, да еще именно в эту минуту, когда я дурачилась с накладным животом, изображая беременность? Тут себя не только в знаки судьбы убедишь.

Смешивая в себе неверие и удивление, я осознавала, что моя шутка и провокация привели к неожиданному продолжению новогодних каникул. Мы встретились в магазине, в то время как я, казалось, играла с идеей того, что намеренно усложню свою ситуацию. И в тот момент подумала, что может быть, позлить Вадима и ввязаться в брак с ним, отличная идея.

И потом наша жаркая встреча в ванной. Тот момент стал смешением страсти и сомнений, где я пыталась разгадать свои чувства, погружаясь в неизведанную сферу отношений. Мы окунулись в этот момент, словно в собственный мир, забывая обо всем, что было вокруг. Наши губы встречались в поцелуе, наполняя ванную невидимой энергией. Наши тела

соединились в объятиях, и в нем я ощущала смесь вожделе-ния и тревоги.

После, Рождество в доме бабушки. Вечер оказался ка-ким-то странным миксом волнения и ожидания. Когда я се-бе представляла его, то опять, все было более, чем идеаль-но. Мы должны были быть в центре внимания, но должна признать, так было. Особенно, наше появление не осталось незамеченным. Бабушка, встречая нас, была рада, но я чув-ствовала, что ее взгляд замирает на мне, словно она пытается понять, что происходит в жизни Вадима. И только Кристина смогла все предельно ясно мне разъяснить.

Теперь, учитывая все факты, сразу стало оправданно по-ведение бабули, которая была в шоке. Ведь она позвала на семейные посиделки "невесту" внука, а тот заявился с же-ной.

Между нами с Вадимом, так вообще, царило какое-то на-пряжение, и я почти физически чувствовала его взгляд, бес-покойный и сосредоточенный. Он как будто невербально приносил извинения за все то, что сейчас происходило на этом праздничном ужине.

Моя жизнь с каждым днем становится все запутаннее и сложнее. Знаю только, что этот вечер оставил во мне стран-ный осадок неудовлетворенности, словно пазлы не сложи-лись в ожидаемый образ.

А ведь еще каких-то пару часов назад, все в моем вообра-жении выглядело так, словно сценарий судьбы переплел на-

ши пути, создав возможность для нового развития. Словно в тот день, в торговом центре, началась история, которая стала поворотным моментом в моей жизни. Поворотным-то стала, а вот на счет судьбоносного – сомневаюсь.

И я дальше продолжала бы верить в то, что мы буквально созданы с Вадим друг для друга и у нас все получится, если бы не разговор с Кристиной. Невестой, как-никак!

В памяти то и дело всплывали слова девчонок из деревни, стоило Кристине поделиться со мной своими домыслами и откровениями.

Ведь когда мы еще были подростками, тогда не от одной слышала, что Вадим всегда уточняет, есть ли у девушки сексуальный опыт. Ему всегда была принципиальна эта информация. Ведь он получал удовольствие соблазняя и играя.

Именно поэтому я поверила словам бывшей. Она просто лишний раз напомнила и подтвердила то, о чем я знала уже несколько лет.

Все теплые моменты, которые могли показаться настоящими, теперь предстали всего лишь элементами его игры. Вадим становился тенью того, кем он представлялся еще днем.

Разочарование по-прежнему наполняло каждую клеточку моего существа. Я пыталась осмыслить, неужели Вадим сможет так со мной поступить? Его слова и взгляды, которые казались особенными и искренними, теперь казались чужими и ложными. Боль поглотила меня, и я сидела, погруженная

в свои мысли.

Время тянулось медленно, словно впитывая в себя мое чувство горечи и обиды. Я не могла поверить, что вся эта ситуация оказалась частью зловещей игры, в которой я стала участником, пусть и осознанно. Смотря вперед, я понимаю, что не смогу теперь, зная всей правды, быть с ним.

Волнение и надежда, которые казались светлым будущим, рушились под тяжестью разочарования. Ощущение, будто земля выскальзывает из-под ног.

Мне следует потребовать оставить меня в покое. Но чем объяснить такой внезапный поворот в поведении? Хотя, думаю, проведя со мной несколько дней, Вадим уже не удивится, если я поступлю необъяснимо.

Хотя с другой стороны, я тоже могу преподнести ему "сюрприз".

Как только в голове поселилась мысль, не стала задумываться, насколько она глупая и безрассудная. Мне всеми фибрами хотелось утереть нос Вадиму. И возможно, я после пожалею о своем решении, но сейчас я хочу этого!

Подать на развод слишком просто!

План зародился в моей голове, словно искра, которая освещает темноту разочарования. Я решила, что не хочу быть просто пешкой в этой игре. Хочу поставить собственные правила и сыграть в эту игру на своих условиях!

Раздумывая над этой идеей, я чувствовала, как решимость нарастает внутри меня. На мгновение мой план казал-

ся маленьким актом мести, но в этот момент он предоставил мне хоть какой-то контроль в ситуации, где раньше я чувствовала себя потерянной и обманутой.

Теперь нужно что-то придумать такого, чтобы Вадим сегодня не ехал ко мне. Не смогу делать вид, что не было того разговора с Кристиной, которая мало того, что была его невестой, которую он так легко бросил, так еще и открыла мне глаза на того, кто стал моим мужем.

Чувства внутри меня были как вулкан, который только что проснулся. Разочарование, злость, и страх переплетались в клубке эмоций, сжимая сердце. Я чувствовала себя в замешательстве и в плену своих собственных переживаний.

Одновременно я осознавала, что не готова общаться с Вадимом, смотреть ему в глаза и делать вид, что ничего не произошло. Все, что я хотела сейчас, – это как-то остановить этот вихрь событий.

– Вадим, я могу тебя попросить сегодня не оставаться у меня. Хочу побыть одна и все обдумать.

– Как скажешь. Приеду к тебе завтра, – устало ответил он.

Смешение эмоций во мне усилилось. Он не стал спорить, не настаивал. Просто принял мое желание, но и сразу уточнил о завтрашней встрече.

Когда подъехали к моему подъезду, я постаралась поскорее выскользнуть из машины, пробормотав:

– Пока.

– Не торопись, – сказал мужчина, когда я уже спрыгнула

на асфальт, но захлопнуть дверь еще не успела.

Он неторопливо обошел автомобиль и приблизился ко мне.

– Провожу до двери и это не обсуждается.

Подчиняясь его тону, я развернулась и пошла к домофону.

Пока поднимались в лифте, все прокручивала в голове мой план. Мой внутренний голос шептал, что это глупая идея, только я всячески отгоняла эти мысли.

Подойдя к двери, я достала ключ, но вместо того, чтобы открыть, я повернулась к нему.

– Спасибо за проводы.

Вместо слов прощания, он окинул меня смиренным взглядом и резко, притянув к себе, впился в губы.

Мгновение остановилось, словно весь мир замер. Его губы стали ответом на мою неожиданную игру. Я почувствовала, как внутри меня колотится сердце, нарушая обыденность этого момента.

Он держал меня в объятиях, словно пытаюсь передать через поцелуй все те чувства, которые мы оба стремились проглотить. Я забыла о своих планах, о всей игре, которую я задумала. Остался только этот поцелуй.

Но так же быстро, как это началось, он отпустил меня, оставив в воздухе молчаливый вопрос, который будто был написан на его губах. Я взглянула на него смущенно, не находя слов, и он, словно ничего не произошло, отступил на-

зад, выпустив меня из своего взгляда.

– Не нужно себя накручивать. Все у нас хорошо, – самоуверенно проговорил мужчина.

Не находя слов, я открыла дверь и вошла в дом не оглядываясь.

Срочно, мне срочно нужно позвонить, пока я не передумала.

Взяв телефон, и найдя нужную клинику, я набрала номер и стала ожидать ответа.

– Клиника интимной пластики. Здравствуйте!

– Добрый день! Мне необходимо записаться на процедуру по медицинской дефлорации. Как можно раньше, – решительно проговорила я, пока не передумала.

– На завтра до обеда есть место. Только необходимо подойти с утра, чтобы сдать все анализы.

– Конечно, я буду вовремя.

Продиктовав свои данные, я отключилась.

Оставив телефон в стороне, я погрузилась в раздумья о том, каким образом остановить этот круговорот событий и найти выход из лабиринта, который я сама создала.

Этот брак, целиком и полностью моя вина, скажи я тогда, в магазине, что живот не настоящий, регистрация брака отпала бы сама собой. Но нет же, мне захотелось остроты ощущений в жизни.

Сколько бы разум ни подсказывал мне, пока мы приближались к ЗАГСу, что пора остановить этот фарс и исправить

ошибку, я чувствовала, что это и стремление к нестандартным ощущениям тащили меня в противоположном направлении. Каждый раз, когда я могла бы сделать шаг назад, рассказать правду и освободить нас обоих от этого фиктивного союза, что-то удерживало меня.

Возможно, это была жажда приключений или непреодолимая тяга к драме. Возможно, это был какой-то инстинктивный страх перед одиночеством, который пугал меня и мешал принимать решение, которое, возможно, было бы более разумным и честным.

Внутри меня витало ощущение, что если я откажусь от этого брака, то потеряю не только часть своего самолюбия, но и того, кто был рядом, хотя и на условиях вымышленной связи. Страх остаться одной создавал иллюзию того, что даже фиктивный брак лучше, чем ничего.

Я боролась самой с собой. И в каждом решении, внутри меня тлел огонь сомнений и беспокойства.

И вот могу сейчас взять и все прекратить, подав на развод. С одной стороны, моё сердце замирало от страха при представлении о возможном разводе и потере того, что было. От мысли об утрате охватывало тяжёлое чувство беспокойства, и каждое биение сердца напоминало, как важен этот кажущийся невесомым союз. И конечно же вторая сторона медали – это азарт, я хочу ввязаться и поиграть.

Тем более, я не готова предоставить ему удовольствие, подарив свою невинность. Я не забыла его намеки на мое лег-

комысленное поведение, особенно когда он видел меня в обществе других парней. В эти моменты он осуждал меня.

Еще его слова в ночь моего совершеннолетия, что он будет во всем первым у меня. Вспоминая то, с какой уверенностью он это говорил, я не желаю тешить его самолюбие. Мои решения не будут определяться его ожиданиями. Моя невинность – это что-то личное, что не должно становиться предметом его удовлетворения.

Я и не заметила, как поужинала, приняла душ и подготовилась ко сну. Все это я делала на автомате, пока переживания внутри меня колебались.

Утро пришло неожиданно быстро. Когда раздался первый сигнал будильника, я, словно под действием внезапного импульса, моментально взлетела с постели, вспомнив, что меня ждет сегодня. Решив не давать себе возможность впасть в раздумья, я сознательно решила не фокусироваться на этой теме.

Приехав в клинику, первым делом у меня взяли ряд анализов. После процедурного кабинета я была приглашена в кабинет врача для заполнения анкеты.

Переступив порог, была немного шокирована, увидев молодого и статного врача. А уж когда он представился и сообщил, что именно он будет делать операцию, я совсем застыдилась своего положения.

С каждым новым вопросом усиливалось желание встать и убежать домой. Но, когда врач задал очередной вопрос по

списку, я внезапно передумала.

– Мирослава, по какой причине вам необходима данная процедура?

Услышав, я поначалу дико засмушалась, но уже в следующую секунду во мне проснулись воинственность и азарт.

– Я на днях вышла замуж и знаете ли, у моего мужа настолько маленький, что боюсь он сам не справится. Не хочется его разочаровывать и принижать мужское достоинство в начале нашей семейной жизни. Поэтому решила немного ему "помочь" сохранить достоинство.

Я прямо видела, как врач, стараясь сдержать улыбку, отвечает мне в серьезном тоне. Он не имеет представления о том, кто мой муж, но для меня это был источник настоящего удовольствия. На мгновение я ощутила уверенность, что могу контролировать обстановку вокруг себя.

– Я вас услышал. В такой ситуации я просто обязан вам помочь. Подождите здесь, сейчас за вами придет медсестра и подготовит вас к операции.

Сказав это, доктор вышел и аккуратно закрыл за собой дверь.

Глава 15

Вадим

Проснувшись, я решил отправиться в офис. Всю дорогу мои мысли были полностью заняты событиями прошлого вечера.

Почему Мира вдруг захотела остаться в одиночестве? Ведь, казалось, у нас все складывалось наилучшим образом. Я перебирал в голове каждый момент нашего дня, пытаюсь понять, в чем же корень перемен.

Было ощущение, что мы двигались вперед, что нам удалось найти общий язык. Мирослава сама согласилась попробовать сделать наш брак настоящим. Я начал находить удовлетворение в мысли, что, возможно, мы сможем преодолеть наши разногласия и построить реальную семью.

Что я безумно желаю эту девчонку, в этом нет никаких сомнений. Да что скрывать, представляя ее, в качестве моей жены, в первую очередь всплывает образ обнаженной и на все согласной Мирославы. Мои фантазии создают манящий образ, который так и манит меня к ней. Я вижу ее глаза, полные страсти, и чувствую, как ее тело прикасается к моему. Я представляю, как она изгибается под моим прикосновением, как каждый наш поцелуй пробуждает в нас безудержную страсть. Эти мысли заполняют мой разум, и я не могу удержаться от желания сделать их реальностью.

Я остаюсь с диким стояком, даже когда перестаю фантазировать о Мирославе. Мой разум заполняется образами ее обнаженного тела, и я чувствую, как влечение к ней нарастает. Воображение создает яркие картины страстных моментов, и я не могу удержаться от мыслей о том, как погружаю свой член в нее.

Грубые и жаркие фантазии захлестнули меня в очередной раз, оставляя в полной боевой готовности. Из-за чего пришлось немного посидеть, остыть в машине на парковке.

Поднимался в свой кабинет в херовом настроении. Если еще вчера я был полон надежд на скорую брачную ночь с молодой женой, то сегодня мне что-то подсказывает, что я размечтался.

Не успел сесть за новые договора на строительство загородного комплекса, как раздался телефонный звонок от Давида.

Никогда не нравился мне этот мужик. Что ему еще надо, подумал я и принял вызов.

– Слушаю, – не здороваясь, ответил на звонок.

– Поговаривают ты женился!?! – тот тоже решил проигнорировать приветствие.

– Откуда такая информация? – напряженно спросил я, хотя сам догадывался, кто информатор.

У Давида своя клиника интимной пластики, где работает Кристина. Он всегда крутился вокруг бывшей. Но сейчас, если он заберет всё ее внимание на себя, это будет только в

моих интересах.

Как только подумал о бывшей, меня охватила мысль: а возможно ли такое, что Мира приревновала именно к ней, и теперь из-за этого на меня злится? Но я не успел углубиться в раздумья, поскольку мой собеседник не дал мне этого сделать, продолжив разговор.

– Как откуда? Твоя жена сейчас у меня в операционной, – как ни в чем не бывало, заявил он.

Эти слова Давида заставили мое сердце замереть. Все мысли о бывшей куда-то исчезли, и я взметнулся со своего стула.

– Что с ней?

– Пока ничего, но совсем скоро я трахну твою жену скальпелем, – ответил тот и заржал, – представляешь, пришла и говорит, что вышла замуж, а у мужа настолько маленький, что толку ноль.

Сквозь стиснутые зубы я прошипел:

– Не смей прикасаться к ней.

– Притормози, муженек. У нас договор заключен и процедура по дефлорации оплачена.

– Миллион сейчас перечислю на твой счет, – процедил сквозь зубы.

Услышав эту цифру, он присвистнул.

– Другой разговор. Сейчас приведем в себя твою красотку, – все так же весело сообщил Давид.

– И не говори ей, что операция отменилась. Пусть думает,

что все сделали, – зло добавил я.

– А ты хитер! – с противным растягиванием букв ответил врач.

Уже хотел отключиться, как услышал:

– Тебя записываю на увеличение члена?

– Да пошел ты! – и под ржач Давида отключился.

Да блядь! Блядь! Блядь!

Яростно врезал кулаком в стол, вызвав громкий треск. Дрожь от удара пробежала по всему телу, отражая бешенство и беспомощность внутри.

Пока еще мог себя контролировать, открыл приложение и перечислил обещанную сумму на имя Давида Власова.

Как? Как вообще можно додуматься до такого!? Да что вообще в голове у этой малолетке?

Я рухнул в свое кресло и устало откинул голову, прикрыв глаза.

Возмущение взрывалось внутри меня, и выходило из-под контроля. Ярость и непонимание пронзали каждую клеточку моего существа. Какого черта? Да что за тупая идея у этой дурочки? Как она вообще додумалась до такого?

Все внутри меня закипело, и я чувствовал, как гнев превращается в ярость. Какого черта она могла подумать, что это нормально? Это просто в голове не укладывается, без каких-либо показаний лишиться девственности хирургически!

Нафига я ввязался в этот бред? Просто хотел её в постель, а не весь этот цирк.

Как только выяснилось, что она не беременна, надо было сразу выходить из этой чуши, подавать на развод. Лучше один раз порвать, чем тащиться по этому пиздецу!

Нет, я такой благородный, решил дать нам шанс, попробовать построить семью!

Она хотела поиграть в семейную жизнь, а теперь еще и со своей девственностью какую-то дичь задумала. Но вот это, конечно, перебор.

Проклятый день!

Всё, что могу сделать, это раздавить этот телефон в руках.

Как я вообще мог так наивно верить, что с такой разницей в возрасте может что-то получиться? Что такой союз будет чем-то хорошим?

Я, кажется, потерял рассудок, что вообще решил вступить в этот брак, затем решив поиграть в семью. Все эти нелепые надежды на семейное счастье – просто детские грезы.

Может, это и было весело в начале, но теперь, когда я сталкиваюсь с реальностью, это выглядит как абсолютный ад.

Я впервые осознал, насколько наши миры различны, насколько она еще не готова к серьезным вещам. Она, как девочка, играющая в серьезные игры взрослых, и я, взрослый дядя, пытающийся сохранить себя в этой безумной игре. Бесплезные попытки создать что-то настоящее в этом браке начали углублять ярость и разочарование.

С каждой минутой становится ясно, что эта разница в возрасте не просто числа, а огромная пропасть в наших миро-

воззрениях, опыте и жизненных целях. Мне никогда не понять ее мотивов. Для чего она пошла со мной в ЗАГС, для чего сейчас ей медицинская дефлорация?

Что она этим хотела сказать и показать? Маленький у меня и я не на что не способен? Как вообще такое пришло в голову? Для чего она хотела меня унижить?

Черт возьми, что за глупость она вытворяет? Видимо, у нее в голове какие-то нелепые замашки.

Но вот что я понял: так продолжаться не может. Я не готов сталкиваться с ее непредсказуемостью.

То, что я ей не нужен, и гадать не надо. Мирослава всеми своими выходками пытается это показать. Каждый ее поступок кричит об этом.

Сначала она бездумно, путем обмана выходит за меня замуж, потом эта процедура. Все ее действия кажутся каким-то скрытым посланием, словно она пытается сказать: "Не надо, ты не важен".

Неужели я ей настолько противен, что она готова таким способом лишиться девственности, только чтоб не со мной?

Почему, черт возьми, она вообще стала играть в эту глупую игру? Может, ей просто нравится разрушать людей? Вот и сейчас, этим своим поступком, она хочет ударить меня по самому не могу.

Почему она просто открыто не скажет, что не хочет со мной быть? Вместо этого она решила устроить представление и дать мне в лоб.

Как я мог быть настолько наивен и думать, что у нас может получиться что-то серьезное?

Надо прекращать этот бред и заканчивать этот брак. Тем более, пока я не поддался своим фантазиям и не соблазнил ее, погружая нас в мир страсти. Изначально, я так и думал, что возможность испытать нечто запредельное могла сделать этот абсурдный брак более, чем приемлемым для нас обоих.

Одно дело разойтись, когда нас ничего не связывает. Другое дело, если я познаю ее тело и страсть. Я чувствовал, что в таком случае просто так ее не отпущу. И эта мысль делала меня одержимым ею.

Размышления о том, что с Кириллом итак сложно будет решить вопрос, как так получилось, что я за его спиной женился на сестре. Так, если еще я притронусь к ней, нашей многолетней дружбе точно конец. Если я даже допущу мысль о том, чтобы касаться Мирославы, наша дружба с Кириллом точно развалится. Итак, не только мой брак находится на грани краха, но и долголетние отношения с лучшим другом висят на волоске.

Все, кажется, разрушилось вокруг меня, и я не уверен, как выбраться из этого без потерь. Но для себя решение принял. Вечером, как и рассчитывал, поеду к Мире. Только не для того, чтобы строить отношения, как планировал с утра, а чтобы их прекратить.

Глава 16

После наркоза я постепенно приходила в себя, и первым, что увидела, было приветливое лицо доктора. Он подошел ко мне с улыбкой.

– Все закончилось, – сказал он, – вы отлично перенесли операцию. Сейчас вас переместят в палату, и через пару часов будете готовы к выписке.

Я медленно кивнула, почувствовав, как мой разум становится ясным. На мгновение ощущения смешались, но затем я осознала, что все закончилось.

После того, как меня перевели в палату, я чувствовала слабость, но врач заверил меня, что все прошло успешно. В течение следующих двух часов я окончательно приходила в себя после наркоза, под пристальным вниманием медицинского персонала.

Было странно, что для этой процедуры вообще понадобился наркоз, особенно учитывая, что обычно все проходят через это без обезболивающих. Разумеется, алкоголь не в счёт.

Только выходя из клиники, я почувствовала, как бурный поток всех моих эмоций нахлынул разом. И только потому, что находилась на улице, старалась сохранить на лице вид спокойствия.

Вызвав такси, я направилась в продуктовый магазин, зная,

что меня еще ждет роль заботливой жены, ожидающей мужа с работы.

По дороге в магазин я думала о том, как сделать ужин особенным, чтобы создать атмосферу заботы и внимания, несмотря на то, что сердце разрывается от осознания, что в меня решили поиграть. Мои эмоции в это мгновение были настоящим калейдоскопом чувств. Ощущение предательства, замешанное на страхе и тревоге, переплеталось с решимостью сохранить фасад счастливой семейной жизни.

В магазине я выбрала свежие продукты, чтобы приготовить что-то особенное и создать иллюзию нормальности в наших отношениях. Я знала, что реальные чувства между нами были сложными, но сейчас мне нужно было поддерживать и продолжать игру.

Каждый раз, когда я пыталась проанализировать свои действия, я ощущала внутреннее раздвоение. Моя мотивация была сложной смесью различных чувств и желаний, которые постоянно соперничали между собой.

С одной стороны, я хотела продолжить этот фарс, чтобы не выдать наружу свои внутренние страхи. С другой стороны, подавляющее волнение от того, как Вадим отреагирует на "опытную" жену, когда дело дойдет до секса. Я хотела сохранить контроль над образом, который я создала для себя, даже если это означало продолжение игры, которая казалась все более тяжелой и нереальной.

Вернувшись домой, я принялась за приготовление ужина.

Это была роль молодой счастливой жены и я решительно шла вперед, несмотря на то, что внутри меня все кипело.

В процессе я ощущала, как внутренняя борьба усиливается с каждой минутой. Мои действия были направлены на создание иллюзии благополучного семейного единства, одновременно боясь, что потеряю себя в этом маскараде.

Отношения, начатые под влиянием обмана, превращались в сложную игру, и я пыталась не потерять лицо. Я осознавала, что этот вечер может определить дальнейшие события, и я старалась сохранить спокойствие.

Когда стол был засервирован на двоих и во главе красовалось главное блюдо – курица в винном соусе с ароматными травами, меня всю затопило ожидание и волнение.

Все, что оставалось, это дожидаться прихода Вадима. И стоило мне о нем подумать, как в дверь позвонили.

Поднявшись с места, я почувствовала, как мои ноги становятся слегка дрожащими от напряжения. Но я настойчиво подавила этот толчок эмоций.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить свои нервы, я медленно прошла по коридору. Моя рука дрогнула, когда я сосредоточенно дотронулась до дверной ручки и распахнула, удерживая свое внутреннее беспокойство под контролем.

Передо мной стоял Вадим, и его взгляд тотчас оценил обстановку, словно он проникал сквозь мои стены обороны, разгадывая мои тайны. Этот взгляд обладал странной смесью любопытства и недоверия, заставляя меня задуматься о том,

что он мог думать о происходящем.

Моя рука, когда я держала дверную ручку, дрожала незаметно, но я старалась контролировать это. Мое лицо выражало призрачное спокойствие, но в моих глазах таились эмоции, которые я пыталась скрыть от Вадима – страх, тревога, надежда.

Комната наполнилась напряженной тишиной, словно каждый звук мог прервать хрупкое равновесие. Все, казалось, зависит от следующих слов и действий.

– Привет, – прозвучал его голос, но в нем было что-то неуловимое, что делало этот момент особенно напряженным.

Его взгляд был настойчивым, словно он стремился прочитать мои мысли, исследуя каждый мой жест и выражение лица. Я с трудом сдерживала нервозность, несмотря на бурю чувств, которая разгоралась внутри меня. Во главе были страх перед его реакцией, чувство вины за скрытые от него истинные чувства, и желание избежать этого момента.

– Ты ведь обещала ужин, – его слова прозвучали твердо, когда он вошел в комнату, а я почувствовала, что мое напряжение только усиливается, понимая, что теперь придется справляться с этой ситуацией.

– Да, все готово. Пойдем на кухню, – ответила я, пытаюсь восстановить обычный порядок вещей.

С каждым шагом к кухне я чувствовала, как беспокойство внутри меня нарастает. Мои движения были медленными,

словно я старалась задержать время, чтобы немного прийти в себя. И с усилием пыталась удержать слезы, которые готовы были вырваться наружу.

Я очень надеюсь, что мне показалось, что возвращается тот холодный и равнодушный взгляд, которым он меня одаривал с той встречи у полицейской машины. Это было как удар в сердце, как напоминание о том, что наши отношения тогда изменились. И если это повторится, то я должна буду пережить снова всю ту гамму чувств.

Мысли метались в голове, и я старалась разобраться в том, что происходит. Возможно, мне показалось. Надежда на то, что все это могло быть моим воображением, тускнела перед реальностью внутреннего разрыва.

С каждым мгновением становилось ясно, что изменения в наших жизнях отражались не только внешне, но и внутренне, и найти понимание между нами становилось все сложнее.

– Тебе гарнир положить? – спросила я, но встреча с его взглядом заставила меня съежиться.

– Мирослава, я не голоден. Я пришел сообщить тебе, что подал на развод.

В тот момент слова замерли в воздухе, словно весь мир замедлил свой ход. Я смотрела на Вадима, пытаюсь осознать смысл произнесенных им слов. Но даже когда они дошли до меня, я не могла поверить в их реальность.

"Подал на развод." Эти слова резко пронзили меня, как удар молнии. Я чувствовала, как внутри меня что-то лома-

ется, как будто земля уходит из-под ног. Горькая реальность обрушилась на меня словно гром, и я внезапно ощутила себя одинокой и уязвимой. Взгляд Вадима стал каким-то далеким, непроницаемым, и я не могла прочесть в нем те чувства, которые я замечала ранее.

– Я принял это решение за нас двоих, так как вижу, что ты еще очень молода и просто не готова для каких-либо серьезных отношений. Тем более пока мы не зашли слишком далеко, нужно прекращать это безумие.

То, как он сказал, заставило почувствовать себя обнаженной перед его оценкой.

В это мгновение всё вокруг потускнело, и шок стал окутывать меня своим ледяным обаянием. Я оставалась неподвижной, словно замороженная во времени, неспособная осознать, что происходит.

"За нас двоих..." Его слова падали на меня, как удар. Моя молодость, мои чувства, все, что казалось мне важным, рушилось под натиском его решения. Эти слова были как приговор, оглашенный в пустом зале. Я почувствовала, как сердце мое сжимается от боли, и внутри меня возник пожар разочарования и отчаяния.

Я была охвачена горечью и огромным чувством потери. "Тем более пока мы не зашли слишком далеко..." Эта фраза, как нож, пронзила мою душу. Она означала, что все мои мечты и моменты счастья были для него лишь частью игры, которую он решил завершить. Я оказалась на краю пропа-

сти, смотря в бездну неопределенности, и не знала, как сохранить хоть какую-то опору под ногами.

Тихо, как тень, Вадим вышел из моей жизни. Дверь за ним закрылась, словно символизируя конец этой короткой, но бурной главы в моей судьбе. Все, что осталось, – это пустота и невысказанные слова, которые витали в воздухе.

А что мне сказать? Была ли это настоящая любовь, или просто я увлеклась игрой? Я не могла ответить себе на этот вопрос.

Я пробовала разгадать мотивы своих чувств к Вадиму. Может быть, это был всего лишь вихрь страстей, игра с острыми эмоциями, которые были эпизодом и ослепили меня.

Время от времени всплывали воспоминания о том, как я волновалась от его внимания. Приходили в голову те моменты, когда его прикосновения разгорячали мое тело, когда страсть мешала мне думать рационально.

Однако среди вихря сомнений и раздумий прошептывались иные моменты – те, когда наши взгляды соединялись в тайном языке, а между нами возникали мгновения искренности. Возможно, в них я ощущала нечто большее, чем просто наигранные эмоции.

В голове у меня продолжалась внутренняя буря. Не исключено, что это была всего лишь игра, где я стала заложницей своих же чувств.

В неожиданный момент, мое осознание резко пронзила мысль и волной прокатилась дрожь. Зловещая и холодная,

словно ледяной страх проник в каждую клеточку моего тела.

Одна.

Снова эта тяжелая, бездонная пустота. Вокруг меня все словно исчезло.

Одна.

Это слово мерцало перед глазами, как яркая вывеска, подчеркивая безрадостное положение моей души.

Страх и беспокойство закручивались внутри меня, создавая удушающую атмосферу. Было так трудно осознавать, что Вадим, который стал частью моей жизни, исчез, словно не существовал. Я только начала чувствовать уверенность в завтрашнем дне, в том, что теперь есть тот, кто будет рядом вечерами. Обнимет ночью и выслушает, как прошел мой день.

Однако теперь он ушел, и вместе с ним ушла и надежда, что одиночество покинуло меня.

Каждый вздох напоминал о том, как я осталась одна среди мрака разочарования. Неуверенность в будущем, непонимание, мешали мне видеть ясно.

Испытывал хоть что-то настоящее ко мне Вадим или от и до было лишь частью зыбкого сценария? Я была пленницей собственных эмоций, скованной чувством потери и одиночества.

Меня разрывало желание лечь на пол, свернуться калачиком и рыдать. Рыдать, пока силы не покинут меня. Перед гла-

зами встал образ бездны, в которой хотелось утонуть, чтобы забыть о боли и потере.

Безысходность и жалость к себе создавали непроглядную тьму, в которой терялись все перспективы на счастье. Каждый вздох казался тяжелым бременем, а сердце болело, будто было разорвано на части. Я чувствовала, как эта боль проникает в самую глубь моей души, оставляя за собой след мрака и печали.

Горечь разочарования и глубокая душевная боль пронзали меня, раскалывая сердце на части. Ощущение утраты вызывало резкую боль и желание убежать от этого внутреннего ада.

То, что казалось когда-то невинной игрой, обернулось теперь жестоким испытанием. Я осталась одна с настоящим, которое рухнуло, оставив лишь болезненные отзвуки.

В темноте комнаты я ощущала, как слезы тихо капают на мое лицо, смешиваясь с внутренней пустотой. Мои пальцы сжимали простыню, словно я пыталась удержаться в этом безразличном мире.

Сгустившаяся тьма внутри моей души делала свое мрачное представление, и я чувствовала, что теряю контроль. Желание закрыть глаза и не проснуться от этого кошмара становилось все сильнее.

Но я не могла позволить слабости победить. Сжимая зубы, я вытирала слезы и старалась взять себя в руки. Остаться сильной, даже когда внутри кипит буря, – это было моим

единственным вариантом.

Решившись выйти из темной комнаты, я пошла в ванную, чтобы стереть со своего лица следы слез и попробовать привести себя в порядок. Зеркало отражало иссеченные бессонной ночью глаза и блеклую кожу.

Ощущение бессмысленности владело мной, и я не знала, как двигаться дальше. Как пережить утрату, которая казалась нереальной, но при этом болезненной? Мы были друг другу по сути никем, тогда почему так больно?

Вадим ушел, и с ним ушла часть меня. Неизбежность темного будущего, терзающая меня изнутри, делала каждый вздох тяжелым.

Началось новое утро, но оно казалось темным и холодным, словно отражение моего внутреннего мира. Я была одна, но теперь в этом одиночестве не было места любви и теплу, лишь пустота.

Теперь в моей жизни осталось только глухое эхо разбитых надежд и тень прошлого, мерцающая в темноте.

Я не знала, что ждать завтра, но одно было ясно: жизнь, которую я успела себе напридумывать, разрушилась. Теперь передо мной стояло непростое испытание разобраться в обломках своих чувств и построить что-то новое, пусть и не сразу.

Глава 17

Вадим

Месяц пролетел, оставив за собой 29 долгих дней. 29 дней, полных раздумий и тяжелых решений, которые я принял, убеждая себя отпустить девушку.

В течение этого времени я пытался скрыть в себе тот бунт, который пожирал меня всякий раз, когда я думал о разводе. Каждый новый день был испытанием, исход которого мне было сложно предсказать.

Невыносимо трудно было поддерживать баланс между разумом и эмоциями. Моменты сомнений переплетались с моментами, когда я пытался убедить себя, что это было единственным правильным решением.

Но вот прошел месяц, и я все еще ощущал внутреннюю бурю, несмотря на внешнее спокойствие.

С каждым прошедшим днем, воспоминания о ней словно въедались под мою кожу, проникая в самые глубины моего существа. Ее образ преследовал меня в каждом моем сне. Я постоянно ловил себя на том, что мои мысли возвращаются к ней.

Что она чувствует сейчас? Чем она занимается? Вспоминает ли она обо мне так же, как и я о ней? Эти вопросы терзали меня, вызывая тревогу и неопределенность. Без ответов на них, я чувствовал себя потерянным в пустоте. Это бы-

ло словно постоянное болевое напоминание о том, что моя жизнь изменилась с тех пор, как я увидел Мирославу в витрине магазина.

Моя жизнь стала, своего рода адом, в котором каждый момент напоминал о том, что она была, была моя, а теперь нет. Я стал постоянно мучить себя вопросами: "Почему она не хотела просто нормальных отношений?", "Что я мог сделать иначе?", "Было ли что-то, что я упустил?".

Эта боль пронизывала меня каждый раз, когда вспоминал о ней. И чем больше я пытался отпустить, тем крепче она держала меня в своих объятиях.

Мне казалось, что она как-то мстит мне своим воспоминанием, заставляя меня снова и снова переживать те моменты, которые теперь превратились в сны. Я не мог отпустить ее из своей жизни, как ни старался скрывать этот бунт внутри себя.

Образ Миры был закреплен в моем воспоминании с тревожной точностью. Ее улыбка, словно солнечный луч, могла растопить даже самые ледяные минуты. Глаза, глубокие и загадочные, как океанская бездна, казались окном в ее душу. Я помнил каждую малейшую подробность – мягкость ее волос, изгибы ее тела под моим прикосновением, ощущения, когда ее губы встречались с моими.

Эти воспоминания были как ожившие картины, которые преследовали меня, не давая покоя. С каждым вздохом, она вновь вступала в мою жизнь. Эти воспоминания были источ-

ником боли, но я не мог отпустить их, как будто они стали частью меня, прочно вросшей в мою сущность.

Я не мог забыть свои ощущения, всякий раз, как ожидал ее поцелуя. Моя страсть к Мире была как пламя, разъедающее меня изнутри. Не важно, как я старался подавить эти воспоминания, они оставались неотъемлемой частью меня, тлеющей в самых темных уголках моей души.

Во мне до сих пор разгорался огонь неудержимой страсти по отношению к этой девушке. Ее присутствие, даже во снах, вызывало во мне вихрь эмоций, который я старался игнорировать.

Даже сейчас понимаю, что с каждым моментом, наше страстное влечение казалось еще более неприемлемым. Разница в возрасте и, что Мира сестра моего друга, становились как тесные оковы, которые не давали мне свободы. Эти факторы несли в себе тень запрета, но, тем не менее, я не мог отпустить эту страсть.

Внутренний бой между желанием и разумом превращал мою душу в поле битвы. Я знал, что каждый поцелуй, каждое прикосновение к ней, это шаг в неизвестность. Что я рискую дружбой с Кириллом. Но даже осознание этого не могло сломить той притягательной силы, что тащила меня к ней.

Наступали моменты, когда я чувствовал себя как пленник собственных желаний. Каждый ее взгляд, каждое прикосновение напоминало о том, что страсть не знает запретов. Борьба с этим чувством была как попытка заглушить вулкан,

который бурлил внутри меня. И я осознавал, что рано или поздно эта правда вскроется, разрушив мою дружбу с Кириллом.

Несмотря на все это, я был готов рискнуть. Готов до тех пор, пока не пришло осознание, что эти отношения нужны только мне. Что только я хочу построить действительно настоящую и крепкую семью. Семью с Мирославой.

Только она оказалась не готовой. Слишком молода, слишком легкомысленна, слишком мала....для меня.

Учитывая, что подать на развод – это мое осознанное решение, до сих пор не могу понять, что со мной не так? Почему я не могу отпустить ее из своих мыслей? Неужели потому, что она была так близко ко мне, в моих объятиях, но я не осмелился прикоснуться к ней? Воспоминания о том, как она была в моих руках, как ее губы манили меня, оставались неотъемлемой частью моих фантазий.

Я до сих пор мечтаю о ней в своей кровати. Мечтаю о том, как буду покрывать ее лицо и тело поцелуями, как буду погружать ее в мир желания и похоти. В этих грезах я чувствую, как она реагирует на каждое мое прикосновение, как в ее глазах мерцает желание. И все вокруг уходит на второй план, включая возраст, ее взбалмошный характер и моя дружба с Кириллом, оставляя лишь нас двоих.

Но реальность неумолимо напоминает мне, что эти мечты остаются лишь в моей голове. Я пытаюсь подавить эти влечения, но чувства к Мирославе не дают мне покоя. И я сам

до конца не могу дать объяснения самому себе, что же все-таки я чувствую к этой девушке.

Возможно, это было искусство соблазнения. Всегда подавлял в себе желание в ее сторону. И если до этого она просто была малолеткой, то теперь это совершеннолетняя девушка. Я смело могу дать волю своим желаниям. Одно то, что я не сдержался и позволил себе в день ее рождения, уже говорит о многом. Я был готов сорваться с цепи, я наконец-то ее дождался!

В плане физической привлекательности она, конечно же, сносит мне крышу. Я всегда засматривался на ее шикарные бедра. При встрече старался смотреть куда угодно, только не на ее аппетитную попку, которой она покачивала, сводя меня с ума.

Я считал Миру неприкосновенной, но ничего не мог поделать со своим мужским интересом в отношении нее. И тот вечер показал все мои истинные порывы, когда я пришел подарить подарок, а она вся такая сексуальная и милая. Да еще ее признание, что не было никого.

Почему-то мне было очень важно услышать от нее ответ, и именно отрицательный. Как тут было сдержаться, чтобы не заласкать до ее первого настоящего оргазма?

Сдерживание было истинным испытанием. Мое тело стремилось к ней, жаждало ее близости и прикосновений, но моя внутренняя сила боролась с этим желанием, стремясь сохранить контроль. Каждый момент, проведенный в ее при-

сутствии, был исполнен напряжения и возбуждения, словно каждая секунда была на грани разрыва, но я старался не потерять управление над своими эмоциями, зная, что это может испортить все.

А теперь забыть не могу ее нежную и бархатную кожу, ее гортанные стоны, дрожь тела. Это словно мечта на грани реальности, в которую я слишком глубоко погрузился.

Подача на развод казалась мне единственным разумным решением. Рациональные аргументы, обдуманнные шаги – все указывало на то, что это правильный путь. Но даже среди всех логических рассуждений, чувства продолжали бурлить внутри меня, не зная ни покоя, ни утоления.

Эта девушка проникла в мою душу так глубоко, что от нее просто невозможно избавиться, даже если я этого хочу. Ее прикосновения, ее улыбка, ее теплота – все это я хочу в свое собственное пользование навечно. Я отчаянно пытаюсь скрыть от самого себя то, что она значит для меня, и каждый раз, когда вспоминаю ее, чувства разрывают меня на части.

Разум и сердце стоят на противоположных сторонах, и я застрял посреди.

Иногда, в моменты слабости и уязвимости, мысль о том, чтобы найти кого-то, кто смог бы разрядить напряжение и уйти от всех проблем, пробивалась сквозь затуманенные мысли. Но понимание, что поиск утешения во внешних отношениях не решит моих внутренних проблем, сдерживало желание.

Посмотрел на часы и подавил стон. Уже вечер, а продуктивности за сегодня – ноль. Этот день казался затянувшимся, как будто время стояло на месте, а я все еще ощущал себя в том же часе, где начал утро.

Надоело это самокопание.

Медленно поднимаясь со стула, я решил, что мне сейчас поможет отвлечься только зал. Всю дорогу до качалки отгонял любые воспоминания о Мирославе.

Шаг за шагом, словно распугивая демонов, я спешил туда, где могу ни о чем не думать. Моя цель – просто колотить грушу, сфокусироваться на физической активности и позволить телу взять верх над беспокойным умом.

Приближаясь ко входу в зал, взгляд случайно задержался на витрине кафе напротив. И там, сквозь прозрачное стекло, я увидел Миру, улыбающуюся, держащую в руках кружку кофе. Ее густые волосы были аккуратно собраны в плотный узел на затылке, подчеркивая грациозность изгиба шеи и линию щеки.

Мои мысли замерли на этом образе, чтобы я мог насладиться этим моментом еще немного дольше. Мира выглядела такой прекрасной и неприступной, словно недостижимой мечтой, которая при этом оказалась рядом, всего лишь за стеклом.

Она была как воплощение гармонии и красоты, и я чувствовал себя счастливым просто от того, что мог наблюдать за ней.

Даже сейчас, когда я увлеченно разглядывал ее, в моей голове возникали странные мысли. Ее юбка казалась мне слишком короткой для февраля, и я задался вопросом, для кого она так нарядилась, учитывая погоду за окном.

Войдя в заведение, мое внимание мгновенно приковалось к Мире, которая сидела напротив молодого парня, улыбаясь ему.

Я не мог отвести взгляда от них, словно пытаюсь прочитать на их лицах что-то большее, чем просто обычный разговор. В моей голове крутились мысли: кто этот парень? Что они обсуждают? И что между ними?

Чувство ревности начало заставлять мое сердце биться быстрее, но я пытался подавить его, сосредотачиваясь на наблюдении за их общением. Я не мог удержаться от желания узнать больше.

Мира поднимает глаза, замечает меня, и на ее лице мелькает выражение неопределенности. Обмен коротким взглядом с ней заставлял меня потеряться в пространстве.

Что же со мной происходит всякий раз, когда ее большие ясные глаза смотрят на меня? Почему я чувствую, как мое внутреннее равновесие нарушается?

Эти глаза кажутся отражением всей ее души, ее эмоций и мыслей, и взгляд на них заставлял меня волноваться и одновременно чувствовать себя живым.

Дорогие читатели, благодарю вас за ваше время и внимание.

Надеюсь, что эта глава принесла вам удовольствие!
Спасибо за вашу поддержку, звезды и комментарии!

Глава 18

Мужчина взглянул на меня с необычной смесью тепла и изумления. Его взгляд был столь внимателен, что я почувствовала, будто каждая моя черта прочитывалась им. Сердце мгновенно замерло, словно застыв в оцепенении.

Вадим, выделяясь своим внушительным ростом, медленно приближался к нам. Каждый шаг, каждое движение его тела выражало неизменное самообладание и уверенность.

Его взгляд удерживал мой. Меня вдруг пронзила мысль, что я безумно по нему соскучилась. Мое воображение вмиг ожило и перед глазами представилась яркая сцена, как он нежно скользит пальцами по моему телу, вызывая волнение до дрожи. Мои щеки покраснели, и я быстро отвела взгляд, словно стыдясь этой интимной фантазии, которая внезапно овладела мной.

Это так глупо! С самого начала, в первую же минуту, потерять контроль над своими эмоциями!

И как только он подошел, я ощутила завораживающий, соблазнительный аромат его одеколona. Необычное сочетание древесных нот, пряностей и лимона, вызвало во мне болезненные воспоминания и желание погрузиться в этот запах, уткнувшись лицом в его шею.

Естественно, я не пошла на такой шаг, даже когда он привлек меня в коротком, но крепком объятии. Мои пальцы кос-

нулись его широких плеч, едва вмещающихся в тщательно сшитом спортивном костюме и по телу прошла дрожь предвкушения.

Вспомнила о своем спутнике, только когда тот подал голос в знак приветствия.

– Я Аркадий, друг Миры, – объявил он, и протянул руку. Вадим окинул молодого человека придирчивым взглядом, и пожав в ответ, произнес:

– Вадим, муж Мирославы.

Аркадий лишь улыбнулся, заметив легкую напряженность в воздухе.

– Рад знакомству. Мира не говорила, что замужем и не упоминала, что вы придете.

Я тоже попыталась улыбнуться, несмотря на внутреннее волнение.

Друг покачал головой, обмениваясь со мной взглядами.

– Да, Мирослава любит устраивать сюрпризы. Надеюсь, он вам приятен, – раздраженно проговорил Вадим.

При этом он пристально смотрел под стол. Заметив его неприкрытый интерес, я положила ногу на ногу, чтобы подол немного задрался и оголилась часть бедра. Взгляд Вадима стал ошеломленным, и когда он посмотрел мне в лицо, его эмоции выражали неприкрытое бешенство.

– Мы уходим!

С этими словами Львовский встал и резко потянул на себя. Я почувствовала, как напряжение в воздухе стало плот-

ным и тяжелым. Он без спроса, словно не замечая моего молчаливого удивления, снял с вешалки дубленку.

Затем, с бесцеремонной уверенностью, он бросил ее мне на плечи и внезапно прижал меня к себе, так близко, что я почувствовала его тепло и его крепкую грудь. Мое сердце начало ритмично отзываться на мужское касание.

В его глазах, обращенных ко мне, плескалось безумие, но в то же время было что-то другое, что я не могла определить – может быть, это было страстью, скрытой под толщей гнева.

– Ты что творишь? Ты все еще моя жена! – зло процедив мне на ухо, прижал еще ближе, чтобы я почувствовала, как он весь напряжен.

– Что ты тут устроил? У меня свидание и я тебе не жена! – бурно проговорила я, приукрасив свой поход в кафе.

– Еще как жена! Мы еще не разведены! – понизив голос, проговорил Вадим.

– Наш брак был только на бумаге и то недолго! Так что меня и женой не назовешь!

Только проговорив это, поняла, какой двойной смысл был у моих слов.

Вадим нахмурил брови, словно не соглашаясь с моими словами, и произнес:

– Так мы это исправим!

Я вспыхнула от смущения и возмущения. Хотела было уже сказать что-то язвительное, чтобы дать понять, что меня он потерял и больше не получит, но тут смеясь, вмешался

Аркадий:

– Кажется, я попал в центр семейной драмы. Не смею вам мешать! – сказал, уходя.

Мы даже не обернулись в его сторону, все продолжали стоять и испепелять друг друга взглядом.

– Раз ты у нас уже большая девочка, на свидания ходишь, может ты уже не девственница, а, жена? – в его зеленых глазах отразилось искрящееся безумие.

– Да иди ты! Я не стану перед тобой отчитываться! – воскликнула я, разворачиваясь.

Меня внезапно обняли сильные мужские руки, и я чуть было не вскрикнула от неожиданности. Взгляд моих глаз встретился с глазами Вадима, полными страсти и решимости. Он подхватил меня на руки, и понес вперед через кафе к машине.

Несмотря на то, что сцену разыгрывали при посторонних, я предпочла молча покориться его напору. В голове кружились мысли, создавая ажиотаж и волнение, которые только усиливались от близости его тела и запаха, который навевал мне приятное ощущение чего-то родного.

Как только дошли до автомобиля, мужчина опустил меня рядом и произнес:

– Сама напросилась, девочка. Вот и получай!

Затем он внезапно наклонился и заглушил мой возглас поцелуем. Его губы были нежными, ласковыми, но в то же время пропитанными страстью, которая заставила меня поте-

рять дар речи. Я чувствовала, как он, словно хотел вплотную слипнуться с моими губами, создавая непреодолимую связь между нами.

Этот поцелуй был как вихрь эмоций, который уносил меня в свой водоворот, лишая способности мыслить рационально. В этот момент все в мире исчезло, кроме нас двоих, и я отдавалась этому влечению, будучи полностью погружена в нашу взрослую игру.

Он обвил руками мою талию с такой нежностью и страстью, словно стремился слиться со мной в одно целое. Шаг за шагом мы приближались к пассажирской двери, я ощущала, как каждое его прикосновение вызывает во мне мощный поток желания. Мое тело реагировало на его прикосновения с невероятной интенсивностью, словно готовое взорваться от внутреннего возбуждения.

Когда я оказалась прижата спиной к двери, его тело притянулось к моему, а эрегированный член уперся в мой живот, добавляя в нашу будоражащую смесь ощущений новый уровень возбуждения. Это был момент, когда я почувствовала, что границы между нами стираются, и мы становимся одним целым, погруженным в огненный вихрь похоти.

Мои зрачки расширились от сильных ощущений, и мое тело реагировало на каждое его прикосновение с невероятной интенсивностью, словно оно было настроено на волну его желаний. Было, словно мои чувства и жажда слились с его, создавая единую гармонию страсти.

Я честно пыталась сопротивляться, но когда он просунул язык внутрь, все мои намерения рассыпались словно дым. Сладострастный стон вырвался из моих губ, звуча как признание в моем безудержном желании быть с ним, ощущать его нежность.

Мои пальцы заплетались в его волосы, как последняя попытка удержаться на краю безумия, но в итоге я окончательно сдалась этой жаркой, страстной ласке, отдаваясь этому моменту с полной преданностью. Все вокруг исчезло, оставив только наше влечение и взаимное желание, которые пламенили ярче любого огня.

Однако это продлилось недолго. Вадим, тяжело дыша, отстранился и прижался лбом к моему.

– Не ожидал тебя увидеть в компании мужчины. Не сдержался. Прости, если напугал. Не хотел.

Как только он оторвался от моих губ, я еле сдержалась, чтобы не притянуть его обратно. Как же я скучала по этому несносному мужчине!

В то же время, как я стремилась сохранить контроль над своими эмоциями, внутри меня бушевала буря. Я пыталась разобраться в своих чувствах и в том, что произошло между нами. Каждый поцелуй, каждое касание, даже при всей моей внутренней ярости, пробуждали страсть и ностальгию.

Меня это жутко бесит! Да что со мной такое? Он без объяснений меня бросил, подал на развод, а я увидев его, растеклась лужицей?

В глубине души я понимала, что эта постоянная игра в соблазнение и оттягивание момента начинала раздражать. Каждый раз, когда он давал мне волю к своим страстям, а затем уходил, оставляя меня в состоянии смешанных чувств, я ощущала, что теряю часть себя. Я устала от этой неопределенности, от того, что он так легко может прервать момент, когда все кажется возможным.

Я подумала, что пришло время изменить динамику наших отношений и увидеть, на что он на самом деле способен. Тайный план созрел в моей голове, как способ подтолкнуть Вадима к более решительным действиям.

Я потрянула головой и многозначительно опустила глаза вниз, туда, где его выпирающие спереди брюки, со всей очевидностью свидетельствовали о его возбуждении.

– Помнится, ты угрожал мне, что я что-то должна получить?! – ехидно проговорила я.

Подняв взгляд, я встретила с его, полным жажды и страсти. В тот момент я решила, что больше не буду стоять на пути своего желания.

– Мирослава....

Я затаила дыхание. Тело бросило в дрожь от того, как он смотрел на меня. В этот момент я хотела только подойти ближе, прижаться к его губам и отдаться в его власть.

Вадим как будто прочитал мои мысли. У него расширились зрачки и сжались челюсти.

– Ты полагаешь, что сможешь справиться с обстоятель-

ствами, но лучше не провоцировать мужчину, который испытывает к тебе притяжение. Я думал, ты умнее, девочка.

От его слов кольнуло разочарование, а пульсация между ног обозлила.

– Хорошо, пойду искать того, кто со мной справится!

Воскликнув это, я уже было развернулась, как меня остановил властный голос:

– В машину! – скомандовал мужчина, и открыв пассажирскую дверь, стал ждать, пока я усядусь.

Мне не нужно повторять дважды. И как только он сел за руль, меня обдало его невероятным запахом – крем после бритья, лимон и кофе. Этот аромат кружил голову сильнее, чем любой парфюм от известного бренда.

Глава 19

Напряжение усилилось и зазвенело в воздухе.

– Играешь в опасные игры, Мира. Я взрослый мужчина, и не допущу, чтобы девчонка меня дразнила, – сказал он, его голос был приглушенным, но внутри звучали стальные нотки.

Ответить я ничего не успела, у него зазвонил телефон.

Быстро переговорив, Вадим развернул машину на ближайшем светофоре и направился в сторону своего офиса.

– Мне нужно срочно подписать бумаги. Заедем на 10 минут, потом я отвезу тебя домой, – как ни в чем не бывало, сообщил он.

– То есть ты мне сорвал свидание, чтобы просто отвезти домой? – я наигранно обиженно надула губы и отвернулась к окну.

Аркадий мой одноклассник. Я на него никаких видов не имею, так же, как и он на меня. Просто нас объединили в группы по два человека для лабораторных работ. И мы решили встретиться на нейтральной территории, чтобы обсудить материал и распределить выполнение.

Я как знала, принарядилась. А все потому, что сегодня день нашего развода и мне для внутренней уверенности хотелось выглядеть сногшибательно.

Чтобы отвлечься от мыслей о невероятно сексуальном

мужчине, который сосредоточенно ведет автомобиль, я вспомнила свое утро, как стоя перед зеркалом, вглядывалась в свое отражение. Волосы, тщательно уложенные в завитки, спадали по плечам. В тот миг я думала, что может быть, это излишне, может быть, внешность не имеет значение в такие моменты. Но я не могла отпустить идею, что если я выгляжу красиво, я смогу хоть как-то управлять этим днем.

С красной помадой на губах и взглядом, который выражал решимость, я покидала свою квартиру. Сегодня я не планировала сливаться в обыденность, сегодня я решила быть сильной, хотя бы наружно.

Мои мысли прервал Вадим:

– Пойдешь со мной?

– Не сидеть же одной в машине. Хоть посмотрю, где работает мой, почти бывший муж, – последнее слово я намеренно едко проговорила.

Мужчина ничего не ответил, только поджал губы и поспешил покинуть салон машины.

Выйдя следом, я отметила, что мы остановились на больших размеров парковке. Впереди стояло здание, словно произведение искусства. Оно имело смелые и современные формы. Стеклянные и металлические поверхности, острые углы и необычные кривые линии сочетали инновацию и эстетику.

Зайдя в холл, я обратила внимание, что в интерьере присутствуют художественные элементы, подчеркивающие творческий характер организации.

– Добрый день! – поздоровалась милая девушка в строгом костюме графитового цвета.

– Добрый! Я к себе. Прошу не беспокоить, – заявил Вадим и пошел в сторону лифта.

Я последовала за ним, на ходу кивнув секретарю.

Мы стояли рядом, молча, словно оба осознавали, что произошло, но не находили нужных слов. Взгляды наши пересекались в ожидании, когда двери лифта откроются, освобождая нас от этого напряженного момента.

Каждая секунда казалась бесконечно долгой, и в то же время, слишком малой для всего, что хотелось бы сказать или сделать. Волнение в воздухе достигло своего пика, и внутри меня бурлили эмоции, ожидая исхода сегодняшнего дня.

Сразу после того, как двери распахнулись, я вышла первой в коридор. Мне хотелось поскорее ощутить свежий воздух, свободный от примеси запаха Вадима.

Зайдя в кабинет, мужчина проговорил, указывая на диван:

– Присаживайся, я недолго.

Я опустилась на тот, что стоял у окна, и принялась разглядывать интерьер.

В первую очередь обратила внимание на организацию рабочей территории. Здесь использовались модульные гибкие поверхности для поддержки творческого процесса. Напротив мягкого уголка стоял 3D-принтер для создания макетов.

А все пространство по центру было занято огромным конференц-столом с современным оборудованием для ведения виртуальных встреч.

Окна в пол, которые обеспечивали естественное освещение и открывали вид на город, были просто потрясающими.

Небо было ясным и голубым, словно протянутое до самого горизонта, где оно сливалось с крышами далеких зданий. Облака плыли медленно, раскрывая и закрывая части небесной голубизны.

На горизонте возвышались высокие небоскребы, их стеклянные фасады играли отражениями солнечных лучей. Далеко внизу, мчались автомобили, наполняя городские пространства движением и жизнью. На улицах города, толпы людей двигались, оставляя за собой длинные, пестрые следы.

Вдалеке, за горизонтом, расстилался бескрайний небосвод, окрашенный в оттенки оранжевого и розового, подчеркивая красоту вечернего заката.

Мне тут определенно нравилось.

Залюбовавшись видом из окна и пытаюсь отыскать знакомые места, я не заметила, как Вадим приблизился к дивану.

– Ты идеально вписалась в мой кабинет, – приглушенно сказал он.

Я обернулась и засмотрелась на этого идеального мужчину, чьи черты лица я успела полюбить и запомнить до мельчайших подробностей. Он был здесь сейчас, рядом со мной, но в тоже время мы были далеко друг от друга. Его присут-

ствие напоминало мне о том, что он пока еще был моим, но в глубине души я знала, что он никогда не принадлежал мне.

Следующие несколько часов изменяют все. Он перестанет быть мужем даже на бумагах, и мы оба будем свидетелями этого финала нашего брака. Но сейчас, в этот момент, его присутствие было как дыхание прошлого, напоминая мне о всех наших недолгих моментах счастья и боли, о всех наших взаимных надеждах и разочарованиях.

Взгляд его был наполнен смешанными эмоциями – страстью, нежностью и, возможно, некоторой тоской. Наше время вместе подходило к концу, и эта мысль добавляла грусть и тяжесть.

Я не могла позволить себе расплакаться при нем, поэтому поспешно отвернулась.

– Только не в твою жизнь! – нашлась я с ответом, все так же продолжая смотреть вдаль.

Послышался шорох, и я не успела опомниться, как оказалась лежать на спине, полностью под его контролем. Мгновенно я почувствовала, как он коленом надавливает и раздвигает мои бедра, лишая меня возможности двигаться. Он удерживал мои запястья над головой, нависая сверху. Я была беззащитна перед его силой.

Твердые губы остановились в дюйме от моих, создавая невыносимо-сладкое напряжение, а его зеленые глаза сверкали молниями, переливаясь от ярости к желанию. Этот бурный коктейль эмоций вызвал во мне дикое желание, заставив

меня ответить на его присутствие с податливостью, которая пугала и в то же время привлекала.

Мое тело ослабло под его властью, словно оно было готово к этому, жаждая его прикосновений, его контроля. Дикая похоть овладела мной, и я ждала его дальнейших действий, мечтая, чтобы он подчинил меня своей воле и овладел мной полностью.

– Когда-нибудь ты доиграешься, – прозвучал властный голос.

– И что ты мне сделаешь? – спросила я, приподнимая подбородок.

Ошеломляющий триумф вспыхнул в моей крови и оглушил разум. Это было именно то, чего я так ждала – сексуальный и властный Вадим, готовый вновь довести меня до пика наслаждения.

– Ты действительно хочешь узнать это? – он склонился и едва заметно прикусил за подбородок.

По телу прошла волна дрожи и из горла вырвался стон желания.

– Полагаю, что хочешь, – за меня ответил мужчина.

Я смогла только всхлипнуть и выгнуться дугой, когда он потянул за мочку уха.

– Ты готова к последствиям? – вновь подал голос мужчина, быстрым движением обводя ушную раковину.

Вихрь страсти окутал меня полностью, лишив возможности произнести даже одно слово. Мои размышления утонули

в море желания и волнения, и я была готова пойти на что угодно, лишь бы утолить пылающий огонь внутри меня. О последствиях подумаю потом – сейчас важнее ощущения.

– Может уже проверим?! – бросила я вызов.

Вадим поднял голову, и его взгляд встретил мой, проникая глубже, чем когда-либо прежде. Я не знала, что он там увидел, но уже в следующую секунду его губы накрыли мои в жестком поцелуе. Он словно наказывал меня за мою непокорность.

Несмотря на это, я не собиралась уступать. Я отвечала на его поцелуи с такой же жадностью и страстью, отдаваясь этой игре власти и желания. Мои губы отвечали на его прикосновения, словно протестуя, но в то же время жаждущие еще большего.

Его пальцы сжали мои запястья с такой силой, что я почувствовала, как кожа под ними начинает покрываться мелкими пульсациями боли и удовольствия. Вадим теснее прижался ко мне, ожидая, что я поддамся его власти, умоляя о пощаде. Я, действительно, умоляла, только не о пощаде, а о том, чтобы он не прекращал. Мое тело, словно волшебным образом, подчинилось ему, и язык отвечал на каждое его властное движение. Я готова была отдаться ему полностью и наслаждалась каждым мгновением.

Соски, выпирающие из-под водолазки, привлекли мужское внимание. Его взгляд, обезумевший от возбуждения, окатил меня жгучим пламенем, заставляя каждую клеточку

моего тела трепетать от предвкушения.

Я почувствовала, как влага начинает собираться между моих ног, а желание разжечь у Вадима огонь страсти становится все более нестерпимым. Сознывая, что мой возбужденный вид только способствует этому, я постаралась раздвинуть ноги шире, поддаваясь стремлению насладиться каждым его прикосновением еще сильнее.

Вадим, реагируя на мои действия, грубо выругался, но затем сам поднял юбку и раздвинул мои ноги, словно освобождая путь для своей жажды.

Мужчина все так же страстно впивался в мои губы, пытаюсь перенести свое возбуждение на меня. Его рука медленно поднималась по моему бедру, и я могла почувствовать, как его ладонь легла на влажные трусики, вызывая во мне волнение и дрожь от предвкушения. Мое дыхание стало неровным от его прикосновений. Во мне будто взрывались огненные вспышки удовольствия. Чувства переполняли меня, и от переизбытка возбуждения я не смогла удержаться и застонала, влекомая желанием.

Однако, несмотря на мой несказанный запрос, не последовало продолжения. Мгновение остановилось, словно замерло в воздухе, и я ощутила дрожь разочарования и недовольства.

Когда я открыла глаза, Вадим стоял у дивана, сверля меня своим взглядом, создавая атмосферу напряжения и неопределенности.

Я села, ощущая на себе взгляд его глаз, но не сделала никакой попытки поправить одежду. Разлохмаченные волосы спадали на лицо, но я не обращала на это внимания, сосредоточившись на том, что произошло между нами только что. Вадим молчал, его выразительный взгляд не уходил с меня, словно он пытался проникнуть в самую глубину моих мыслей и чувств.

– Что это такое?! – в бешенстве рявкнул Вадим, – ты должна была меня отталкивать, а не заводить!

Его слова прозвучали, как грозный укор.

– Ты долго будешь дразнить меня и не доводить дело до конца? – закричала я в ответ, – я хочу большего!

– Так, все! Пора заканчивать! Наигрались! Сейчас же везу тебя домой! Вечером переговорю с Кириллом. Расскажу как есть, пока не зашло все слишком далеко.

– Не смей приплетать моего брата! Его не касается, с кем я сплю! Ты трус! Только чего ты боишься? Влюбиться? – все еще дрожа от пережитых ощущений, прокричала на эмоциях.

Вадим пристально посмотрел на меня, словно его глаза могли превратить меня в пепел в мгновение, если бы это было возможно.

Мужчина резко развернулся и направился к выходу, словно отрываясь от меня и от происходящего. Я осталась стоять на месте, ощущая, как мое сердце тяжело стучит в груди.

– Мира, я везу тебя домой! – его голос прозвучал реши-

тельно, но без той страсти, которая была минуту назад.

Больше не говоря ни слова, он направился к лифту, и мне не оставалось ничего другого, как пойти за ним, ощущая тяжесть слов и действий, которые только что произошли.

Глава 20

Мы с Вадимом молча катились по улицам. Автомобиль пронзал вечернюю суматоху города. В салоне витала не приглушенная напряженность, словно облако, которое несет в себе смешанные эмоции и нерешенные вопросы. Взгляды наши не пересекались, каждый из нас был погружен в свои мысли.

Мои кружились вокруг непонимания и разочарования. Вадим, вроде бы мой муж, который подал на развод, но снова оказался в моей жизни. Вернее, как муж, – фиктивный. Но это не отменяет того факта, что на развод подал он. И именно он сегодня вынес меня с, яковы, свидания, причем в прямом смысле слова.

Я не понимаю наши отношения. Мы как будто пытаемся двигаться вперед, не сумев расстаться с прошлым.

Я ощутила стальной взгляд его глаз на себе, но не решилась встретиться с ним, опасаясь увидеть то, чего мне бы не хотелось.

Он снова мне отказал. Ведь я открыто выразила свое желание, дала понять, что готова к этому следующему шагу, а он все же отвернулся.

Это было разочарование. Я чувствовала себя отвергнутой и обескураженной. Чувства кипели внутри, словно котел, и я не знала, как их остановить.

На фоне тишины в машине, мои мысли концентрировались в сплетение вопросов. Что заставляло его каждый раз останавливаться? Что остановило его в этот раз? Дружба с моим братом?

И все же, несмотря на все это, я видела в его глазах то же самое пламя страсти, которое горело в моей душе. Я чувствовала, что он тоже хочет этого. Но почему он каждый раз отказывается идти дальше?

Вот все во мне хочет довести это дело с Вадимом до конца. Я хочу узнать, каково это, быть полностью в его власти, отдаться этому мужчине, не думая ни о чем. И вот как мне затащить его в постель? Этот вопрос без ответа терзал меня, вызывая горькое чувство несправедливости.

Наверное, это уже дело принципа, подумала я, усмехаясь.

У меня дикое желание поставить все на свои места, пройти этот путь до конца, несмотря на все возможные последствия. Эта чувственная игра, в которую мы втянулись с Вадимом, либо перерастет во что-то более глубокое, либо, она разрушит все. Но сейчас я решена выяснить это, взять на себя риск и почувствовать полную страсть этого мужчины.

Открыв глаза, я встретила свое отражение в окне автомобиля. В нем плескались искры смешанных чувств. Я хотела, чтобы он прочел, чтобы понял, как сложно мне в этот момент.

Сердце билось быстрее, словно предвкушая неведомое, а взгляд скользил по окружающим деталям, ища ответы на во-

просы, которые еще не были заданы вслух. Мысли были направлены на одну цель – довести начатое до конца, вопреки всему. Жажда ощущений, страсти и неизведанного переплелись с решимостью взять свою судьбу в руки, и заполучить этого мужчину уже сегодня.

Припарковав автомобиль у моего дома, Вадим медленно заглушил двигатель и молча вышел из машины. Мои мысли тут же начали бурлить, надеясь, что он и сегодня пойдет меня проводить до квартиры. Ведь уже стемнело, и Львовский, безусловно, не оставит меня без присмотра.

Я вышла из машины и последовала за ним по направлению к дому. Наша тишина наполняла пространство вокруг, и я чувствовала напряжение в воздухе. Не знаю, о чем думал Вадим в этот момент, но я старалась придумать предлог, чтобы как можно дольше задержаться с ним и затащить в квартиру.

В мгновение, когда двери лифта начали медленно раскрываться, в глазах мужчины я разглядела какое-то любопытство, смешанное с возможным сопротивлением.

Это была та самая минута, когда важно было сделать выбор, действовать сейчас или упустить возможность навсегда.

Сердце мое билось так быстро, что я почувствовала его удары в ушах. Мы стояли рядом, словно на грани какого-то решения, и я не могла не заметить, что и он, как и я, что-то размышлял.

Мы могли просто разойтись, и уйти каждый по своим де-

лам, или... Или сделать шаг вперед.

Я подняла взгляд на Вадима, словно хотела прочесть мысли в его глазах. Неужели он тоже хотел этого, так же, как я? Этот вопрос витал в воздухе, наполняя его напряжением и ожиданием.

Мгновение замерло, словно весь мир приостановил свое движение, давая нам возможность принять это решение. Это был момент истины, когда мы могли сделать следующий шаг вместе или остаться на месте, каждый в своем мире.

Двери лифта до конца раскрылись, и мы вышли в коридор, но слова так и не нашлись. Слабо улыбнувшись, я направилась к своей квартире, а он последовал за мной. Напряжение в воздухе было ощутимым, словно магнит, притягивающий нас друг к другу.

Каждый шаг казался каким-то важным, каким-то решающим. Мы могли бы остановиться в любой момент, но мы продолжали двигаться вперед.

Я подняла ключ к замку, и внезапно почувствовала его руку, соприкасающуюся с моей. Я ощутила его присутствие, которое дарит мне какое-то особенное чувство умиротворения и безопасности. Мое сердце забилося еще сильнее, когда я открыла дверь. В комнате было темно, и только слабый свет от лампочки в подъезде касался пола, создавая загадочные тени на стенах.

– Заходи, Вадим, – сказала я, стараясь сохранить спокойствие. Мои мысли кипели, и я не могла предугадать, к чему

это приведет.

Вадим вошел в мою квартиру, и я закрыла за ним дверь. Темно, но я не включала свет, чтобы сохранить некоторую интимность в атмосфере. Мы стояли в тишине, словно ожидая сигнала к действию.

Он смотрел на меня, и я чувствовала его взгляд, скользкий по моему телу. Все внутри меня говорило о том, что это опасно, что мы уже далеко за гранью разумного, но магнитное притяжение было слишком сильным.

Мы стояли там, словно на грани чего-то запретного и неизведанного. Все мои чувства были на пределе, и я не могла сказать, что именно я хочу или что я ожидаю от этого момента. Но в темноте моей квартиры, наша атмосфера наполнилась зарядом электричества, который можно было почувствовать даже без слов.

– Мира, – проговорил он, нарушая тишину, – что мы здесь делаем?

Я отвернула взгляд, не зная, как ответить. В моей голове кипел хаос, и я боролась с собой, чтобы не потерять контроль. Он подошел ко мне, и я почувствовала его руку, касающуюся моего лица. Мгновение колебалась, а затем я приподняла взгляд. Наши губы встретились в поцелуе, полном страсти и желания, словно давно готового к взрыву.

Поцелуй усиливался, превращаясь в горячий вихрь, в котором терялись все разумные мысли. Мы стояли в темной комнате, обнимая друг друга, словно это было единственное

спасение от той бурлившей внутри нас энергии.

Моя рука медленно скользила по его спине, ощущая каждый его мускул под тонкой тканью футболки. Страсть между нами вспыхнула ярче, и я чувствовала, как мои колени подгибаются от волнения. Вадим тоже отвечал на мои ласки, утопая в этом безумном потоке чувств.

Каждый поцелуй, каждое прикосновение было ответом на молчаливый вопрос, на который я не знала, хочу ли я его задать. Мы были здесь и сейчас, полностью потерявшимися в мгновении, вечности страсти, которая нам обоим казалась невероятно реальной.

Он оторвался и посмотрел мне в глаза, словно пытаюсь прочесть в них ответ на свои собственные вопросы. Но мои очи были заполнены лишь отражением безумной смеси чувств, которые бушевали внутри меня. Мы были готовы поглотить друг друга, и весь мир вокруг исчез.

Но внезапно, как будто кто-то вмешался, он отступил назад, освобождая меня от своего страстного объятия. Тишина вернулась, и в комнате осталось только наше тяжелое дыхание.

– Мы не можем этого делать, Мира, – прошептал он, его голос звучал смешанным чувством вины и жажды.

Я смотрела в его глаза, и в них видела такое же желание, что и в своих. Но слова, произнесенные им, словно напомнили о реальности, в которой у нас нет места для этого.

– Почему? – спросила я, хотя знала, что ответ на этот во-

прос не приведет ни к чему хорошему.

Он отвернулся, словно искал поддержки в темной комнате, и я поняла, что мы оба попали в сложный лабиринт своих чувств, от которого нет выхода.

– Потому что я не хочу, чтобы завтра ты пожалела, – ответил он, его голос звучал напряженно и устало.

– Давай ты перестанешь так много додумывать, тем более за меня! – возмущенно воскликнула я, чувствуя, как гнев и разочарование заливают меня.

– Мирослава.... – начал он, но я не дала ему закончить.

– С меня хватит! Не ты, так я найду того, кого не будет волновать какая-то разница в возрасте и всякие предрассудки! – не сдавалась я, решив, во что бы-то ни стало, настоять на своем.

Когда я произнесла свои слова, чувствовала, как мое тело напрягается, готовясь к возможной конфронтации. В моих глазах была решимость, а в голосе – отсутствие сомнений.

– Не посмеешь! Я твой законный муж! И право первой брачной ночи только за мной!

Его реакция была не менее яркой. Он стоял передо мной, напряжение его тела чувствовалось в воздухе. Его выражение лица было настойчивым, а голос – пронизывающим.

Мы словно стояли на краю пропасти, готовые в любой момент сорваться вниз. Но ни один из нас не собирался уступить. Каждый из нас стоял на своем, борясь за свои убеждения и свою свободу.

– Ну так воспользуйся уже им! Иначе через несколько часов ты утратишь эту возможность! – решительно повторила я, чувствуя, как напряжение в комнате достигло своего пика.

В глазах Вадима зажегся огонь. И уже в следующую секунду он прижался ко мне и я почувствовала тепло. Его присутствие наполнило меня смешанными эмоциями – от сладкой нежности до пылающей страсти.

Он усмехнулся моей реакции и опустив голову, нежно прикусил шею, затем стал прокладывать дорожку поцелуев, поднимаясь выше.

– Ты моя жена! – почти по буквам прошептал он и впился в мои губы, словно подтверждая свои слова действиями.

По телу прошлась дрожь. Наше дыхание становилось все более частым, и в темной комнате ощущалась лишь пульсация наших сердец. Потoki чувств вливались в каждую клетку моего тела, захлестывая с силой волны.

Его поцелуй углублялся все сильнее, проникая в каждый уголок моего рта, чтобы показать, кто здесь доминирует. Он дождался, чтобы ясно выразить свои намерения, и лишь после этого медленно прервал поцелуй.

– Бегом в кровать, – скомандовал мужчина, его голос звучал жадно.

– Почему вдруг? – спросила я, и только потом прикусила язык.

Ведь это именно то, чего я добивалась. Тогда зачем задаю лишние вопросы?

– Потому что я хочу тебя и ты хочешь меня! Я уже устал сопротивляться. Ты моя! А с остальным разберусь, – произнося это, он потянул меня в сторону спальни.

Я готова была запрыгать от радости! Я – его! Наконец-то он это принял и перестал сопротивляться.

Спальня была наполнена напряжением и желанием. Вадим аккуратно снял с меня одежду, оставляя тело обнаженным. Каждое его прикосновение вызывало волнение, и я с удовольствием предавалась этой страсти.

Я много раз представляла себе близость с Вадимом. И всегда мне было любопытно, каков он в порыве страсти, нежный и внимательный любовник или дикий и жгучий ураган. И вот я дождалась этого момента, я ощущаю всю силу его напора, где берет вверх желание владеть и наслаждаться.

Вадим с силой прижал меня к стене и накрыл мои губы своими. Его пальцы легли на гладкую, раскаленную кожу, и он поглощал каждый мой стон. Языки танцевали в объятиях друг друга, наслаждаясь вкусом страсти и желания. Мужчи-на ласково укусил мою нижнюю губу, приподнял под ягодич-цы и еще крепче прижал к себе.

Вадим взглядом сжег все остатки сомнений и неопреде-ленности. Он был здесь и сейчас, проникая в каждую кле-точку моего существа.

– Ну а теперь встречай последствия! Нечего было меня дразнить!

Сказав это, он прикоснулся губами к чувствительному из-

гибу моей шеи, нежно целуя и иногда покусывая.

– Надеюсь, сегодня ты завершишь начатое! – решила по-
злить, чтоб уж наверняка.

Мое сердце билось сильнее, а тело наполнилось ожидани-
ем и предвкушением того, что будет дальше. Я отдавалась
этой страсти, забывая о мире вокруг, о прошлом и будущем.
В этот момент существовал только он и я.

Глава 21

Прорывав, Вадим набросился на мои губы с новой силой. Это было похоже на жаркую схватку, которая поглощала нас целиком в огне желания.

Его поцелуи оставались на моей коже, словно отметины страстного пожара, и каждое движение было как удар пламени вспыхнувшего влечения. В каждом мужском прикосновении чувствовалась ярая энергия, а каждый взгляд обещал подарить наслаждение.

Я ахнула, когда почувствовала проникновение пальца между ног. Уже хотела возмутиться, как второй палец мягко коснулся клитора. Вадим ловко исследовал запретные уголки, вызывая волнение, которое заливало меня с ног до головы. Он словно владел моим желанием и наслаждением.

Мои стоны звучали громче, и каждый вздох становился созвучным его ласкам.

Мужские пальцы виртуозно массировали узкое влагалище. Круговые движения вокруг напряженного узелка приносили неопишемое наслаждение, погружая в мир нежности и страсти. Волны удовольствия медленно нарастали, поглощая сознание.

– Еще, пожалуйста, – смогла прохныкать я, удерживаясь на грани наслаждения.

Я потеряла всякое самообладание. Нестерпимо хотелось

получить разрядку. Но Вадим не торопился дать мне желаемое. Он намеренно растягивал мое удовольствие, продолжая ритмичные движения и замедляя их.

С каждым активным действием пальцев и прикосновением мужских губ, мое возбуждение становилось более интенсивным. Пульсации неистово накатывали, словно вихрь страсти. Ощущения становились более яркими, захватывающими, поглощая целиком.

Волна экстаза прокатилась через все тело, сжимая и отпуская каждую клеточку моего существа. Глаза закрылись, тело дрожало от интенсивности переживаний, и, кажется, время замедлило свой ход, останавливаясь на пике этого безграничного блаженства.

– Я еще не закончил, – донесся до сознания голос Вадима.

Он аккуратно переложил меня на кровать и принялся раздевать. Ловкими движениями он снимал с меня одежду, избавляясь от всего лишнего, чтобы добраться до того, что ему по-настоящему нужно.

Как только я осталась перед ним обнаженной, он посмотрел на меня.

Под этим пламенным взглядом, полным страсти и восхищения, моя кожа покрылась мурашками. Я чувствовала, как каждая клеточка моего тела отзывается на его настойчивый взгляд. Это было как прикосновение пламени к коже, вызывающее одновременно трепет и жажду. Это был взгляд, заставляющий сердце биться сильнее и тело наполняться же-

ланием.

– Ты прекрасна! Нужно было раньше тебя присвоить! – сказал мужчина, снимая с себя футболку, при этом неотрывно глядя на меня.

Вадим медленно освобождался от своей одежды, давая мне возможность рассмотреть себя. Каждое движение выделяло контуры его телосложения, делая видимыми мощные мышцы, которые работали в гармонии. Легкий блеск пота подчеркивал его физическую готовность и силу.

Когда он, наконец, стоял передо мной полностью обнаженным, в его позе ощущалась уверенность, а мускулатура выступала, подчеркивая его мужественность. Это было великолепное зрелище, приковывающее взгляд и подчеркивающее влечение, которое между нами витало в воздухе.

Мое дыхание замедлилось, когда взгляд скользнул по каждой линии его тела, остановившись на мужском достоинстве. Это было мощно, и я не могла оторвать взгляда.

Когда мои глаза на мгновение встретились с его, я почувствовала, как волнение медленно, но неотвратимо нарастает внутри меня. Это был момент, когда все внешние барьеры рушатся, и мы оказываемся лицом к лицу с жадой, которая теперь не могла быть утолена ничем, кроме как объединением наших тел.

– Ты еще не передумала? – тихо спросил Вадим.

– Не дождешься! – с вызовом сказала я.

Внутри меня рождались страх и паника. Несмотря на ме-

дицинскую дефлорацию, я оставалась девственницей, и это был мой первый раз. Однако, я решила сделать все возможное, чтобы Львовский не догадался. Пусть продолжает верить, что у меня есть опыт, ведь я не хотела раскрывать перед ним свою тайну.

С трудом сдерживая дрожь в теле, я решительно подошла к Вадиму, полностью отдаваясь этому моменту. В его глазах сверкало вожделение, и я знала, что сейчас каждое мое движение, взгляд, прикосновение, будет обязательно зафиксировано его вниманием. Страх и неуверенность переплетались внутри меня, но я старалась скрыть их за маской смелости.

Он продолжал разглядывать мое обнаженное тело, и в тот момент, когда его глаза остановились на моем лице, я стала понимать, что игра с моими чувствами только усиливает его страсть. Я открыла перед ним самую уязвимую часть себя, и в этом была своя сила.

Взгляд его уткнулся в мой, и мгновение замерло. Я чувствовала, как его присутствие наполняет комнату, как будто весь мир сводится только к этому “здесь и сейчас”.

На мгновение страх исчез, и осталось только томное ожидание того, что произойдет дальше.

Вадим подошел ко мне, и я могла почувствовать тепло его тела, как будто он горел жадой и страстью. Его руки начали поглаживать мои бедра, оставляя за собой путь жарких прикосновений. Этот момент был смешением интимности,

волнения и, безусловно, тревоги.

Мысль о том, что это был мой первый раз, не покидала меня. Сердце мое колотилось, и неведомый страх смешивался с ожиданием. Где-то даже вспыхивала мысль все рассказать, пока не поздно, но как только Вадим снова уложил меня на кровать и навис сверху, я не смогла ни о чем думать, только чувствовать.

Львовский продолжал разгораться страстью, а его прикосновения вызывали во мне огонь. Он был опытным и уверенным, в то время как я чувствовала себя новичком в неизведанном мире.

Страх и волнение подступали к грани, и я понимала, что важно держать себя в руках. Я решительно взглянула Вадиму в глаза, словно подтверждая свое желание и готовность к следующему этапу.

Не говоря ни слова, мужчина принялся покрывать мое тело поцелуями. Влажные, нежные прикосновения губ оставались следами сладкого влечения, погружая меня в мир, где язык тела говорил бесконечно многое.

Когда он наклонился, чтобы оттянуть сосок зубами, волна наслаждения пронзила каждую клеточку моего тела. Я вскрикнула и выгнулась дугой, словно от сильного удара тока. Эти ощущения невероятно заводили меня, заставляя сердце бешено колотиться. Вся кожа волнами покрывалась мурашками.

Я снова отдалась во власть такого опытного и желанного

мужчины. Позабыла буквально все на свете, пока не почувствовала, как крупная головка растирает влагу вокруг входа, задевая при этом клитор.

Несмотря на импульсы наслаждения, все тело напряглось.

– Мира, расслабься, пожалуйста. Ты мне доверяешь? – с трудом сдерживаясь, спросил Львовский.

– Больше, чем кому-либо, – честно призналась я.

Вадим пристально взглянул мне в глаза, словно обмениваясь сокровенными мыслями, и, кивнув, нашел мои губы.

Поцелуй оказался далеким от нежности, напротив, он был скорее требовательным. Прикусив мою нижнюю губу, он внезапно ворвался языком в мой рот. Я вскрикнула от неожиданности и немного боли, но вскоре ощутила, как напряжение перешло в волнение.

Он не заботился о нежности; его цель была ясна – завладеть мной, зажигая внутри жажду, смешанную с наслаждением. В этом поцелуе было что-то дикое, что-то, что заставляло меня потерять контроль и прежде чем я поняла, внизу живота прострелила резкая боль, заставляя мое тело выгнуться над кроватью. Из рта вырвался стон.

– Ты в порядке? – спросил Вадим, замерев надо мной. Его дыхание было прерывистым.

Даже несмотря на мои стремления имитировать опыт и уверенность, я не смогла подавить в себе естественную реакцию. Мои глаза зажмурились под воздействием боли, которая резко пронзила мое тело. В это мгновение вся моя

попытка вести себя стойко и сдержанно рухнула, и я оказалась в плену острого ощущения, нарушившего хрупкую грань между наслаждением и болью.

Окончательно расслабиться мне удалось лишь после того, как первоначальный шок прошел. Мои глаза медленно раскрылись, и взгляд мой встретил обеспокоенные глаза Вадима. Он, казалось, изучал каждую деталь моего лица. Искал признаки того, что должен остановиться.

Только не сейчас. Не после того, как я, наконец, завладела этим мужчиной. Не после того, как он безрезервно сдался мне, отбросив все предрассудки.

В этот момент я осознавала свою власть, и не существовало ни малейшего намека на то, что он должен останавливаться.

С легкой улыбкой я встретила его обеспокоенный взгляд и слова, которые не вымолвил ни один из нас. Мое дыхание было тяжелым, но в глазах мерцал огонь решимости.

– Не останавливайся, – прошептала я, подчеркивая свою жажду и желание.

В эту минуту я чувствовала, что каждая клеточка моего тела готова наслаждаться этим волшебством полностью, игнорируя пределы.

Вадим ответил только интенсивным взглядом, в котором читалась смесь страсти и нежности. Он начал двигать бедрами, заполняя меня. Его губы нашли мои и стали ласкать, делая момент еще более интимным.

Мужские руки поднимались по моей коже вверх, посылая мурашки. В каждом их прикосновении была невероятная нежность, вызывающая неопишуемые ощущения.

Движения его губ и пальцев, объединенные с мягкими толчками во мне, заставляли мое тело ощущать одновременно чувства желания, удовлетворения и освобождения.

Мы становились единым целым, наслаждаясь друг другом, казалось, целую вечность. Была только страсть, которая охватила нас обоих, словно огонь, разгорающийся внутри.

Я чувствовала, что зависаю над пропастью, как внезапно, его рука скользнула между наших разгоряченных тел и прижалась к клитору. Добавляя круговые движения и давление на чувствительный бугорок, Вадим сделал так, что все вокруг растворилось в буре страсти, сужая мой мир лишь до мужчины, который дарил мне наслаждение.

– Вадим.... – прокричала я, почувствовав, как все мое тело охватил оргазм.

– Боже.... – пробормотал он, пока его бедра врезались в мои.

Мы молчали, когда удовлетворение и слабость захлестнули нас, и замерли, глядя друг на друга. Вся наша связь была в том, что происходило между нами. Слова казались излишними, потому что то, что сейчас произошло, превосходило все грани разумного.

Так мы и остались в объятиях друг друга, погруженные в этот мир чувств, где только мы двое, ставшие неразрывной

частью.

Глава 22

Вадим

Я, откидываясь на подушки, не мог оторвать взгляда от Миры. Он скользил по ее телу, словно каждый ее изгиб был для меня открытием. В тот момент мне стало ясно, что она для меня не просто партнер по интиму. В ней я увидел нечто более значимое – человека, который внес в мою жизнь что-то уникальное и неповторимое.

Она не просто мимолетная страсть, а девушка, с которой я хочу быть близок всем своим существом. Я видел в ней нечто более ценное, чем просто момент удовольствия.

Я до сих пор, после крышесностного секса, смотрел на нее голодными глазами, с влечением и лаской, осознавая, что каждый час, проведенный рядом с ней, становится для меня особенным и неповторимым.

Прокатившись в диких ощущениях после близости, мы оба остались лежать, пытаясь прийти в себя. Наше дыхание стало спокойным ритмом.

Мира взглянула на меня, ее глаза отражали не только удовлетворение, но и нежность. В тот момент я понял, что эта женщина стала для меня чем-то большим, чем я когда-либо мог представить.

Взгляд Миры ласково скользил по моему лицу, и в ее глазах я увидел нечто глубокое и прекрасное. Это был миг, ко-

гда моё сердце замерло, и я осознал, что влюбился.

Не было слов, которые могли бы полностью передать этот внутренний переворот. Все вокруг замерло, и в этом моменте я понял, что Мира – не просто часть моей жизни, она стала её смыслом. Её улыбка, её прикосновения, стали для меня ценнее, чем все богатства этого мира.

Это было осознание, что я больше не мог представить свою жизнь без неё. Ее присутствие стало для меня неотъемлемой частью каждого дня.

Вот это я влип!

– Сейчас приду через пару минут, не засыпай.

Чтобы успокоиться и собраться после осознания своих чувств к Мире, я встал и направился в ванную. Смотря на струю горячей воды, позволил себе забыться в ее ритме, пытаясь утопить свои мысли в этом звучании.

Пока ванна набиралась, я быстро принял душ, и, обернув бедра полотенцем, направился в комнату.

Мирослава лежала на том же месте, прикрывшись одеялом.

– Пойдем, ванная почти наполнилась, – предложил я, и откинув одеяло, взял на руки.

Дойдя, аккуратно поставил Миру в теплую воду. Девушка стесняясь, тут же погрузилась в нее и поджала колени к груди.

Мне было забавно наблюдать, как Мирослава, которая только что с таким пылом отдавалась страсти, теперь стесня-

ется моего присутствия. Ее смущение было чем-то невероятно привлекательным. Я осознавал, что она чувствует себя уязвимой, и одновременно это делало ее еще более прекрасной в моих глазах.

Слабый свет в ванной подчеркивал изгибы ее фигуры. Мирослава смотрела на меня смущенно, но в ее глазах читалось также и ожидание.

– Ты красива, – произнес я, нарушая тишину.

Мира ничего не ответила, но я заметил, как ее губы слегка дрогнули, и какой-то эмоциональный туман проплыл по ее глазам. В этот момент слова казались излишними, потому что и так было понятно, что происходит внутри нас обоих. Оставив ее одну, направился в комнату.

Я быстро оделся, пытаюсь подавить волнение, которое бушевало внутри меня. Найдя в шкафу сменное белье, перестелил постель, отвлекаясь на мелкие заботы, чтобы не дать своим мыслям скрутить меня.

Немного погодя, решил заказать ужин. Подумал, что любимое блюдо Миры, может стать приятным переключением фокуса и создать более расслабленную обстановку. Это была попытка привнести каплю умиротворения в наши смутные эмоции.

В этот момент как раз вышла Мира из ванной, завернутая в полотенце, и ее присутствие прервало мои размышления. Я не мог не заметить, как ее влажные волосы обрамляли лицо, а полотенце слегка скользило по идеальной фигуре, оставляя

загадочное мгновенное влечение.

– Я думала, ты оставишь меня одну, – возмущенно проговорила девушка, ее голос прозвучал как звонкий звук, прерывая мои мысли.

Я был удивлен, что она допустила мысль, будто я сразу же после нашей близости сорвусь от нее. В этот момент я осознал, насколько она была уязвима и тревожна.

– Как только мы поговорим, – решил я не заострять внимание на ее возмущении, пытаюсь смягчить обстановку.

На моих словах Мира смутилась, ее выражение лица изменилось, и я чувствовал, как в ее глазах мелькнуло непонимание и беспокойство.

– Поговорим, как только я оденусь, – сказала, вздернув подбородок с некоторой насмешливой уверенностью в своем праве.

Я кивнул. Тем ведь и правда скопилось не мало.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – задал я первый вопрос, как только Мира вошла в гостиную, уже одетая в домашние шорты и футболку.

Она слегка нахмурилась, но я решительно взял ее за руку и повел в сторону дивана, усаживая рядом с собой. Несмотря на ее изначальное недовольство, я чувствовал, что это время для нас обоих очень важно, чтобы высказать все, что у нас на душе.

– Мира, – начал я, смотря ей в глаза, – мне важно, чтобы мы оба поняли, что произошло. Я не хочу, чтобы ты думала,

будто я тебя оставлю или забуду. Но и ты, наверное, заметила, что у нас есть, что обсудить.

Мира кивнула, сохраняя молчание, но в ее глазах читалась тревога.

– Что ты хочешь от меня услышать?

– Почему ты пыталась скрыть, что девственница? – продолжил я, не отводя взгляда.

– С чего ты взял? – воинственно произнесла она, голос ее звучал напряженно, и в ее глазах мелькнул испуг, словно она не ожидала такого вопроса, – этого не должно было быть. Я сделала... – девушка внезапно осеклась, слова ее застыли на полпути.

– Что ты сделала? – задал я вопрос, уже зная на него ответ, но желая услышать ее признание напрямую.

Мира сидит, молча смотря в окно, словно пытаюсь найти в нем ответы на мои вопросы.

Решив помочь ей высказаться, я продолжил:

– Давай, расскажи, как тебе в голову пришла идея медицинской дефлорации!?

– Откуда ты знаешь? – вскрикнула она, резко повернув ко мне голову, ее глаза искрились от недоумения и возмущения.

– А кто по твоему отменил операцию? – спросил я в ответ, зная, что мои слова усилят ее эмоции.

Глаза девушки миг вспыхнули огнем злости, и я понял, что темы нашего разговора затрагивают ее очень глубоко, возбуждая не только гнев. И вот именно то, что еще ее тре-

вожит, я хотел выяснить прямо сейчас. Да, настал момент истинного откровения, когда ее скрытые страхи должны наконец вырваться наружу. Я чувствовал, что каждое слово, каждая тишина – все это выстраивает ее доверия ко мне.

– Так ты все это время знал!? Видел, как мне страшно, и не сказал ни слова!?! – вопрос Миры прозвучал смешением обвинения и обиды.

– А что я должен был сказать? Ты решила изображать опытную женщину, я тебе подыграл, – ответил прямолинейно.

Мира вздохнула тяжело, опустив взгляд. Я понимал, что этот разговор может быть трудным для нее, но теперь, когда тайна раскрыта, важно было разобраться в ее чувствах.

– Мира, зачем хотела скрывать и притворяться? – продолжал настаивать я, твердо решив раз и навсегда разобраться с этой темой и забыть.

Мира задержала взгляд на мгновение, прежде чем ответить, словно собираясь с духом, чтобы выразить свои мысли.

– Чтобы не быть очередной, – еле слышно прошептала она.

Я почувствовал, как сердце сжалось от того, что услышал, и мое внимание остановилось на ней, полное сострадания.

– Я слышана о твоих подвигах в юности, – продолжила девушка, – что тебе нравилось спать с неопытными, – произнесла Мира, ее голос был пропитан обидой.

– Вот это новости! И откуда такая информация? – возра-

зил я, ошеломленный.

– Я не от одной девчонки это слышала, что ты всегда у каждой спрашивал, девственница она или нет.

– Ну спрашивал. А для чего я это делал, ты не узнала? – задал я вопрос, пытаюсь найти хоть какое-то объяснение этому неприятному обвинению.

– Тут итак все понятно, – воинственно проговорила Мира, и в ее голосе прозвучал оттенок решимости и гнева.

– Ах, ну тогда да, – сдаваясь, произнес я, – чтоб ты понимала, я уточнял это, дабы отправлять всех неопытных идти лесом и ко мне не клеиться. Мирослава, ты единственная, кто потеряла со мной невинность.

Мира посмотрела на меня смешанным взглядом из удивления и смятения. Ее глаза отражали удивление, но в то же время она понимала вес моих слов и осознавала их значение.

– Я просто уточнял, чтобы не ловить неприятных сюрпризов, – пояснил, стараясь разрядить напряженную обстановку.

Мира покачала головой, явно переваривая услышанное.

– Интересно, какие слухи еще ходят о моей скандальной молодости, – добавил я с легкой улыбкой.

Мирослава усмехнулась в ответ, и в этот момент я почувствовал, как она стала ближе ко мне.

– А как ты узнал об операции? – спросила Мира, ее голос звучал серьезно и подозрительно.

– Кристина работает в той клинике ассистентом у твоего

врача, – объяснил я, – у меня с ним напряженные отношения, а тут он позвонил постебаться, что у меня настолько маленький, что жена пришла делать медицинскую дефлорацию.

Сказав это, я в упор посмотрел на свою жену.

Мира молча взглянула на меня, ее лицо выражало удивление и некоторое недоверие.

– Я... – начала Мира. Я не перебивал, самому было интересно, чем она оправдает свои слова, – я не знала, что ответить на вопрос о причинах. Не знала, что вы знакомы и так получится. Извини, – виновато опустила голову.

Я не мог больше себя сдерживать. Протянул руки и притянул девушку к себе на колени. Ее теплое тело прижалось к моему, и я почувствовал, как ее сердцебиение переплетается с моим. Руки обвили ее талию, словно я хотел защитить от всего мира.

– В любом случае, идея была просто дичайшая! – сказал я, чувствуя, как волнение нарастает.

Мира заглянула мне в глаза, ее взгляд был наполнен вопросами и неопределенностью.

– Ты из-за этого подал на развод? Из-за моих слов? – спросила она, и ее голос звучал как мольба о правде.

Наши губы находились так близко. Нестерпимо захотелось снова ее поцеловать, но я сдержался. Нужно было еще все выяснить до конца. Вместо этого я просто прижал ее к себе сильнее, чтобы Мира почувствовала мою поддержку и понимание.

– Нет конечно. Я подумал, что раз ты даже на такую процедуру решилась, значит настолько тебе отвратительна перспектива стать моей. Поэтому я просто тебя отпустил. Вернее я так думал, что отпустил, но не смог. Все затягивал. Даже не стал препятствовать разводу через месяц, хотя мог организовать его мгновенно. Я все время думал только о тебе. Когда увидел с другим парнем, я понял, как сильно я ошибался. Ты была всегда моей, и я просто не мог допустить, чтобы ты была с кем-то другим. Я думал, что могу просто отпустить тебя, но это оказалось невозможно.

– Развод, – прошептала Мира, словно не веря своим ушам, – мы же сегодня официально развелись.

Я видел, как взгляд девушки меняется от удивления к разочарованию, и это наполняло меня уверенностью в том, что она равнодушна ко мне. Голос ее звучал приглушенно и расстроено. Меня это обрадовало. Вся ее реакция говорит о том, что она не испытывала желания избавиться от меня.

– Я успел отменить заявку, – поспешил успокоить ее, видя, как напряжение покидает ее тело.

Мира вздохнула с облегчением, ее глаза искали подтверждение в моих. Она несмело спросила:

– То есть мы еще женаты?

Я не мог удержаться от улыбки, видя ее смущенный взгляд. Я приподнял ее подбородок и взглянул прямо в глаза:

– Да, и сегодня и завтра мы женаты. Я же тебе говорил, что развода не дам. Ты моя, запомни!

Моя решимость была ясна в каждом слове, в каждом жесте. Я видел, как она успокаивалась, понимая, что наше будущее не так уж туманно, как она могла предполагать.

Не смог больше себя сдерживать, подался вперед, и скомкал ее губы в поцелуе.

Я ощутил вкус поцелуя, словно он был первый в нашей жизни. В тот момент, когда мои губы коснулись ее губ, я погрузился в мир, где существовали только она и я.

Обнял ее плотнее, словно боясь, что она вновь исчезнет. В этом поцелуе я нашел ответы на все вопросы и решения всех сомнений. Тепло и близость создавали ощущение полной гармонии, словно все кусочки головоломки внезапно встали на свои места, и я почувствовал, что нашел то, что всегда искал.

– Мирослава, я люблю тебя, и я не готов потерять. Давай дадим нашему браку второй шанс, – проговорил, с неохотой оторвавшись от ее губ.

Мира сидела и молча смотрела на меня. В ее глазах отражалась смесь эмоций – от недоверия до какого-то внутреннего раздумья. Минуты тянулись медленно, словно весы колебались в её сердце. Я ждал ее ответа, будто вся моя судьба зависела от того, какие она сейчас произнесет слова.

– Я не тороплю тебя с признаниями и обещаниями. Я хочу, чтобы ты разобралась в своих чувствах ко мне. Я подожду, – добавил я, чувствуя, как моё сердце стучит в ожидании ее ответа.

– Кажется, я тоже тебя люблю, – тихо проговорила девушка и уткнулась носом мне в шею.

Улыбка непроизвольно расплылась по моему лицу. Это был момент истинного счастья, когда радость не могла уместиться внутри меня, и просто вырывалась наружу. Не стал сдерживать эмоций. Вскочил на ноги вместе с Мирой на руках и принялся кружить её по комнате. Я был так счастлив в этот момент. Мира моя! Любимая!

– Я хочу видеть тебя в белом платье, а потом снимать его с тебя, – проговорил, утыкаясь в девичью ключицу.

– Ты сейчас делаешь мне предложение? – спросила Мира, озорно улыбаясь.

– Именно его! Так что скорее давай свое согласие! А завтра поедем покупать кольца. Через неделю вылетать к Кириллу на свадьбу, ты должна быть с моим кольцом, чтобы все видели, что ты моя!

Мирослава смотрела на меня смешанными чувствами в глазах, но улыбка не покидала её лицо.

– Это как-то внезапно, Вадим, – промурлыкала она.

Ее слова прозвучали как нежный призыв к осторожности, но я был уверен в наших чувствах. В этот момент все страхи и сомнения исчезли, осталась лишь благодарность за второй шанс.

– Всё в нашей жизни происходит неожиданно, – ответил я.

Мы продолжили обниматься, словно пытаясь догнать упущенное время. Смотрели друг на друга, вглядываясь в самые

глубины души. В глазах Миры я увидел отражение той же самой любви и решимости, которые ощущал и сам.

После ужина мы сидели, обсуждали детали свадебных планов, рассматривали варианты колец и вместе предвкушали будущее.

Моя рука лежала на её руке, а наши пальцы переплетались, символизируя наше будущее объединение. С каждым словом и взглядом я чувствовал, что это важный момент нашей жизни.

Вместе мы предвкушали каждую деталь нашего будущего, будто уже видели, как оно раскрывается перед нами.

Глава 23

Вадим

Неделя пролетела моментом. Я был счастлив буквально каждую минуту, проведенную с Мирой. Я бы никогда не подумал, что смогу вот так, просто сидеть и прижимать любимую к себе, разглядывая при этом с искренним интересом свадебные каталоги. Наши дни были наполнены не только волнующими моментами близости, но и заботой о будущем.

Мы вместе выбирали декорации для свадьбы, обсуждали варианты букетов, и я видел в ее глазах блеск волнения и ожидания.

Дом был наполнен уютом. Мы готовили ужины вдвоем, делились впечатлениями о прошедшем дне. Под приглушенным светом мы обсуждали наши мечты, планы на будущее и взгляды на жизнь. С каждым мгновением наше понимание друг друга углублялось. И каждый вечер превращался в ночь любви.

Как я раньше мог думать, что Мира не для меня, что она не созрела для отношений и разница в возрасте важна? Нет, нет, сто раз нет! Вместе мы обрели нечто, что превосходит все ожидания и сомнения. Наша любовь стала моим источником силы и смысла, разрушив все предрассудки и доказав, что истинная связь не зависит от чисел и календарных дат.

Мира – моя любовь, и каждый момент с ней подтвержда-

ет, что она идеально дополняет мою жизнь.

В один из таких вечеров я поделился нашим соглашением с приятелями, когда мы были еще подростками. Мира была удивлена, что у нас настолько все было серьезно в плане де-вушек. Ну и конечно же было много вариантов, что может сделать со мной Кирилл, когда я преподнесу ему ящик виски со словами, что соблазнил его родную сестру.

Мира настояла, чтобы на свадьбу мы добирались раздельно. Она не хотела вызывать шок у брата и отвлекать внимание от главных героев вечера – жениха и невесты, опасаясь возможных разборок еще в начале торжества. Было принято решение все рассказать после бракосочетания, ближе к концу.

Во время сборов на церемонию, я не выдержал, выловил свою жену в коридоре и затолкал в ближайшую пустую комнату.

– Попалась!?! – простонал я, уткнувшись в ее нежную шею, – я соскучился, хочу все время тебя касаться.

– Вадим, прекрати! Нас могут увидеть, – сопротивляясь, проговорила она.

– Я муж, мне можно.

Моя рука скользнула по ее талии, а губы прикоснулись к мягкой коже шеи. Мира вырывалась, но в ее голосе звучала игра.

– Вадим, ты всегда такой настырный? – ее смех говорил о том, что она не против.

– Только с тобой, моя любовь, – шепнул я, прижимаясь еще крепче.

– Скоро меня спохватятся. Я должна присутствовать на фотосессии подружек невесты.

– Тебе очень идет зеленый цвет.

Я не мог не отметить, как обворожительно и сексуально Мира выглядит в этом платье.

Ткань облегла ее фигуру и подчеркивала изгибы тела. Изумрудный оттенок подчеркивал ее глаза, делая их еще более яркими. Платье, сочетающее в себе изысканность, сексуальность и ее женственность.

Высокая прическа и вечерний макияж создавали образ, который заставлял меня быть в постоянном напряжении и возбуждении. Это платье было создано именно для Миры, чтобы привлекать внимание к ее красоте.

– Ты не надела кольцо? – спросил я, как только оторвал взгляд от ее декольте и посмотрел вниз.

– Не хотелось, чтобы кто-то увидел и раньше времени начал задавать неудобные вопросы, – виновато сообщила Мира.

– Ты же понимаешь, что я сегодня так и так получу в морду? – вполне серьезно проговорил.

– Перестань, – отмахнулась девушка, – ничего подобного не будет.

– Вот увидишь. Я малого того, что женился на тебе у него за спиной, так еще притащу сейчас вискарь со словами: "я

лишил девственности твою сестренку". Да он мне за такое, в лучшем случае, морду набьет, – снисходительно подытожил я.

– А в худшем? – улыбаясь, поинтересовалась она.

– Яйца оторвет, – шепнул на ухо жене, и с удовлетворением стал наблюдать за мурашками, которые побежали по тонкой шее.

Услышав мой ответ, Мирослава вмиг стала серьезной и проговорила, поглаживая мою щеку своими пальчиками:

– Ты теперь мой муж и твои яйца в моих руках. И потом, я уже взрослая, и сама вправе решать с кем спать.

От невинной ласки я прикрыл глаза и сильнее вжался в ее теплую ладошку.

– Мира, для него ты всегда будешь маленькой девочкой, а я в его версии – мудака, который тебя соблазнил.

Ответить она ничего не успела. В коридоре кто-то настойчиво звал ее по имени.

– Мне пора. Прошу, дождись вечера, – проговорив это, Мира быстро поцеловала меня в губы и побежала на выход из комнаты.

А я остался в одиночестве и усмехаясь подумал: " как так получилось, что я, взрослый и состоятельный мужчина, прячусь по углам от друга со своей, блядь, женой!?"

Давно нужно было все рассказать Кириллу. И сейчас не пришлось бы беситься от заинтересованных взглядов левых мужиков в сторону моей жены.

Свадьба протекала в штатном режиме. Церемония, фотосессии, банкет.

Моя жена весь вечер была нарасхват. Каждый раз находился кто-то, кто хочет с ней поговорить, да что там, я едва урвал один танец с ней. И то, можно сказать, отстоял весь вечер в очереди.

После медляка повел Миру к бару, чтобы немного освежиться. Не успели мы подойти, как к нам приблизился Кирилл. Я был повернут спиной, но догадался сразу, кто стоит за мной по тому, как вмиг изменилось выражение на лице девушки. Веселье от атмосферы и выпитого алкоголя сменилось на тревогу, близкую к панике.

Я не успел ничего ей сказать, как мне на плечо легла рука друга.

– Дело есть, пойдём выйдем.

Я кивнул Мирославе, встал с барного стула и повернулся к Кириллу. По его напряженному лицу не было до конца понятно, в чем причина разговора тет-а-тет. Но, так как, причина все же есть, и не стоит упускать вариант, что он узнал о нашем, пока еще тайном браке, я поинтересовался:

– Бить будешь?

– А есть за что? – ответил вопросом на вопрос друг.

Больше, не говоря ни слова, мы вышли на улицу и приблизились к его машине. Он открыл багажник со словами:

– Один твой, второй Ярика.

Я молча смотрел на содержимое багажника.

Потом развернулся и пошел к своей машине. Так же, как и Кир, открыл багажник и вытащил оттуда еще ящик вискаря. И с ним повернулся к другу.

На его лице сменялись эмоции от удивления до заинтересованности. Не стал долго тянуть с признанием.

– Короче, вот. Я женат на твоей сестре.

Его глаза, обычно спокойные, наполнились пламенем гнева, и ярко выделялись на фоне напряженных черт лица. Он мгновенно выпрямился, словно готовый взорваться в любой момент.

– Ты трахнул мою сестру? – в бешенстве взревел он.

– Женился на ней, – решил поправить собеседника.

Вся его поза говорит о том, что он готов нанести удар и не один. Глаза засияли агрессией, взгляд стал острее и более фокусированным, как перед боем. Я готов получить разок-другой. Действительно, заслужил.

– Ты трахаешь мою сестру? – повторил свой вопрос друг, скрывая бешенство за напускным спокойствием.

– Да, – коротко ответил.

И все, понеслась. Один удар я пропустил. Позволил, так сказать, вступить за честь сестры. Второй и третий – увернулся. И именно в этот момент к нам подбегают Аня и Мирослава.

На лице невесты застыло выражение непонимания и паника. А вот в глазах Миры ужас.

– Кирилл, прекрати, что ты делаешь?! – прокричала Аня,

хватая мужа за руку.

Тот, буравя меня свирепым взглядом, все же отпустил мой пиджак и перевел взгляд на Миру.

– И когда ты успела выскочить за него замуж? – грубо потребовал он ответ.

Не мог не вмешаться, когда она виновато опустила голову. В эту же секунду я приблизился к ней, и обняв за талию, прижал к себе. Почувствовав мою защиту и поддержку, Мирослава воинственно вздернула подбородок, и, посмотрев на брата, заявила:

– Я всегда мечтала быть с ним, и как только представилась такая возможность, я его заполучила! Во всех смыслах и ни о чем не жалею!

Повисла пауза, которую прервал Яр:

– Я так понимаю, все четыре ящика отходят мне?! – смеясь, проговорил он.

– С вами двумя еще побеседуем, – со вздохом сказал Кирилл, указывая на меня и Миру.

Я кивнул в знак согласия, давая понять, что услышал его. Мира хотела что-то возразить, но я развернул ее к себе и негромко сказал на ухо, так, что услышала только она:

– Мирослава, не сейчас. Дальше я сам. А ты быстро надевай кольцо!

Едва успел договорить, как наше внимание привлек голос Ани:

– Я тебе желаю встретить свою любовь и тоже потерять

голову. И что-то мне подсказывает, что такой опытный мужчина, влюбится в полную противоположность.

Ярослав в ответ посмеялся:

– Не-не, глядя на этих двоих, – указал в нашу с Кириллом сторону, – не надо мне такого счастья. Я уже вижу, как влияют маленькие невинные девочки на мужиков. По мне лучше придерживаться стратегии обходить таких подальше.

– Ну время покажет, – не унималась невеста.

– Слушай, ты там ящики не допивай, возможно и правда нам еще вернутся, – решил тоже разрядить обстановку и поддеть друга.

Кирилл, не долго думая, поднял жену на руки и понес к машине.

Ну раз пошла такая "пьянка", то и я сделаю аналогично, давно уже хотел утащить Миру в кровать и с наслаждением снимать с нее это платье в порыве страсти. А потом любить ее до хриплых стонов.

Уже дойдя до машины со своей дорогой ношей, пришла мысль, что не удалось узнать у Яра, как там его "гонщица".

Давно не виделись с ним, и сейчас поговорить нормально не удалось. Надо бы как-нибудь встретиться, обсудить дела в неформальной обстановке. Только его теперь хрен выловишь в нашем городе. Гоняется по своим югам на мотоцикле в поисках красотишки на спортбайке. А завтра, так вообще, летит на другой конец света.

Эпилог

Вот и прошло уже несколько лет с момента нашего бракосочетания. Перелистывая страницы свадебного альбома, вспоминаю тот день, наполненный радостью, смехом и обещаниями нашей вечной любви. Каждая фотография, запечатлевшая улыбки, взгляды и объятия, напоминает мне о том, как мы начинали свой совместный путь.

Смешанные эмоции наполняют мое сердце, вспоминая тот волнующий момент, когда я сказала "да". С тех пор многое изменилось, но одно остается неизменным – наша любовь. Мы учимся друг у друга, растем вместе, и каждый день приносит что-то новое.

Воспоминания о свадьбе вызывают у меня множество чувств и эмоций. В тот день я ощущала себя как принцесса, уходящая в волшебное путешествие. Белоснежное платье подчеркивало мою фигуру, а фата добавляла загадочности и романтики. В момент, когда Вадим встречал меня у алтаря, я чувствовала, как сердце бьется сильнее, и глаза наполняются слезами счастья.

Наш брак начинался как некая игра, как нечто, о чем можно рассказывать с улыбкой и небольшой иронией. Мы не ожидали, что все это приведет к такому важному и волнующему этапу в нашей жизни. Сейчас, взглядывая на наши общие годы, я понимаю, как многое изменилось и как наши

чувства укрепились со временем. Каждый такой момент сделал нас ближе друг к другу. Наши взгляды на брак и любовь теперь совершенно другие. Мы осознали, что наш союз – не просто шутка, а настоящий, взрослый брак, требующий заботы, терпения и взаимопонимания.

Вот уже три года мы воспитываем сына, и ждем, что в скором времени, в нашем доме появится еще одна маленькая частица нашей любви – наша доченька.

Мы прошли через множество моментов вместе – и веселых, и трудных. Но вот сейчас, я оглядываюсь на наш путь, и осознаю, насколько мы выросли как семья. Вадим остается моим надежным партнером и любящим мужем. Даже стыдно и смешно вспоминать, как изрядно потрепала ему нервы по молодости.

Тогда, наши бесконечные споры, мелкие ссоры, и даже драматичные ситуации казались важными и серьезными. Сегодня я вижу в них просто этапы нашего развития.

Как далеко мы продвинулись от тех моментов, и как наши чувства укрепились, видим мы оба. Вадим всегда был рядом, даже когда я была капризной или трудной. Смотря на мужа, понимаю, как много сил и терпения ему пришлось вложить в наше счастье, пока я повзрослела и по-настоящему начала ценить нашу любовь.

Сердце мое наполняется теплом и радостью, когда я думаю о том, что скоро мы станем родителями во второй раз.

Теперь, когда у нас есть сын и мы ожидаем нашу дочь, я

осознаю, насколько наша любовь расцвела и выросла. Вместе мы пережили радости и трудности. И вот теперь наша семья готовится принять нового члена.

Мы переделали комнату для нашей малышки, вместе с сыночком выбрали ей имя. Каждый день, когда я чувствую ее тихие движения в моем животе, я понимаю, что наше счастье становится еще более полным.

Радостные воспоминания о нашем браке прервали мои мужчины, вернувшиеся с прогулки. Как приятно наблюдать, когда они играют вместе. Мой сын с обожанием и восхищением смотрит на своего отца. Я не могу не улыбаться, видя, как они строят из песка крепость или рассматривают интересные находки.

– Мама! Мама! – бросился ко мне наш сын, Ромочка.

Я отложила альбом в сторону и встретила маленького вихря радости, который метнулся ко мне. Сын, сияя от восторга, протянул мне что-то маленькое и круглое.

– Посмотри, что я нашел! – воскликнул он, широко улыбаясь.

В его ладошке блеснуло что-то красочное. Я взяла это в руки и увидела крошечную ракету из пластилина.

– Это для тебя, мама! Мы с папой сделали! – объявил Рома, и в его глазах горело такое счастье.

Я поцеловала его в лобик и поблагодарила за такой прекрасный подарок. Сын тут же побежал ставить поделку на полку у себя в комнате.

– Слушай, почему-то именно сейчас пришла такая мысль в голову: а почему тогда, в торговом центре, ты согласилась расписаться со мной, если не требовалась никакая помощь? – спросил Вадим, усаживаясь рядом на диван и аккуратно прикладывая руку к моему большому животу.

– Когда пришлось съехать от брата, страх перед одиночеством стал еще более остро ощущаться. В тот момент идея жить с тобой казалась выходом из ситуации, – честно оправдала я свои мотивы.

Вадим посмотрел на меня изучающим взглядом, словно пытаюсь раскрыть тайну, затаенную в моей душе. Затем он улыбнулся, нежно обнял и сказал:

– Мира, ну теперь ты одна не будешь.

– Это точно, – ответила я, улыбаясь, – теперь я порой мечтаю побыть одна. А что тогда двигало тобой? – решила тоже поинтересоваться.

– Может быть, ты не искала помощи, но я искал повод быть к тебе ближе. И твоё согласие на брак стало своего рода обещанием, что мы будем вместе, – ответил Вадим, касаясь моей руки.

– До сих пор удивляюсь, как ты решился ввязаться во все это, – произнесла, подразумевая себя.

– Признаться, было непросто, – ухмыльнулся мой муж, – но иногда бывает, что труднее всего принимаются самые простые решения. А в том, что ты мое самое правильное решение – я не сомневаюсь.

– Я рада, что ты тогда появился в моей жизни. Я искала спасение от своих страхов и нашла тебя.